

В. Г. ШУБИН

ГОРЯЧАЯ "ХОЛОДНАЯ ВОЙНА"

ЮГ АФРИКИ (1960–1990 гг.)

Владимир Геннадьевич Шубин
Горячая «холодная война»:
Юг Африки (1960-1990 гг.)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6279630
Горячая «холодная война»: Юг Африки (1960-1990 гг.): ЯСК; Москва; 2013
ISBN 978-5-9551-0655-7

Аннотация

Книга посвящена национально-освободительному движению на Юге Африки в период «холодной войны» и роли нашей страны в поддержке борьбы против колониализма и расизма. Она основана на отечественных и зарубежных архивных документах, воспоминаниях участников событий и личном опыте автора.

Содержание

Список СОКРАЩЕНИЙ	4
Предисловие	7
От автора	8
Введение	9
Часть I	13
Глава 1	14
Глава 2	18
Глава 3	35
Глава 4	57
Глава 5	65
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Владимир Геннадьевич Шубин

Горячая «холодная война»: Юг Африки (1960–1990 гг.)

Список СОКРАЩЕНИЙ

ААКРЛС – Архив антиколониального сопротивления и освободительной борьбы (Намибия)

АНК – Африканский национальный конгресс (Южная Африка)

АНС – Африканский национальный совет (Зимбабве)

АФРИКОМ – Африканское командование (США)

ВБР – военно-боевая работа

ВВС – военно-воздушные силы

ВМФ – военно-морской флот

ВПП – взлетно-посадочная полоса

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

ГВС – главный военный советник

ГДР – Германская Демократическая Республика

ГИУ ГКЭС – Главное инженерное управление Государственного комитета по внешним экономическим связям

ГРАЕ – Революционное правительство Анголы в изгнании

ГРУ – Главное разведывательное управление

ГШ ВС – Генеральный Штаб Вооруженных Сил

ЗАНЛА – Африканская национально-освободительная армия Зимбабве

ЗАНУ – Африканский национальный союз Зимбабве

ЗАНУ – ПФ – Африканский национальный союз Зимбабве – Патриотический фронт

ЗАПУ – Союз африканского народа Зимбабве

ЗИПА – Народная армия Зимбабве

ЗИПРА – Народно-революционная армия Зимбабве

КАНУ – Африканский национальный союз Каприви (Намибия)

КГБ – Комитет государственной безопасности

КНР – Китайская Народная Республика

КНДР – Корейская Народно-Демократическая Республика

КРГ – контрреволюционная группировка

МАК – Антиколониальное движение

МАНУ – Африканский национальный союз Мозамбика

МИД – Министерство иностранных дел

МПЛА – Народное движение за освобождение Анголы

НАТО – Организация Североатлантического договора

НДП – Национально-демократическая партия (Зимбабве)

НИС – Национальная разведывательная служба (Южная Африка)

ОАЕ – Организация африканского единства

ОВК – Объединенное военное командование (Зимбабве)

ОДП – Организация народной обороны (Ангола)

ООН – Организация Объединенных Наций

ОСНАА – Организация солидарности народов Азии и Африки

ПАИГК – Африканская партия независимости Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого

Мыса

ПАК – Панафриканистский конгресс (Южная Африка)

ПИДЕ – Международная полиция защиты государства (Португалия)

ПЛАН – Народно-освободительная армия Намибии

ПФ – Патриотический фронт (Зимбабве)

ПФ – ЗАПУ – Патриотический фронт – Союз африканского народа Зимбабве

РАН – Российская академия наук

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

РЕНАМО – Мозамбикское национальное сопротивление

САДЕТ – Южноафриканская организация по обучению демократии

САДФ – Южноафриканские силы обороны

САНДФ – Южноафриканские национальные силы обороны

СВАНУ – Национальный союз Юго-Западной Африки (Намибия)

СВАПО – Народная организация Юго-Западной Африки (Намибия)

СИДА – Шведское агентство международного развития

СКССАА – Советский комитет солидарности стран Азии и Африки

СЭВ – Совет экономической взаимопомощи

ТАНУ – Африканский национальный союз Танганьики
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
УДЕНАМО – Национально-демократический союз Мозамбика
УНИТА – Национальный союз за полное освобождение Анголы
У ПА – Союз народов Анголы
ФАПЛА – Народные вооруженные силы за освобождение Анголы
ФНЛА – Национальный фронт освобождения Анголы
ФРЕЛИМО – Фронт освобождения Мозамбика
ФРОЛИЗИ – Фронт освобождения Зимбабве
ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦРУ – Центральное разведывательное управление (США)
ЮАР – Южно-Африканская Республика
ЮНИП – Объединенная партия национальной независимости (Замбия)

Предисловие

Дорогие читатели!

Советский Союз на протяжении десятилетий на взаимовыгодной основе сотрудничал с целым рядом африканских государств, активно продвигая свои интересы в этом регионе. К сожалению, по многим причинам в девяностые годы XX века масштабы присутствия нашей страны в Африке существенно сократились. Несмотря на это, в государствах региона Россию по-прежнему знают и любят.

Я сам смог убедиться в этом, когда Урановый холдинг «АРМЗ» – горнорудный дивизион Росатома – начал работать в Африке. Сегодня мы реализуем в этом регионе целый ряд масштабных добывающих проектов. Хочется верить, что активность АРМЗ и других компаний российской атомной отрасли будет способствовать развитию стратегически важного сотрудничества между нашей страной и африканскими государствами.

С автором этой книги я впервые встретился во время одной из своих поездок в Африку и был поражен тем, насколько глубоко он знает страны региона, их историю и культуру, как хорошо осведомлен о текущей политической ситуации в этих государствах. Благодаря Владимиру Шубину мне посчастливилось познакомиться с первым президентом Намибии Сэмом Нуйомой, руководством Южно-Африканской Республики.

Написанная в увлекательной манере, книга «Горячая «холодная» война» будет интересна самому широкому кругу читателей, однако в первую очередь я бы рекомендовал ее представителям делового сообщества, планирующим развивать свой бизнес в Африке. Она позволит не только лучше понять текущую ситуацию и механизмы принятия стратегических решений в государствах региона, но и познакомиться с историей этого удивительного континента. Работа Владимира Шубина тем более интересна, что автор был зачастую свидетелем описываемых событий и лично знаком со многими людьми, творившими историю Африки в XX веке.

Председатель совета директоров
Уранового холдинга «АРМЗ» *Вадим Живое*

От автора

*Памяти полковника Игоря Ивановича Уварова,
одного из наших невоспетых героев*

*Ну что с того, что я там был,
Я был давно, я все забыл.*

Юрий Левитанский

Никто не забыт и ничто не забыто.

Ольга Берггольц

Автор искренне благодарен всем, кто помог ему в написании книги, особенно участникам национально-освободительной борьбы, нашим ветеранам – офицерам, дипломатам, моим товарищам по работе в Советском комитете солидарности стран Азии и Африки и Международном отделе ЦК и, конечно, моим коллегам по Институту Африки Российской академии наук.

За деятельное содействие в издании этой книги автор выражает глубокую признательность Урановому холдингу «АРМЗ» и, прежде всего, председателю совета директоров Вадиму Львовичу Живову – человеку, который знает и любит Африку.

Введение

Эта книга посвящена событиям, происходившим на Юге Африки в течение трех десятилетий (1960–1990 гг.), в тот период истории, который обычно называют годами «холодной войны». Однако во многих районах мира войны, которые шли там, были отнюдь не «холодными», а весьма горячими. Отсюда – название книги.

Автор уверен, что всеобъемлющая история событий в южноафриканском регионе, история освободительной борьбы и защиты суверенитета независимых африканских государств может и должна быть написана самими африканцами. К счастью, в последнее время некоторые важные шаги в этом направлении были сделаны. Такая работа, в частности, ведется Южноафриканской организацией по обучению демократии (САДЕТ) и Архивом антиколониального сопротивления и освободительной борьбы (ААКРЛС) в Намибии. На региональном уровне, в рамках Сообщества по развитию Юга Африки осуществляется проект, патроном которого является Хашим Мбита, бывший исполнительный секретарь Комитета освобождения Организации африканского единства. Однако та активная роль, которую в течение десятилетий играла на Юге Африки в период так называемой «холодной войны» наша страна, дает и отечественным историкам полное основание заниматься этими проблемами.

Тема этой «войны», конфронтации «Запада» и «Востока» и, прежде всего, так называемых «сверхдержав» – СССР и США – изучается исследователями в течение многих лет. Более того, в последний период масштаб этой темы расширился и стал включать «мировую периферию»¹. Однако слишком часто роль нашей страны на Юге Африки, и особенно советских военных, раскрывается недостаточно или даже искажается.

Чтобы исправить такое положение, автор стремился максимально использовать первоисточники, такие как документы из российских официальных и личных архивов, документы национально-освободительных движений. Но поскольку многие материалы, во всяком случае – в наших архивах, еще скрыты «за семью печатями» и правило о рассекречивании их после 30 лет действует лишь на бумаге, автор стремился установить (а еще чаще – восстановить) контакты с участниками описываемых событий, как из СССР/России, так и из стран Юга Африки. Кроме того, естественно, что автор использовал свои записи, накопленные в период освободительной борьбы, рукописные и нередко неразборчивые, и свою память, даже если она иногда может и подвести.

Автор рассматривает эту книгу как научное издание, но его связи с освободительными движениями на Юге Африки, установленные более 40 лет назад, неизбежно придают ей в какой-то степени и личностный характер.

* * *

Сколь далеким ни был бы Юг Африки от России, впервые наша страна вмешалась в этом регионе в военные действия, хотя и не напрямую, более ста лет назад, когда около двухсот русских добровольцев, в том числе офицеры, приняли участие на стороне буров в сражениях с войсками Британской империи. Почему же и власти, и широкая общественность России проявляли острый интерес к событиям в местах, отдаленных тысячами миль? Не будет ошибкой сказать, что одной из причин была человеческая симпатия к «слабым и обиженным», столь типичная для русского характера. Но «любовь к бурям» подпитывалась

¹ См., напр.: *Westad O. A. The Global Cold War. Third World Intervention and the Making of Ours Times*. N. Y.: Cambridge University Press, 2005.

и явной неприязнью к Великобритании: война в Южной Африке началась тогда, когда русско-английское соперничество, особенно на Среднем Востоке и в Центральной Азии, было особенно острым.

Шесть десятилетий спустя история в какой-то степени повторилась. 1960 год, когда 17 африканских стран добились независимости, вошел в историю как Год Африки. Большую часть этого года и половину следующего автор провел в африканской стране (в Египте), а через несколько дней после возвращения в Москву, в июле 1961 г., оказался на Гоголевском бульваре в пристройке к большому серому зданию с башенкой, на всех сторонах которой изображены звезды. В этом здании тогда располагалось несколько управлений Генштаба, а в пристройке – административные службы, в том числе финансовая часть «десятки» – 10-го Главного управления ГШ ВС СССР, занимавшегося вопросами военного сотрудничества с зарубежными странами.

Возле стойки, отделявшей нас от финансистов, рядом с собой я увидел молодого (по советским стандартам), коренастого генерал-майора. Это был не кто иной, как Виктор Георгиевич Куликов, который 15 лет спустя стал Маршалом Советского Союза, еще раньше – Начальником Генштаба, а затем – Главнокомандующим Объединенными Вооруженными Силами Организации Варшавского Договора. Внимание мое, однако, привлек не столько сам генерал, сколько авиабилет компании «Гана Эйруэйс» в его руках². Для меня это явилось еще одним подтверждением того, что «десятка» активно действовала не только в Северной Африке (это я знал и по собственному опыту), но и в странах южнее Сахары.

Участие наших военных в событиях в Тропической Африке стало явным еще ранее, когда в конце августа 1960 г. эскадрилья транспортных самолетов Ил-14, окрашенных, как тогда писали западные газеты, в «боевой серый цвет», с надписью «Конголезская Республика» на борту приземлилась на афинском аэродроме, который, кстати, одновременно использовался и как база НАТО. Они направлялись в столицу Конго – Леопольдвиль (нынешняя Киншаса) по просьбе премьер-министра этой страны Патриса Лумумбы, который намеревался использовать их для перевозки войск на юг в провинцию Катанга с целью подавить сепаратистский мятеж, руководимый Моизом Чомбе. И именно убийство Лумумбы в Катанге в сговоре с ЦРУ и при попустительстве командования войсками ООН в Конго (а в их состав входили и подразделения из Ганы) подтолкнуло президента Кваме Нкруму к установлению более тесных отношений с Москвой, включая приглашение в свою страну советских военных советников. По воспоминаниям маршала Куликова, его миссией в Гане как раз и было «консультирование» по просьбе Кваме Нкрумы по вопросам «создания Единых вооруженных сил Африки»³.

Кроме Конго, полем битвы в этот период вновь стал Юг Африки. Первые выстрелы прозвучали 4 февраля 1961 г., когда в г. Луанде сторонниками Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) была предпринята, хотя и неудачная, попытка штурма тюрьмы. Вслед за этим к «использованию насилия», то есть к вооруженным методам борьбы, прибегли Африканский национальный конгресс (АНК) в Южной Африке, Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО), Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) в Намибии, Африканский союз народа Зимбабве (ЗАПУ) и Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ).

² Спустя 44 года в интервью, данном в связи с его 80-летием, В. Г. Куликов рассказывал, как он направился в Гану в январе 1961 г. через несколько европейских стран, будучи по документам «специалистом по мелиорации». Он добавил, что на африканский континент ездил трижды, помогая затем восстановить «режим Секу Туре» (www.pobeda-60.ru/mat.php?trcH6022). Однако последнее утверждение маршала (или интерпретация его слов журналистом) неверно: его последующая командировка была связана с попыткой вернуть к власти не Секу Туре в Гвинее, а Кваме Нкруму в Гане, свергнутого в результате военного переворота в 1966 г. Но это, как говорится, «уже другая история».

³ URL: <http://www.ogoniok.com/archive/2001/4701/26-20-21/>

И снова, как шесть десятилетий назад в дни англо-бурской войны, России/СССР пришлось определять свое отношение к разворачивавшимся событиям, и вновь наша страна начала поддерживать ту сторону, которая боролась за справедливое дело. Можно напомнить, что в принятой в 1977 г. Конституции СССР поддержка «борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс» была названа одной из целей внешней политики нашей страны⁴. Именно Советский Союз еще в 1960 г. выдвинул в ООН предложение о принятии Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Еще одна причина, по которой наша страна приняла участие в событиях на Юге Африки, тоже кажется очевидной: это соперничество с другой «великой» державой, на это раз не с Великобританией, а с США. Существует тенденция, которая особенно типична для ученых и политиков на Западе, рассматривать вооруженный конфликт на Юге Африки, особенно в Анголе, через призму «соперничества сверхдержав» во время «холодной войны», искажающую реальную картину событий. Стоит напомнить, что в нашей стране сам термин «холодная война» использовался в сугубо негативном смысле, как созданный «поджигателями войны» и «империалистической пропагандой».

Несомненно, состояние отношений между двумя социально-политическими системами и, прежде всего, между СССР и США играло немаловажную роль в принятии решений советским руководством, но наша страна никогда не рассматривала помощь, оказываемую национально-освободительным движениям и независимым африканским государствам, как средство ведения «холодной войны». Напомним, что в терминах того времени эти движения считались одним из отрядов, участвовавших в антиимпериалистической борьбе, наряду со странами социализма и рабочим классом капиталистических стран, а не просто участником конфронтации между Москвой и Вашингтоном.

Заслуживает внимания и тот факт, что, хотя тенденция рассматривать события в Африке в рамках «холодной войны» весьма сильна, в беседах «не для печати» западные лидеры и сами признавали, что ситуация там была куда более сложной. Например, Джон Кеннеди в 1962 г. заявил министру иностранных дел Португалии Франку Ногейре: «Из того, что произошло в бывших французских, бельгийских и британских территориях, очевидно, что давление там исходило от населения с его основными чаяниями, а не появилось из-за какого-либо вмешательства извне»⁵.

Действительно, национально-освободительные движения возникли в Африке отнюдь не по указанию «руки Москвы», да и формы борьбы они избирали сами, а наша страна поддержала эти движения, прежде всего – из моральных и идеологических соображений.

* * *

Эта книга, построенная по «географическому» принципу, не претендует на то, чтобы дать всестороннюю картину и анализ развития ситуации на Юге Африки в период «холодной войны». Не рассматриваются в ней и теоретические вопросы международных отношений. Кроме того, автор не ставил перед собой задачу вступать в дискуссию с авторами многочисленных книг и статей на эту тему, делая это только в том случае, когда он сталкивался с явными ошибками и искажениями истины.

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. Статья 28. URL: <http://www.tarasei.narod.ru/konst1977.htm>

⁵ Цит. по: *Wright G. The Destruction of a Nation. United States' Policy Towards Angola since 1945.* London, Chicago: Pluto Press, 1997, p. 43.

Сознает автор и то, что рассказ о событиях получился неровным, возможно, даже «рваным». Это во многом зависело от наличия (а чаще отсутствия) архивных материалов, успеха (или неудачи) в поисках участников или хотя бы свидетелей событий, сохранности личных записей и состояния памяти автора. Когда наконец-то российские архивы по-настоящему откроются, будущие исследователи, вполне вероятно, будут критиковать эту работу за допущенные неточности, но, хотелось бы надеяться, не за принципиальные ошибки. В любом случае, автор убежден, что мы должны не ждать такой «манны небесной», а уже сейчас писать историю максимально правдивую и максимально полную, помня слова мозамбикского поэта Жозе Кравериньи: «Знать, как писать, и не писать – это предательство».

Часть I Ангола

Ангола с XVI века стала объектом португальской колониальной экспансии. Во второй половине 1950-х гг. в стране возникли антиколониальные организации, а в 1961 г. началась вооруженная борьба за независимость. После революции в Португалии, в январе 1975 г. были достигнуты соглашения о создании переходного правительства в составе представителей этой страны и трех ангольских организаций – Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА), Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА) и Национального союза за полное освобождение Анголы (УНИТА), проведении всеобщих выборов и провозглашении независимости страны не позднее 11 ноября 1975 г. Однако столкновения между этими организациями переросли в гражданскую войну, в которую на стороне противников МПЛА вмешались ЮАР и Заир (нынешняя Демократическая Республика Конго), а на помощь ей пришли кубинские войска. Была провозглашена Народная Республика Ангола, президентом которой стал лидер МПЛА Агостиньо Нето.

Однако гражданская война продолжалась еще долгие годы и завершилась лишь в 2002-м.

Глава 1

Начало вооруженной борьбы

Из-за недоступности большей части документов при рассмотрении отношения Советского Союза к национально-освободительной борьбе в Анголе и его практических действий приходится опираться, хотя иногда и критически, на сведения участников и свидетелей этих событий. П. Н. Евсюков, занимавшийся в Международном отделе ЦК КПСС связями с МПЛА с 1961 г., пишет в своих мемуарах: «В понятие «межпартийные связи» в рамках моих обязанностей входило все, начиная от знания и ответственности за все вносимые в ЦК предложения и кончая всесторонней помощью, включая финансовую.

Начинать пришлось, как говорится, с нуля. С накопления информации, знаний. Источников было достаточно много: текущие сообщения наших посольств, их годовые отчеты, информация КГБ, ГРУ Генштаба, ТАСС, АПН, корреспондентов советских газет и журналов, материалы иностранных информационных агентств и печати. С течением времени я стал наиболее осведомленным человеком по португальским колониям»⁶.

Но контакты между Москвой и антиколониальными силами в Анголе имели место еще до установления таких связей. Марио де Андраде, известный поэт и один из руководителей МПЛА, принял участие в первой Конференции писателей Азии и Африки в Ташкенте в 1958 г. В следующем году он направил письмо председателю созданной незадолго до этого Советской ассоциации дружбы с народами Африки, первому директору Института Африки АН СССР И. И. Потехину. В нем от имени существовавшего тогда Антиколониального движения (МАК), представлявшего организации всех португальских колоний, он высказал просьбу о предоставлении стипендий в советские вузы, но в ответ Потехин лишь выразил сожаление, что вынужден задержаться с ответом, потому что у Ассоциации «пока еще нет возможности приглашать молодых африканцев на учебу в Советский Союз»⁷. Так или иначе, отношения с антиколониальными движениями вскоре стали «прерогативой» другой общественной организации – Советского комитета солидарности стран Азии и Африки (СКССАА).

В архивных материалах этого комитета первое упоминание о ситуации в Анголе и других португальских колониях содержится в письме от 4 ноября 1959 г., направленном видным деятелем МПЛА Лусио Ларой, также от имени МАК, из Франкфурта-на-Майне, где он жил в эмиграции, в Секретариат Совета солидарности народов Азии и Африки в Каире⁸, в котором он предложил организовать кампанию протеста против репрессий властей Лиссабона. СКССАА поддержал эту идею, и с согласия МИД СССР дал соответствующее поручение своему представителю в Каире⁹. Там было решено провести протесты 4 августа, в годовщину расправы над забастовщиками в порту в Гвинее-Бисау.

Марио де Андраде приехал в СССР вновь в августе 1960 г. для участия в международном конгрессе востоковедов, а затем в качестве гостя Союза советских писателей. В беседах, состоявшихся в Комитете солидарности, Институте Африки и других организациях, он, в частности, говорил о противоречиях между МПЛА и возглавлявшимся Холденом Роберто Союзом народов Анголы (УПА), который он характеризовал как организацию «расистскую»

⁶ Евсюков П. Н. Мемуары (неопубликованные). [1993], с. 4.

⁷ Lara L. um amplo monumento. Itinerário do MPLA através de documentos e anotações de Lucio Lara. Vol. I. Luanda: Lucio e Ruth Lara, 1998, p. 206. (Письмо Марио де Андраде Лусио Ларе, Париж, 9 декабря 1959 г.)

⁸ Вскоре Совет был реорганизован в Организацию – ОСНАА.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 9540, он. 1, д. 689, л. 1–3.

и из-за ее связей с США «реакционную»¹⁰. Однако в том, что касается практических дел, он ограничился просьбой о присылке политической литературы на иностранных языках¹¹.

Евсюков пишет: «О существовании Народного движения за освобождение Анголы в Международном отделе ЦК КПСС было известно... из различных источников, в основном из публикаций прессы, хотя Португалия тщательно скрывала информацию о событиях в Луанде»¹².

Затем «во второй половине 1961 г. в Москву попросились» Марио де Андраде (В 1960 г. он стал президентом¹³ МПЛА) и генеральный секретарь МПЛА Вериато да Круз. «Их приезд и переговоры положили начало нашему сотрудничеству. Оба оставили положительное впечатление как лица серьезные, знающие обстановку и откровенные в своих высказываниях и оценках. Было принято важное решение по оказанию многосторонней помощи организации»¹⁴.

Архивные документы подтверждают, что лидеры МПЛА прибыли в Москву 22 июля 1961 г. по приглашению СКССАА. Однако они имели беседу и в ЦК КПСС с тогдашним членом Президиума и секретарем ЦК Н. А. Мухитдиновым, где подняли вопросы о финансовой помощи, поставках оружия и подготовке кадров МПЛА в СССР в нескольких областях¹⁵.

И в том же году 25 тыс. долларов было выделено МПЛА из так называемого «Международного профсоюзного фонда помощи левым рабочим организациям»¹⁶, который был создан еще в 1950 г. формально «при Румынском совете профсоюзов» по инициативе советского руководства для оказания помощи «зарубежным левым партиям, рабочим и общественным организациям, которые подвергаются преследованию и репрессиям»¹⁷.

Разговоров о «золоте Кремля» было немало, но, хотя Москва и играла решающую роль в распределении средств фонда, первоначально только половина их поступала от СССР, а остальные – от Китая, Чехословакии, Румынии, Венгрии и ГДР. Позднее, в 1958 г., к ним присоединилась Болгария, но в 1962 г., в условиях обострявшегося конфликта Москвы и Пекина, от Коммунистической партии Китая средства перестали поступать. Первоначально «материальная помощь» должна была оказываться по единогласному решению руководства Фонда, члены которого должны были ежегодно назначаться по соглашению между партиями, делающими взносы¹⁸. Парадокс, однако, в том, что если во времена «диктатора Сталина» предусматривалась такая достаточно демократическая процедура, то позднее средства стали распределяться КПСС единолично, в соответствии с «давней устной договоренностью партий – участников фонда»¹⁹.

¹⁰ Там же, л. 104. Де Андраде прибыл из Конакри, используя паспорт на имя Мориса Кейты.

¹¹ Там же, л. 105.

¹² *Евсюков П. Н.* Мемуары, с. 24. Хотя некоторые историки подвергают сомнению роль МПЛА в событиях 4 февраля 1961 г., следует напомнить, что еще 6 декабря 1960 г. эта организация заявила, что «прямое действие является единственным средством, используя которое народ Анголы сможет добиться независимости» (Communique of the People's Movement for Liberation of Angola. ГА РФ, ф. 9540, оп. 1, д. 689, л. 117).

¹³ На русском языке эту высшую в МПЛА должность обычно называют «председатель», но, как и в отношении других движений, термин «президент» представляется более точным.

¹⁴ *Евсюков П. К.* Мемуары, с. 24. Авторы статьи в «Независимом военном обозрении» (1998. № 24) утверждают, что наша страна оказывала содействие «военным формированиям» МПЛА еще с 1958 г., но не ссылаются при этом ни на какие источники; в любом случае, тогда таких формирований просто не существовало.

¹⁵ ГА РФ, ф. 9540 сг, оп. 2 с, д. 40, л. 141.

¹⁶ Докладная записка Б. Н. Пономарева об исполнении Международного профсоюзного фонда помощи левым рабочим организациям, 1 ноября 1961 г. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), ф. 89, оп. 38, д. 4, л. 3–4.

¹⁷ Выписка из протокола заседания Политбюро ВКП(б), № 76/12, 19 июля 1950 г. РГАНИ, ф. 89, оп. 38, д. 22, л. 1.

¹⁸ РГАНИ, ф. 89, оп. 38, д. 22, л. 1.

¹⁹ Записка заведующего Международным отделом ЦК КПСС В. М. Фалина, 17 декабря 1988 г. РГАНИ, ф. 89, оп. 38, д. 55, л. 1.

Еще до приезда лидеров МПЛА политическая поддержка антиколониальной борьбе в Анголе была оказана Москвой на высшем уровне. В своем опубликованном в советской печати ответе на обращение Марио де Андраде (он подписал его как председатель МАК) Н. С. Хрущев заявил: «Патриоты Анголы могут быть уверены, что симпатии народов великого Советского Союза полностью на их стороне»²⁰. Однако МПЛА при этом не упоминалось, и возможно, не случайно, поскольку вслед за событиями в Луанде в середине марта 1961 г. военные действия на севере Анголы начал и УПА, руководимый Холденом Роберто.

Во время своего следующего визита в Москву в июле 1962 г. на беседах в СКССАА де Андраде выразил обеспокоенность позицией правительства Конго (в столицу этой страны Леопольдвиль, ныне Киншаса, руководство МПЛА перебрасовалось из Конакри), которое создавало всякого рода препятствия для деятельности организации, так же как и попытками расформировать МПЛА в Национальном фронте освобождения Анголы (ФНЛА), созданном УПА вместе со своим младшим партнером – Демократической партией Анголы²¹. Он информировал также, что МПЛА направило делегации в ряд африканских стран, чтобы объяснить им ситуацию, возникшую после создания Холденом Роберто так называемого «правительства в изгнании» – ГРАЕ – в апреле 1962 г.²²

У де Андраде состоялась также беседа в Международном отделе ЦК²³, где он наверняка затронул вопросы финансовой и военной помощи.

В конце 1962 г. Марио де Андраде на посту лидера МПЛА сменил Агостиньо Нето, врач, поэт и политик, хорошо известный в Анголе. Евсюков пишет, что после своего побега в 1962 г. «с помощью португальских коммунистов» из Португалии, где он находился под наблюдением полиции, Нето «тут же прилетел в Москву. Состоявшиеся с ним переговоры закончились вполне благополучно»²⁴. Это не совсем точно. Действительно, СКССАА немедленно направил ему приглашение через советское посольство в Леопольдвиле, и визит был намечен на январь 1963-го, но Нето отложил его. В беседе с советским дипломатом в Нью-Йорке, где он выступал как петиционер перед одним из комитетов ООН, он извинился за задержку и выразил надежду приехать в Москву в феврале или в начале марта²⁵.

Отношение Москвы к освободительной борьбе в Анголе и других португальских колониях кардинально отличалось от позиции Запада, который оказывал режиму в Лиссабоне поддержку, будь то открытую или тайную. Хотя администрация президента Джона Кеннеди в США, особенно первоначально, старалась подать себя как сторонника освобождения Африки, в реальности ее отношение определялось, прежде всего, стратегическими соображениями. Это ясно видно из документа «Форин-офиса» о состоявшейся в 1961 г. встрече британских и американских дипломатов, с которым автор ознакомился в Национальном архиве в Лондоне: «[Британский] Государственный секретарь [министр иностранных дел] привлек внимание к большому значению португальских островов у берегов Африки для воздушных перевозок Запада, и господин Нитце²⁶ подтвердил, что Пентагон вполне понимает важность этого»²⁷.

²⁰ Правда. 1961. 16 июня.

²¹ В дискуссиях с ним и сопровождавшего его представителя МПЛА в Мали «Виано» (скорее всего, Жентилья Вианы) приняли участие П. Н. Евсюков и сотрудник МИДа Ю. А. Юкалов, но оба они были представлены как члены Комитета солидарности. ГА РФ, ф. 9540 сг, оп. 2с, д. 53, л. 113–116.

²² Там же, л. 113.

²³ Там же, л. 118.

²⁴ *Евсюков П. Н.* Мемуары, с. 25. А. М. Хазанов в своей биографии А. Нето пишет, что тот впервые посетил Москву в 1964 г. (Агостиньо Нето. М.: Наука, 1985, с. 107), но, хотя Евсюков и замечает, что не помнит точной даты визита, скорее всего, это произошло раньше.

²⁵ ГА РФ, ф. 9540 гс, оп. 2с, д. 69, л. 32.

²⁶ Поль Нитце был помощником министра обороны США по вопросам международной безопасности.

Сотрудничество между Португалией и ведущими странами Запада осуществлялось как на двусторонней основе, так и в структурах НАТО. Оно включало обмен разведывательной информацией, которая, однако, иногда была далека от действительности. Так, в августе 1961 г. министр иностранных дел Португалии Франку Ногейра сообщил посольству США, что, согласно данным португальских военных, «главная база, с которой осуществляется снабжение советскими взрывчатыми веществами для совершения диверсий в странах Восточной Африки, находится в Йемене» и что якобы оттуда они поступают на Коморские острова, а затем в Танганьiku и Мозамбик²⁸. Только представьте себе: советская база в феодальном Йемене, где еще правил эмир, другая – на островах, являвшихся французской колонией, и, наконец, поставки для повстанцев в странах, где их в то время просто не существовало!

Вернемся к отношениям Москвы с МПЛА. Уже вскоре после успешных визитов лидеров этой организации, ситуация стала предметом для беспокойства. Евсюков пишет: «Однако вскоре стали поступать сообщения о возникших между А. Нето, с одной стороны, и М. де Андраде и В. да Крузом, с другой, разногласиях. Обострение отношений между ними привело к тому, что М. де Андраде отстранили от руководства, а В. да Круз, порвав отношения с А. Нето, уехал в КНР... Разрыв отношений между этими людьми вызвал весьма негативную реакцию среди членов МПЛА и был непонятен для нас»²⁹. По его словам, когда должность генерального секретаря МПЛА после ухода В. да Круза была ликвидирована, Нето стал «фактически единоличным руководителем движения»³⁰.

Но и здесь есть неточности: да Круз был снят со своего поста еще до того, как Нето сменил де Андраде на посту первого лидера движения. Кроме того, вряд ли правильно было бы сводить проблемы в руководстве МПЛА только к ссоре между личностями. Во всяком случае, в том, что касается да Круза, разногласия были политическими. Он настаивал, чтобы МПЛА вошло в ряды созданного Роберто Фронта, с тем, чтобы десятки ее «хорошо подготовленных бойцов» смогли обучать «владению оружием тысячи ангольских крестьян»³¹. Влияние «учения Мао Цзэдуна» явно просматривается в таком подходе, и вряд ли случайно, что после разрыва с МПЛА да Крузу предоставили пост в находившейся в китайской столице Ассоциации журналистов стран Азии и Африки, которая вскоре превратилась в орудие пекинской пропаганды в разгоравшемся конфликте с СССР. Там он и умер в 1973 г.

²⁷ The National Archive, FO 371/155454. Portuguese Africa. 1961.

²⁸ Department of State. Confidential. From AmEmbassy Lisbon to Sec State Washington. August 10, 1962. Ирония в том, что спустя четверть века именно Коморские острова использовались Преторией как база снабжения антиправительственной группировки РЕНАМО в Мозамбике.

²⁹ Евсюков П. К Мемуары, с. 25.

³⁰ Там же.

³¹ Marcum J The Angolan Revolution. Vol. II. Exile Politics and Guerrilla Warfare (1962–1976). Cambridge, London: The MIT Press, 1978, p. 92.

Глава 2

Зигзаги истории

История отношений Советского Союза с национально-освободительными движениями на Юге Африки еще не написана; особенно это касается роли наших военных. Практически вся информация о помощи нашей страны борцам за свободу, даже чисто гуманитарной, долгие годы была «закрытой». Только в июле 1970 г., почти через десять лет после ее начала, В. Г. Солодовников, директор Института Африки и глава советской делегации на Международной конференции в поддержку народов португальских колоний, состоявшейся в Риме, заявил в интервью газете «Правда», что Москва поставляет борцам за свободу в этих странах «оружие, средства транспорта и связи, одежду и другие товары, необходимые для успешной борьбы», и что военные и гражданские специалисты – члены освободительных организаций проходят подготовку в СССР³².

Эта конференция, в работе которой приняли участие представители 171 международной и национальной организации, прошла успешно, но ее подготовка потребовала немало усилий. Стоит напомнить, что Португалия являлась союзником Италии по НАТО и итальянские власти отнюдь не прельщала идея проведения ее в Риме. Это выразилось, в частности, в том, что советские представители, включая автора, не смогли принять участие в проведенной в марте подготовительной встрече: итальянские визы были выданы нам только в день ее начала.

В таких условиях Москва, естественно, не была готова оказать материальную помощь в проведении конференции. Было принято решение направить в Рим для выяснения реальной ситуации П. Н. Евсюкова,

причем окольным путем, через столицу Египта Каир, где при Организации солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА) действовал Мобилизационный комитет, занимавшийся поддержкой антиколониальной борьбы. Снабженный дипломатическим паспортом, он должен был при помощи советского посольства постараться получить итальянскую визу. Однако уже на второй день его приезда в гостиницу прибыл заведующий консульским отделом посольства и сообщил, что в Каире обнаружено несколько случаев заболевания холерой и аэропорт Каира будет вскоре закрыт. У Евсюкова оставалась только одна возможность вылететь в Рим буквально через 40 минут.

Доставив Евсюкова в аэропорт, консул поехал к своему коллеге из итальянского посольства и с помощью бутылки «Столичной» за десять минут до отлета самолета смог привести Евсюкову паспорт с визой. Евсюков был обеспокоен тем, что советское посольство в Риме не успеет получить сообщения о его приезде. Но когда он добрался до него, выяснилось, что о его прибытии в Рим послу уже сообщили, но не из Каира, а из МИДа в Москве. В телеграмме говорилось, что посольство Италии в Москве «убедительно просит господина Евсюкова, имеющего дипломатический паспорт, не заниматься политикой во время его пребывания в Риме». Однако, находясь в Риме, он «не мог не заняться выполнением возложенного на него поручения, тем более что по сути дела оно, строго говоря, политического характера не носило»³³. Действительно, главной целью его поездки было обеспечение виз для советской делегации на конференцию, и ведущий ее организатор, вице-председатель Национальной ассамблеи Луцио Луцатто³⁴ дал Евсюкову «честное слово», что это будет сделано³⁵.

³² Правда. 1970. 7 июля.

³³ Евсюков П. Н. Мемуары, с. 19.

³⁴ Луцатто был лидером левой Итальянской социалистической партии пролетарского единства.

³⁵ Евсюков П. Н. Мемуары.

Так и произошло. Конференция прошла успешно при нашей помощи: для ее участников были предоставлены десятки авиабилетов, а в ее бюджет был сделан существенный взнос, хотя у автора ушло немало времени, чтобы «обналичить» чек на эти средства (не помню точно, кажется, 7 тыс. долларов) в одном из римских банков.

Кроме привлечения внимания, особенно в странах Западной Европы, к борьбе против португальских колонизаторов, конференция позволила лидерам освободительных движений – Агостиньо Нето от МПЛА, Амилкару Кабралю от Африканской партии независимости Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса (ПАИГК) и Марселино душ

Сантушу от Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) получить аудиенцию у Папы Римского. Евсюков справедливо отмечает: «Это был тяжелейший удар по диктатору Португалии Салазару и по португальской ветви католической церкви, поддерживавшей войну колонизаторов в колониях. Салазар, португальские католики и пресса обрушились на Папу Римского, но напрасно. Акт Папы Римского Павла VI явился признанием законности борьбы африканского населения за независимость и равноправие»³⁶.

Португальские власти сделали все, чтобы не допустить проведения конференции в Италии, их союзнице по блоку НАТО, где правила Христианско-демократическая партия, но в ее руководстве не было единства по отношению к колониальной политике Португалии. Так, по словам одного из организаторов конференции, представителя Фронта освобождения Мозамбика С. Виейры, важную роль в организации аудиенции у Папы сыграл видный деятель этой партии Альдо Моро³⁷.

Конференция имела и сугубо практические результаты. Например, по ее окончании Нето был приглашен в Стокгольм шведскими социал-демократами, которые тогда находились у власти. И хотя ушло девять месяцев на принятие соответствующего решения, Шведское агентство международного развития (СИДА) стало оказывать помощь непосредственно МПЛА поставками образовательных и медицинских материалов, а затем и автотранспорта³⁸.

Стоит заметить, что такое развитие событий шло не за счет традиционных связей этих движений с Москвой и ее союзниками. Об этом ясно заявил на конференции Амилкар Кабраль: «Мы готовы получить помощь от всех. Мы – не антикоммунисты. Кто хочет нам помогать, может это делать, но не ставьте никаких условий. Не думайте, что мы оставим старых друзей ради новых»³⁹.

Освободительной борьбе в Анголе мешало существование организаций, соперничавших с МПЛА. Предшественник ФНЛА, У ПА начал военные действия на севере страны в марте 1961 г. Затем Жонас Савимби, бывший генеральный секретарь ФНЛА и «министр иностранных дел» в «правительстве» Роберто, основал в 1966 г. Национальный союз за полное освобождение Анголы (УНИТА), который стал проводить боевые операции, хотя и ограниченные, на юго-востоке Анголы. Из этих трех организаций только МПЛА участвовало в Римской конференции, однако во время одного из заседаний какой-то молодой человек пытался пробраться к трибуне, выкрикивая лозунги в поддержку УНИТА, но был быстро удален из зала.

Советская помощь МПЛА была по-настоящему разносторонней. «Камарада Педру», как звали Евсюкова его африканские друзья, вспоминает о таком случае. При срочной необходимости руководители освободительными движениями, которые знали его псевдоним – «Педру Диаш» – и номер почтового ящика, могли послать ему письмо и обычной междуна-

³⁶ Евсюков П. Н. Мемуары, с. 20.

³⁷ Беседа с С. Виейрой. Луанда, 7 декабря 2011 г.

³⁸ *Seilstrom T.* Sweden and the National Liberation in Southern Africa. Vol. 1: Formation of a popular opinion 1950–1970. Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet, 1999, p. 428.

³⁹ Выступление А. Кабрала на Римской конференции (заметки автора).

родной почтой. И однажды от лидера МПЛА пришло письмо, в котором он «жаловался, что нет патронов к пистолету «ТТ», и просил срочно прислать их. Деликатность состояла в том, что в подтверждение просьбы, чтобы не произошло ошибки, он вложил в конверт патрон. Это, наверное, единственный такой случай в истории почтовой службы»⁴⁰.

По доступным архивным данным, финансовая помощь МПЛА постепенно росла – с 25 000 долларов в 1961 г. до 145 000 в 1966 г. и 220 000 в 1973 г.⁴¹ Кроме оружия, поставлялось и немало товаров гражданского назначения – продовольствия, одежды и т. д. Для членов МПЛА, которые действовали в анклав Кабинда на севере Анголы или жили на территории Конго (Браззавиль), суда доставляли такие грузы из СССР и других дружественных стран в конголезский порт Пуэнт-Нуар, а для тех ангольцев, которые действовали на открытом в 1966 г. Восточном фронте или находились в Замбии, – в танзанийский Дар-эс-Салам. Но такой расчет на внешнюю помощь имел и отрицательные последствия: он создавал «культуру иждивенчества», тем более что большинство членов МПЛА было из городского населения и не испытывало желания заниматься сельским хозяйством, чтобы обеспечить себя продуктами питания⁴².

Как отмечалось выше, помощь МПЛА, как и другим освободительным движениям координировалась ЦК КПСС через свой Международный отдел, а в ее практическом осуществлении участвовало несколько государственных организаций. Важную роль в расширении этой помощи сыграла поездка в начале 1967 г. в Танзанию, Замбию, Конго (Браззавиль) и Гвинею (Конакри) группы, как тогда выражались, ответственных работников. П. Н. Евсюков пишет: «В соответствии с решением ЦК КПСС, была создана группа советских ответственных работников ряда учреждений, для которых поставили задачу проделать всю необходимую работу по сбору материалов для определения линии ЦК КПСС по дальнейшему нашему взаимодействию и политике в этом районе»⁴³. В нее вошли заведующий сектором Африки Международного отдела ЦК П. И. Манчха, заведующий Третьим африканским отделом МИД Г. И. Фомин, начальник отдела Первого главного управления КГБ В. А. Кирпиченко и сам Евсюков. Результатом ее было принятие решения Политбюро ЦК, которое предусматривало «всестороннюю помощь воюющим националистам в португальских колониях» с учетом того, что борьба там приобретала затяжной характер⁴⁴.

Рассказ Евсюкова подтверждают и мемуары Кирпиченко, ставшего позднее первым заместителем начальника Первого главного управления КГБ, то есть советской внешнеполитической разведки. Он пишет, что кроме встреч с лидерами освободительных движений и соседних африканских государств – Танзании, Замбии, Конго (Браззавиль) и Гвинеи – эта группа стремилась использовать и другие источники информации. Например, в Конго ее члены встретились с советским врачом, который работал в госпитале МПЛА в Долизи недалеко от ангольской границы, и тот рассказал им, что «в отрядах хорошо работают командиры и комиссары и неплохо обстоит дело с дисциплиной»⁴⁵.

Нужно подчеркнуть, что хотя тяготение к марксизму ряда лидеров освободительных организаций не могло не приветствоваться в Москве, это не было условием их поддержки. Вспоминается, как в беседе с нашей делегацией перед Римской конференцией в июне 1970 г. Р. А. Ульяновский сказал нам: «Мы не требуем от них идеологической лояльности».

⁴⁰ Евсюков П. Н. Мемуары, с. 6.

⁴¹ РГАНИ, ф. 89, оп. 38, д. 4, л. 4; Там же, д. 9, л. 4; Там же, д. 40, л. 4.

⁴² Беседа с Р. Монтейро «Нгонго». М., 13 января 2003 г.

⁴³ Евсюков П. К Мемуары, с. 17.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Кирпиченко В. Разведка: лица и личности. М.: Геа, 1998, с. 205–206.

Рассмотрим теперь наиболее сложные моменты в истории отношений нашей страны с МПЛА. К сожалению, как уже отмечалось, при этом приходится основываться в большей степени на воспоминаниях участников или свидетелей событий. В этом отношении ценность представляют мемуары К. Н. Брутенца, опубликованные под названием «Тридцать лет на Старой площади»⁴⁶. Он работал консультантом, а затем заместителем заведующего Международным отделом и входил в состав делегации КПСС на I съезде МПЛА в декабре 1977 г., том самом, на котором освободительное движение МПЛА было преобразовано в МПЛА – Партию труда с «марксистско-ленинской» программой.

По словам Брутенца, Ангола стала «одним из узловых пунктов в соперничестве СССР и США в «третьем мире». В контексте его иррациональной логики Ангола заняла место, совершенно непропорциональное своему подлинному значению, и противостояние там (как и события на Африканском Роге) заметно повлияло на советско-американские отношения в целом, на судьбы разрядки»⁴⁷. Далее Брутенц пишет: «Наша поддержка МПЛА диктовалась не столько, как часто думают, идеологическими, сколько прагматическими соображениями: оно казалось единственным общенациональным движением... которое вело реальную борьбу против колонизаторов. Об относительной роли идеологической привязки свидетельствует то, что в какой-то момент Политбюро ЦК КПСС даже принимало решение о признании конкурента МПЛА – Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА), возглавлявшегося Х. Роберто, который впоследствии был уличен в связях с ЦРУ. И только бюрократические проволочки и в особенности протесты некоторых африканских руководителей и португальских левых помешали его реализации»⁴⁸.

Однако то, что Роберто финансировался ЦРУ, было известно и ранее, а в мемуарах П. Н. Евсюкова содержится другая версия этих событий, которая, скорее, свидетельствует о том, что отношение Москвы к МПЛА отнюдь не всегда определялось продуманными, прагматическими соображениями.

По словам Евсюкова, когда Н. С. Хрущев, в то время Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров, находясь на отдыхе на юге, получил сведения о существовании так называемого Революционного правительства Анголы в изгнании (ГРАЕ) во главе с Х. Роберто, он «со свойственной ему неразборчивостью и решительностью» возмутился, почему Советский Союз до сих пор не признал это «правительство»⁴⁹.

Хотя «правительство» Холдена Роберто и было признано некоторыми африканскими странами, эта затея закончилась провалом. Этого можно было ожидать. Вот какую «оценку нынешней ситуации в Анголе и прогноза вероятного развития событий» докладывал британский консул из Луанды в свой МИД и послу в Лиссабоне: «Временное правительство в эмиграции» Холдена Роберто рассматривается [португальскими властями в Анголе] скорее, как плохая шутка, таковой она и может оказаться, если только другие страны не начнут признавать его. Новости о борьбе между УПА и МПЛА встречены с удовлетворением, но в то время, как явно в интересах португальцев, чтобы килкеннийские коты⁵⁰ тратили впустую свою энергию в борьбе друг с другом, было бы неприятно, если бы конфликт привел к ослаблению одного и к неоспоримому превосходству другого. Министр заморских территорий [Португалии] сам, кажется, опасается того, что ослабление УПА может привести к воз-

⁴⁶ Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади. М.: Международные отношения, 1998.

⁴⁷ Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади, с. 204.

⁴⁸ Там же, с. 205.

⁴⁹ Евсюков П. К. Мемуары, с. 27. Такую же версию событий автор слышал и от тогдашнего зав. сектором Африки МО ЦК КПСС П. И. Манчи в апреле 1973 г. во время международной конференции по Югу Африки в г. Осло. Неясно, правда, когда именно состоялась эта беседа.

⁵⁰ Образ из английского фольклора, означающий соперников, ведущих смертельную борьбу (г. Килкенни находится в Ирландии).

вышению МПЛА. У меня нет никаких свидетельств о намерении [Лиссабона] вести переговоры с какой-либо из сторон»⁵¹.

Тем не менее, поскольку Хрущев дал указание подготовить соответствующее постановление, это было сделано, причем, по словам Евсюкова, якобы без ведома Международного отдела ЦК. Более того, это произошло тогда, когда лидер МПЛА Агостиньо Нето находился в Москве, и заместителю заведующего Международным отделом Д. П. Шевлягину было дано поручение в «удобной форме» сообщить предварительно А. Нето о состоявшемся решении.

Вечером Нето был принят Шевлягиным для беседы, которая до самого конца шла в приятном для лидера МПЛА русле, все его просьбы удовлетворялись. Беседа уже шла к концу, когда Шевлягин сообщил, что советское правительство изучает вопрос о возможном признании правительства Х. Роберто. «Я слово в слово перевел заявление Шевлягина, – пишет Евсюков. Для А. Нето, не ожидавшего такого финала беседы, заявление прозвучало подобно смертному приговору. Наступила пауза и полная растерянность. Заключительные слова Шевлягина, смягчающие удар, уже не имели смысла»⁵².

«По дороге в гостиницу я лихорадочно думал, как же спасти положение, – продолжает Евсюков. – Я хорошо знал, что из себя представляет Х. Роберто, а еще лучше сознавал, что мы совершили ошибку, предавая наших друзей...»⁵³ По его мнению, единственным человеком, который мог исправить положение, был генеральный секретарь компартии Португалии Алваро Куньял, который, к счастью, тоже жил в то время в «Октябрьской» – гостинице ЦК в Плотниковом переулке на Арбате. «Подъезжая к гостинице, я посоветовал А. Нето немедленно встретиться с А. Куньялом и попросить вмешаться в это дело. Поднявшись в номер к А. Куньялу, я в двух словах объяснил обстановку и попросил принять А. Нето. Через несколько минут А. Куньял уже беседовал с А. Нето. Мне оставалось ехать домой и ждать результатов»⁵⁴.

А. Куньял, герой антифашистской борьбы, авторитет которого в Москве был весьма высок, «в эту ночь проделал решительную работу, с его мнением не могли не посчитаться». И ни на следующий день, ни позже сообщения о признании Москвой правительства Х. Роберто не появилось. Напротив, в «Правде» была напечатана статья В. В. Мидцева, причем «настолько противоположного содержания, что из посольства США звонили в МИД, чтобы узнать, кто ее автор»⁵⁵.

Но, возможно, не стоит уж сильно упрекать Хрущева. После поездки в Леопольдвиль в 1963 г. специальная миссия незадолго до этого созданного Комитета освобождения ОАЕ, состоявшая из представителей Алжира, Конго-Леопольдвилья, Гвинеи, Сенегала, Нигерии и Уганды, единодушно рекомендовала, чтобы вся помощь из Африки и извне оказывалась исключительно через ФНЛА и что все независимые африканские страны должны предоставить дипломатическое признание ГРАЕ. Такой выбор был во многом вызван уходом да Круза: он и небольшая группа его сторонников потребовали «лишить всякой власти» руководящий комитет МПЛА и создать новое руководство, а затем вступили в ФНЛА⁵⁶.

Эта рекомендация Комитета освобождения позволила Роберто начать дипломатическое наступление. Д. Ю. Долидзе, в то время ответственный секретарь СКССАА, встретился с Холденом Роберто по его просьбе в Найроби 17 декабря 1963 г. во время празднования

⁵¹ The National Archives. FCO 371/161626. Portuguese Africa. 1962. British Consulate-General, Luanda, April 16, 1962. (J. C. Wardrop to A. Rose. British Embassy, Lisbon, copy – to Roger Stevens).

⁵² Евсюков 77. Н. Мемуары, с. 27.

⁵³ Евсюков II. К Мемуары, с. 28.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Мидцев был тогда непосредственным руководителем Евсюкова в Международном отделе.

⁵⁶ Marcum J The Angolan Revolution. Vol. II, p. 97. ГА РФ, ф. 9540, он. 1, д. 692, л. 55.

независимости Кении, в беседе участвовал и сотрудник Международного отдела ЦК Ю. А. Аркадакский. Лидер ФНЛА был заинтересован в признании его организации со стороны ОСНАА, он утверждал, что не выступает против союза с МПЛА, если только эта организация согласится объединиться под руководством УПА (этот термин все еще был в ходу), который якобы контролировал почти 75 % территории

Анголы⁵⁷. Подчеркнув, что его «правительство» было признано Комитетом освобождения и 12 африканскими государствами, он даже назвал Нето «агентом португальских колонизаторов», которого «выпустили из тюрьмы с намерением использовать его в целях раскола в национально-освободительной борьбе в Анголе»⁵⁸.

Роберто планировал поездку в Китай, и, когда Долидзе спросил его, не хотел ли бы он сделать остановку в Москве, лидер ФНЛА выразил готовность приехать в СССР в любое время, чтобы установить связи с Советским комитетом солидарности, если ему дадут авиабилет: Я человек бедный и не имею возможности оплатить проезд»⁵⁹. Долидзе отметил, что Роберто вел себя настороженно, недоверчиво и проявлял нервозность, но, тем не менее, позиция, занятая африканцами, особенно кенийцами, повлияла на него, и в своем отчете он предложил поддерживать связь и даже пригласить его в СССР в качестве гостя Комитета солидарности⁶⁰.

Однако в апреле следующего года в Москву в качестве гостя СКССАА прибыл не Роберто, а его «министр иностранных дел» Жонас Савимби, будущий лидер УНИТА⁶¹.

Учитывая ту роль, которую Савимби сыграл в трагической истории Анголы, этот его визит заслуживает внимания. Биографы Савимби утверждают, что у него состоялась встреча с «советскими лидерами», но, как пишет Фред Бридгленд, его советские собеседники «... были заинтересованы только в том, чтобы привлечь новых членов в МПЛА»⁶². Поскольку документы из официальных архивов по этому визиту все еще не рассекречены (хотя прошло уже почти полвека!), трудно выяснить все его обстоятельства. Как и во многих других случаях, приходится опираться на воспоминания, но, как это бывает нередко, свидетели и даже участники событий противоречат друг другу, хотя совершенно ясно, что ни с каким «советским лидером» Савимби не встречался. О. Н. Нажесткин, который как сотрудник КГБ⁶³ занимался Анголой с начала 1960-х гг. в качестве третьего секретаря советского посольства в Леопольдвиле, пишет: «Когда Савимби начал критиковать Роберто с явным намерением самому возглавить СНА⁶⁴, наши сотрудники усилили работу с ним, пытаясь «оторвать» его от Роберто. Была организована поездка Савимби в Москву, где он был принят первым заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС Р. А. Ульяновским⁶⁵. Однако Савимби был слишком амбициозен: он не принял советских предложений об

⁵⁷ ГА РФ, ф. 9540 гс, оп. 2с, д. 64, л. 282–283.

⁵⁸ Там же, л. 283.

⁵⁹ Там же, л. 283–284.

⁶⁰ Там же, л. 284.

⁶¹ Петр Зидек и Херел Зиберт. Чехословакия и субсахарная Африка в 1949–1985 годах. Прага, 2007. Автор благодарен аспиранту Лондонской школы экономики и политических наук Н. Телепневой за предоставленный рукописный перевод нескольких глав из этой книги.

⁶² *Bridgland F. Jonas Savimbi: A Key to Africa. Johannesburg: Macmillan South Africa, 1986, p. 66.*

⁶³ О. Н. Нажесткин, ныне покойный, впервые опубликовал свою статью «Ангола в кольце блокады (воспоминания разведчика)» в 1996 г. в журнале «Азия и Африка сегодня» (№ 1 и № 2) под псевдонимом «Олег Негин», затем ее расширенный вариант под своим собственным именем в сборнике воспоминаний «Внешняя разведка» (XXI век-Согласие, 2000), и, наконец, еще один вариант был опубликован в журнале «Новая и новейшая история» в № 4 за 2005 г.

⁶⁴ К тому времени СНА (точнее – УПА) уже вошел в ФНЛА.

⁶⁵ Р. А. Ульяновский был консультантом, а затем заместителем заведующего Международным отделом, но не первым.

объединении всех патриотических сил Анголы в качестве условия предоставления эффективной помощи СССР ангольскому освободительному движению»⁶⁶.

Последнее предложение неточно, поскольку, не дожидаясь такого объединения, Москва уже в течение нескольких лет оказывала помощь «ангольскому освободительному движению»; к тому же Евсюков описывает визит Савимби по-другому: «Жонас Савимби на беседе в Советском комитете солидарности⁶⁷ [а не в ЦК, хотя нельзя исключать того, что Ульяновский присутствовал на этой беседе] уверял нас, что он готов был на сотрудничество с А. Нето, что они хорошо знали друг друга в молодости, но последний решительно отвергает все предложения о взаимодействии и объединении усилий МПЛА и УНИТА⁶⁸ в борьбе против колонизаторов. Однако вопрос о примирении А. Нето с Ж. Савимби перед нами не возникал. Это было уже вне наших возможностей»⁶⁹. Более того, в своей «Автобиографии» Евсюков называет Савимби одним из «агентов империализма», которые были разоблачены «вместе с товарищами из Органов» в результате занимавших немалое время бесед в Комитете солидарности⁷⁰.

Совсем недавно стало доступным новое свидетельство о пребывании Савимби в Москве. Среди документов личного архива, переданных в Институт Африки вдовой Э. В. Капского, сменившего П. Н. Евсюкова на его посту в Международном отделе, обнаружилась и запись беседы с Савимби 17 апреля 1964 г., сделанная В. В. Мидцевым. К сожалению, в ней не указано, кто именно беседовал с Савимби, и не отражена позиция советских представителей, но слова его самого заслуживают внимания.

Из записи беседы видно, что Савимби, приехавший в Москву тайно от Роберто, в резких выражениях критиковал своего «шефа», призывал не принимать его в СССР и одновременно рассказывал о создании «подпольного комитета внутри правительства», о планах объединения всех прогрессивных сил, включая МПЛА. Обратился он с просьбой и о финансовой помощи, и о приеме трех человек на политическую и двух – на военную учебу в СССР, но не от имени главы своего «правительства», а от себя лично⁷¹.

Естественно, такие высказывания «министра иностранных дел» в «правительстве» Холдена Роберто отнюдь не поощряли шагов по развитию связей Москвы с ФНЛА. К тому же вскоре, в июне 1964 г., во время конференции в Каире Савимби публично заявил о разрыве с Роберто.

Однако сложности в отношениях Москвы с МПЛА время от времени проявлялись вновь. 12 декабря 1972 г. Нето подписал соглашение с лидером ФНЛА, в котором пошел на фактическое признание Холдена Роберто в качестве первого лидера освободительной борьбы, договорившись о создании объединенного органа – так называемого «Высшего совета», в котором лидер МПЛА занял лишь пост вице-председателя.

По словам Евсюкова, этот шаг Нето, тем более что он был сделан якобы без предварительных консультаций с Руководящим комитетом своего движения, «совершенно дезориентировал сторонников и членов МПЛА, а также нас»⁷². Действительно, в отличие от предшествующего периода, к тому времени позиции ФНЛА ослабли и в самой Анголе, и за ее

⁶⁶ Новая и новейшая история. 2005. № 4, с. 31.

⁶⁷ Евсюков в своей «Автобиографии» (с. 7) характеризует Комитет солидарности как «своеобразную крышу для первого знакомства с...разного рода националистами», но я скорее бы назвал его «чистилищем».

⁶⁸ Но и он допускает неточность: УНИТА был создан два года спустя.

⁶⁹ Евсюков П. Н. Мемуары, с. 26–27.

⁷⁰ Евсюков П. Н. Автобиография, с. 7.

⁷¹ Запись беседы с министром иностранных дел «Революционного правительства Анголы» в эмиграции Жонасом Савимби и представителем этого правительства в Каире Флорентино Дуарте в Советском комитете солидарности стран Азии и Африки. 17 апреля 1964 г., с. 3–4.

⁷² Евсюков 77. 77. Мемуары, с. 32.

пределами. Однако было бы неверно сказать, что Москва не была информирована о предстоящем соглашении между МПЛА и ФНЛА. «Примирение» между Нето и Роберто было объявлено в Браззавиле

9 июня 1972 г. под эгидой двух президентов – Мариана Нгуаби (Конго-Браззавиль, называвшееся в то время Народной Республикой Конго) и Мобуту (Конго-Леопольдвиль, переименованное в Заир). Вскоре после этого, в августе, делегация СКССАА посетила НРК. Тот факт, что в ее состав был включен П. Н. Евсюков, показывает, что эта поездка была связана не столько с этой страной, сколько с Анголой, и примечательно, что в беседах с делегацией конголезские представители говорили о поддержке освободительной борьбы в Анголе, но при этом по существу не делали различия между двумя движениями. Создавалось впечатление, что они хотели бы избавиться от опасности, связанной с пребыванием МПЛА на своей территории и использованием ее как базы для операций против португальцев в Кабинде⁷³.

Делегация пришла к выводу, что идея о достижении единства между двумя организациями – МПЛА и ФНЛА – приобретала конкретные формы, хотя обе стороны имели различные интересы. В принципе, Нето и Роберто, так же как и лидеры их «базовых стран» Нгуаби и Мобуту, уже пришли к соглашению, но еще «никто не знал», какую форму эта идея примет – фронта, объединенного командования или координационного совета. Мобуту настаивал на том, чтобы штаб-квартира МПЛА была переведена в Киншасу, ставя это условием для использования этим движением заирской территории. Делегация обратила также внимание на разногласия в рядах МПЛА, на то, что некоторые видные деятели движения, в частности Марио де Андраде, дистанцировали себя от его руководства⁷⁴.

В конце сентября того же года Москву посетил Пашкуаль Лувуалу, член руководства МПЛА, возглавлявший связанную с ним профсоюзную организацию УНТА⁷⁵. В беседе в Комитете солидарности он говорил о том, что ожидавшееся «единство действий» двух движений не должно «изменить отношение к МПЛА и оказываемую движению материальную, моральную и политическую поддержку»⁷⁶. Он настаивал на том, что друзья МПЛА не должны признавать ФНЛА даже после ожидавшегося соглашения, и, несмотря на его уверения, что «Холден Роберто никого не представляет»⁷⁷, было очевидно, что руководство МПЛА опасалось, что лидер ФНЛА попытается получить помощь от «братских [для МПЛА] стран»⁷⁸.

В этот период делегации МПЛА были направлены в ряд стран с трудной, если вообще выполнимой миссией: по словам Лувуалу, ведя переговоры с ФНЛА, руководство МПЛА одновременно стремилось, как странно это ни покажется, «подготовить признание МПЛА как единственного представителя борющегося народа Анголы»⁷⁹.

Когда А. С. Дзасохов⁸⁰ спросил Лувуалу, следует ли Москве по-прежнему проводить политику изоляции Холдена Роберто, как это было сделано, в частности, на состоявшейся

⁷³ Беседа с делегацией СКССАА, выезжавшей в Народную Республику Конго. М., 4 сентября 1972 г.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Кстати, трое его детей позднее учились в знаменитой Ивановской школе-интернате.

⁷⁶ Беседа с П. Лувуалу. М., 29 сентября 1972 г.

⁷⁷ К 1968 г. Комитет освобождения ОАЕ прекратил оказывать помощь ФНЛА, а в 1971 г. ОАЕ перестала признавать ГРАЕ. Но после достижения «примирения» между Нето и Роберто международные позиции Фронта вновь улучшились; так, в июле 1972 г. Роберто был приглашен на празднование 10-й годовщины независимости Алжира (*Marcum J. The Angolan Revolution. Vol. II, p. 227; Guimaraes F. A. The Origins of the Angolan Civil War, p. 115*).

⁷⁸ Беседа с П. Лувуалу. М., 29 сентября 1972 г.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Александр Сергеевич Дзасохов, практически в течение 20 лет возглавлявший СКССАА в качестве ответственного секретаря, а затем первого заместителя председателя, был хорошо известен руководителям освободительного движения разных стран. Впоследствии он был послом, председателем Комитета Совета Союза Верховного Совета СССР по меж-

в январе 1969 г. в Хартуме международной конференции по Югу Африки, или пойти на компромисс, чтобы «помочь МПЛА в его усилиях» по достижению единства, тот ответил, что «друзья не должны идти на компромисс. Холден потерял доверие не только народа, но даже своего окружения». Сохранение прежнего отношения Москвы к нему заставит лидера ФНЛА «пойти на уступки». Лувуалу объяснил также, что альянс с Роберто был условием присутствия МПЛА на территории Заира и довольно оптимистично выразил надежду на то, что именно МПЛА «будет в центре альянса»⁸¹.

Дзасохов заверил Лувуалу, что Москва будет «ориентироваться на действия МПЛА». Подчеркнув, что каждая организация должна сама определять свою позицию на международной арене, в частности, по отношению к социал-демократам и Пекину, он, тем не менее, упомянул, что на состоявшейся в январе 1972 г. конференции ОСНАА МПЛА распространило «тысячи» брошюр о визите Нето в Китай, «как если бы МПЛА живет только за счет связей с Пекином»... Ответ Лувуалу был вряд ли убедительным: «Это было сделано, потому что информация о связях с другими странами была еще не готова»⁸².

В течение ряда лет другой «чувствительной точкой» в беседах советских представителей с МПЛА было постоянное откладывание сроков проведения съезда, причем первого в истории организации. Кому-то это может показаться странным, но именно Москва (якобы «тоталитарная», «авторитарная» и т. п.) регулярно поднимала этот вопрос, в то время как Нето и его сторонники не торопились с созывом съезда. По словам Лувуалу, соответствующая комиссия продолжала свою работу, и съезд будет созван, «как только это станет возможным»⁸³.

Вслед за этим в конце декабря на празднование 50-й годовщины СССР в Москву прибыл Флориберт «Спартакус» Монимамбо, в то время член Политико-военного координационного комитета МПЛА и один из высших командиров. В беседах в Москве он подчеркивал, что, несмотря на подписание незадолго до этого, 12 декабря, соглашения с ФНЛА, МПЛА остается лидером национально-освободительного движения в Анголе. Он стремился убедить нас, что удалось остановить наступление португальских войск на Восточном фронте, которое имело в основном «психологический характер» и привело к потоку беженцев из Анголы в соседние Замбию и Заир⁸⁴.

Представляется, однако, что он преуменьшал негативные последствия этого наступления. В Замбию вынуждены были отступить и значительное число вооруженных отрядов МПЛА⁸⁵. В любом случае Монимамбо хорошо знал практические проблемы, стоявшие перед его движением, и глубоко анализировал их. Например, грузовики не могли пройти более чем на 100 км внутрь страны, и требовалось еще 2–3 недели, чтобы с помощью носильщиков доставить грузы в районы боевых операций⁸⁶. Он подчеркнул также, что португальские власти усилили свою пропаганду, стремятся подкупать местных африканских вождей, распространяют листовки, в которых изображаются руководители МПЛА, живущие якобы «в роскоши», и страдания народа.

дународным делам, членом Политбюро и секретарем ЦК КПСС, а позднее – президентом Северной Осетии – Алании и членом Совета Федерации.

⁸¹ Беседа с П. Лувуалу. М., 29 сентября 1972 г.

⁸² Беседа с П. Лувуалу. М., 29 сентября 1972 г.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Беседа с Ф. Монимамбо. М., 20 декабря 1972 г.

⁸⁵ Беседа с «Ншнго». М., 17 июля 2002 г.

⁸⁶ По словам Р. А. Ульяновского, Москва поднимала перед Нето вопрос о создании освобожденного района по атлантическому побережью Анголы, чтобы облегчить снабжение, но МПЛА сделать это не смогло (записи автора на беседе Р. А. Ульяновского с Т. Силундикой и Д. Дабенгвой, Москва, 19 января 1976 г.).

В то время как радио МПЛА могло вести передачи только 15 минут из Браззавиля и 20 минут из Лусаки (к тому же не в лучшее время), португальцы вещали 24 часа в сутки⁸⁷.

Монимамбо также информировал нас, что проведение съезда МПЛА планировалось в 1973 г., и рассказал о кампании «реажусти-менто» – реорганизации, проводившейся в рядах организации. Эта кампания началась по инициативе Нето вскоре после возвращения из Китая после учебы группы военных командиров, в том числе будущего начальника Генерального штаба Анголы «Шиету» (Жоао Луиш Нето). Она проходила в обстановке растущих разногласий в рядах МПЛА, во многом вызванных осложнением ситуации после португальского контрнаступления. Очевидно, под влиянием происходившего в Китае, эти командиры выдвинули лозунги, что все должно исходить от народа («Народ – исходный пункт, и народ – конечный пункт борьбы»), что движение должно учиться у народа, слушать его, и что все должны идти на фронт (а не оставаться в соседних странах)⁸⁸. Эта кампания привела к снятию со своих постов ряда руководящих фигур в МПЛА.

Хотя Монимамбо напрямую не критиковал союз с ФНЛА, он отметил ряд его негативных последствий: «воскрешение» Холдена Роберто, возможные подрывные действия против МПЛА в будущем на заирской территории, вплоть до уничтожения ее лидеров, появление лазейки для проникновения в ее ряды вражеских агентов. Одновременно он выделил и ожидаемые положительные результаты: перспективу возобновления снабжения отрядов МПЛА, находившихся в Первом районе⁸⁹, к северо-востоку от Луанды, где они уже несколько лет были оторваны от тыловых баз, и возможности партизанских действий в городах. Он подчеркивал, что целью нового союза было «не слияние, а единство», и что МПЛА «сохранит свое лицо»⁹⁰.

Рассказывая о структуре и функциях нового объединенного органа, который должен был располагаться в Киншасе, Монимамбо старался убедить нас в том, что, хотя Роберто стал председателем этого «Высшего совета», а Нето – его заместителем, решения будут приниматься ими совместно, и что именно МПЛА будет играть решающую роль в объединенном военном командовании. Руководство МПЛА рассчитывало, что социалистические и «революционно-демократические» страны официально признают новую структуру, но сохранят тесные связи с МПЛА⁹¹.

Наконец, в январе 1973 г. в Москву прибыла делегация МПЛА во главе с Нето, который стремился убедить своих советских собеседников в том, что соглашение с ФНЛА означает лишь «новый этап для движения». Этот этап, по его словам, должен был предоставить МПЛА возможность достичь жизненно важных центров страны, путь к которым с севера контролировался ФНЛА, и, хотя, в соответствии с соглашением, Холден Роберто становился председателем нового Совета, он, Нето, как вице-председатель, должен был контролировать секретариат, отвечать за вопросы снабжения и военные дела. При этом, как ни странно, Нето утверждал, что было трудно уговорить Роберто занять пост председателя.

Нето рассчитывал, что МПЛА, войдя в союз с ФНЛА, тем не менее сохранит свое существование как самостоятельная организация и свои международные связи. Он полагал, что перспективы слияния двух организаций и создания «единой прогрессивной» есть, но произойти это может не скоро.

⁸⁷ Беседа с Ф. Монимамбо. М., 20 декабря 1972 г.

⁸⁸ Беседы с «Нгонго». М., 13 января 2003 г. и 15 декабря 2004 г.

⁸⁹ МПЛА в своей стратегии вооруженной борьбы разделило территорию страны на несколько районов.

⁹⁰ Беседа с Ф. Монимамбо. М., 20 декабря 1972 г.

⁹¹ Беседа с Ф. Монимамбо. М., 20 декабря 1972 г.

Как и его коллеги ранее, Нето настаивал на том, что СССР должен сохранять свое (довольно негативное) отношение к ФНЛА, пока МПЛА не выскажет «другое мнение»⁹².

Упомянул Нето в беседах в Москве и об опасности проникновения португальских агентов в ряды МПЛА, о странном поведении «некоторых элементов, которые пытались использовать трайбализм и регионализм», явно намекая на растущую напряженность внутри возглавлявшейся им МПЛА⁹³.

Анализируя ситуацию в Анголе, Нето говорил о маневрах Лиссабона, таких как создание «штатов» (estados) вместо «заморских провинций», как ранее именовались колонии, и выборы в «Законодательное собрание» в Анголе. Он также подчеркнул рост сепаратистских настроений среди «500 тыс. колонистов», которых привлекал пример Родезии, где белое меньшинство провозгласило в 1965 г. «независимость» в одностороннем порядке.

Нето одновременно утверждал, что МПЛА имеет в Анголе больше сил, чем ФНЛА, и что положение самого Роберто в ФНЛА ненадежно – восстание против него было подавлено заирскими войсками, погибло 47 человек. Нето надеялся, что теперь МПЛА сможет вести работу в Заире среди миллиона ангольских беженцев и что даже многие заирцы довольны тем, что МПЛА там появится. По его словам, Мобуту («маленькому Наполеону») МПЛА была нужна в Заире для собственного престижа.

Он утверждал, что предложения о создании альянса с ФНЛА обсуждались в рядах МПЛА полгода – с июня по декабрь – и что решение о вхождении в него было «коллективным». Обсуждались и его последствия, причем «некоторые озабочены, а другие настроены оптимистично». Упомянув, что «советские дипломаты всегда интересуются, когда съезд МПЛА будет созван», он заявил что «в данных обстоятельствах» в нем «нет необходимости»⁹⁴.

При обсуждении практических вопросов особо остро стояли студенческие дела. Лусио Лара, в частности, выразил озабоченность тем, что ряд студентов-членов МПЛА нарушают дисциплину, уезжая из СССР или вступая в брак без разрешения руководства организации⁹⁵. Он даже настаивал, чтобы дипломы об окончании учебы не выдавались самим студентам, а отсылались в штаб-квартиру МПЛА⁹⁶.

Сотрудничество СССР с МПЛА было продолжено, несмотря на явное недовольство в Москве альянсом Нето с Роберто. Как уже упоминалось, в 1973 г. МПЛА было предоставлено 220 тыс. долларов только чисто финансовой помощи (по сравнению со 150 тыс. для освободительного движения в Гвинее-Бисау и на Островах Зеленого Мыса – ПАИГК и 85 тыс. – для Фронта освобождения Мозамбика)⁹⁷.

Однако, несмотря на заверения Нето, замешательство, вызванное союзом с человеком, который еще недавно считался «заклятым врагом» и который к тому же стал по положению выше, чем лидер МПЛА, привело к резкому усилению разногласий внутри этой организации, выразившихся в двух так называемых «восстаниях» против руководства – «Восточном восстании» (Revolta do Leste), которое возглавил Даниэль Чипенда, и «Активном восста-

⁹² Записи, сделанные автором на беседах с делегацией МПЛА во главе с А. Нето в Советском комитете солидарности стран Азии и Африки. Москва, 24 и 25 января 1973 г. Делегация, в частности, включала Л. Лару, Ф. Монимамбо, П. Лувуалу, который тогда отвечал в МПЛА за международные дела, и Р. Нето, руководителя женской организации.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Беседы с делегацией МПЛА. М., 24 и 25 января 1973 г.

⁹⁵ Между прочим, и Нето, и Лара, обучаясь в Западной Европе, женились на местных.

⁹⁶ Беседы с делегацией МПЛА. М., 24 и 25 января 1973 г.

⁹⁷ Справка о расходовании средств Международного профсоюзного фонда помощи левым рабочим организациям в 1973 г., 17 декабря 1973 г. РГАНИ, ф. 89, оп. 38, д. 40, л. 4. Хотя в архивном документе это не уточняется, наиболее вероятно, что эти средства были переданы в распоряжение именно Нето.

нии» (*Revolta Activa*), под руководством Марио Пинто де Андраде и недавно освобожденного из тюрьмы его брата преподобного Жоакима Пинто де Андраде.

«Восстание» Чипенды назревало еще в 1971–1972 гг.⁹⁸, но открыто он и его сторонники выступили в июле 1973 г., опубликовав в Лусаке заявление с резкой критикой Нето⁹⁹. Они обвинили лидера МПЛА в «президентиализме», то есть в сосредоточении власти в своих руках, и выступили с критикой соглашения о союзе с ФНЛА. Вслед за ними 11 мая 1974 г. с публичной критикой в адрес Нето выступили участники «Активного восстания» в Браззавиле¹⁰⁰.

На рубеже 1970-х гг. Даниэль Чипенда стал ведущим командиром МПЛА на Восточном фронте. После того как в мае 1966 г. МПЛА начало боевые действия на востоке Анголы, в Третьем районе (провинции Мошико и Квандо-Кубанго), а затем и в Четвертом районе (провинции Лунда и Маланже), Замбия стала, наряду с НРК, важной тыловой базой МПЛА. Первоначально наступление МПЛА на востоке Анголы застало португальское командование врасплох, и партизанские отряды смогли проникнуть вглубь страны, почти достигнув Луены. Другая «колонна» была направлена в Маланже, но потерпела поражение. Отряды МПЛА действовали также в Бие, где они сталкивались с УНИТА, который, хотя и позже, чем МПЛА, тоже стал проводить там ограниченные операции. Что же касается Второго района – Кабинды, то, хотя отдельные рейды там проводились, в этот период он скорее рассматривался как школа, откуда подготовленные кадры направлялись на Восточный фронт¹⁰¹.

По словам Пауло Жоржи, занимавшего позднее посты министра иностранных дел Анголы и секретаря ЦК МПЛА по международным делам, Чипенда «был лицом, которое от имени МПЛА поддерживало контакты с различными организациями, включая международные организации, оказывавшие поддержку, и посольства» в Лусаке¹⁰². Так и было – именно Чипенда был главным «переговорщиком» со стороны МПЛА, когда делегация Советского комитета солидарности посетила Замбию в августе 1969 г. У нас состоялись полезные беседы, которые, в частности, привели к принятию специального решения ЦК о приеме раненых бойцов МПЛА и других освободительных движений на лечение в советские военные госпитали в дополнение к «квоте на отдых и лечение», предоставлявшейся им КПСС¹⁰³.

Обсуждали мы в предварительном порядке и направление группы советских журналистов и кинооператора в освобожденные районы Анголы. И год спустя, 12 июля 1970 г. такая группа пересекла границу Замбии с Анголой вместе с отрядом бойцов МПЛА. Она включала, в частности, Олега Игнатьева из «Правды» и Анатолия Никанорова из «Известий». После завершения своей миссии, перед тем как вылететь из Дар-эс-Салама рейсом «Аэрофлота» на родину, они дали пресс-конференцию, первым на которой выступил Нето, только что вернувшийся с Римской конференции и из поездки в ряд стран Западной Европы¹⁰⁴.

⁹⁸ Беседа с «Нгонго». М., 13 января 2003 г.

⁹⁹ *Marcum J* The Angolan Revolution. Vol. II, p. 203–204. Нажесткин ошибочно относит этот «раскол» к началу 1974 г. (Азия и Африка сегодня. 1996. № 2, с. 33).

¹⁰⁰ *Хазанов А. М.* Агостиньо Нето, с. 128–129. Некоторые «интеллектуалы», которые присоединились к этому «восстанию», прибыли из Западной Европы в Браззавиле уже после революции в Португалии. Из видных командиров в нем участвовал лишь Монимамбо, который, однако, впоследствии занимал важные посты в армии независимой Анголы, а затем был назначен послом.

¹⁰¹ Беседа с «Нгонго». М., 13 января 2003 г.

¹⁰² *Sellstrom I* (ed). Liberation in Southern Africa – Regional and Swedish Voices. Interviews from Angola, Mozambique, Namibia, South Africa, Zimbabwe, the Frontline and Sweden. Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet, 1999, p. 17.

¹⁰³ Беседа с Д. Чипендой. Лусака, 4 августа 1969 г.

¹⁰⁴ *Yevsyukov P., Ignatyev O., Mikhalev P., Nikanorov A.* Password “Anguimo”. Reports from Angola, Guinea-Bissau and Mozambique. Moscow: Novosti Press Agency, 1974, p. 88–89.

Он, в частности, сказал: «Советские журналисты посетили одну из освобожденных зон в Анголе... Мы будем рады, если они расскажут миру правду о нашей борьбе и наших трудностях. Пусть советские люди, чью симпатию и поддержку мы чувствовали все эти годы, дни и часы, узнают об этом, пусть узнают люди в тех странах, чьи правительства не признают нашего движения – и, более того, помогают португальским колонизаторам оружием, я имею в виду прежде всего государства блока НАТО, и особенно Англию, которая решила продать оружие ЮАР. Что это означает для нас? Это означает, что оружие со смертельным клеймом «Сделано в Англии» пересечет транзитом Южную Африку и попадет к португальским убийцам, сея смерть тысячам людей в нашей стране»¹⁰⁵.

Группа этих журналистов действительно проделала важную работу в труднейших условиях; в их фильме «Партизанскими тропами Анголы» были и кадры о португальском форте Каянда, снятые с расстояния в триста метров, и об атаке на него бойцов МПЛА, на нескольких языках были изданы их репортажи. Но вскоре некоторые из персонажей фильма оказались по разные стороны внутренней борьбы в МПЛА.

Тема противоречий в рядах МПЛА и отношения Москвы к ним затрагивалась в статьях О. Нажесткина, который, в частности, писал: «... трудно было понять, почему многие чиновники со Старой площади (то есть сотрудники аппарата ЦК) с завидным упорством пытались представить Чипенду «последовательным революционером...»¹⁰⁶.

О «многих чиновниках» серьезно говорить не приходится – вся «вертикаль» лиц, имевших отношение к Анголе, – от референта до секретаря ЦК, состояла тогда лишь из четырех-пяти человек. Более справедливо, однако, замечание этого автора о «личной неприязни» некоторых сотрудников аппарата ЦК к Нето, «которого они считали неудобной фигурой»¹⁰⁷.

Действительно, в своих мемуарах П. Н. Евсюков не скрывает свою симпатию к Чипенде: «Даниэль Чипенда, в те времена, когда я его знал, был членом руководства МПЛА, занимался военными делами. Прямой, откровенный человек, он не скрывал своего критического отношения к некоторым решениям А. Нето, касающимся вооруженной борьбы против португальцев»¹⁰⁸. Такая оценка резко отличается от мнения, высказанного Нето в 1975 г.: «... Империализм попытался раздробить наше Движение и использовал для этого Чипенду. Это человек коррумпированный, и, если справиться в архивах ПИДЕ, мы обнаружим его связи с ПИДЕ в те годы, когда он был студентом»¹⁰⁹.

Однако, по словам П. Н. Евсюкова, и некоторые другие коллеги Нето в личных беседах критиковали его. Одним из них был преподобный Домингуш да Силва, занимавший пост вице-президента МПЛА: «Должность вице-председателя была чисто номинальной, он не скрывал этого. В руководящем комитете этой организации он был нужен только как представитель духовенства. Пожилой человек, преподобный беседовал со мной много раз, как говорится, с глазу на глаз, и у меня не было оснований не доверять этому почтенному старцу. А он знал А. Нето с детства и отзывался о нем нелестно, как о человеке самолюбивом, тщеславном и властном. Его преподобие хорошо знал и Жонаса Савимби, и только, по его мнению, самолюбие А. Нето привело к вражде между народами... омбунду и овимбунду, к гражданской войне»¹¹⁰, хотя с таким суждением трудно согласиться.

Что касается самого Нето, то он действительно не всегда был «удобным» собеседником: он сочетал искреннюю, хотя первоначально отнюдь не афишируемую приверженность

¹⁰⁵ Ibid., p. 90–91.

¹⁰⁶ *Негин Олег*. Ангола. В огненном конце блокады (воспоминания разведчика). Азия и Африка сегодня. 1996. № 1, с. 69–76; № 2, с. 32–37.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ *Евсюков П. К* Мемуары, с. 33.

¹⁰⁹ *Freitas A. J.* Angola. O longo caminho da liberdade. Lisboa: 1975, p. 163. Цит. по: *Хазанов А. Н.* Агостиньо Нето, с. 128.

¹¹⁰ *Евсюков П. Н.* Мемуары, с. 25.

марксизму-ленинизму с обостренным чувством независимости. Рассказывали, например, что, придя однажды на беседу с секретарем ЦК Б. Н. Пономаревым, с которым уже был знаком, Нето вдруг спросил, с кем он встречается, выразив тем самым недовольство тем, что его тогда не принял советский генсек.

Ангольские собеседники автора, со своей стороны, подчеркивали, что Нето всегда вел себя независимо по отношению к Москве, что не нравилось советским представителям, особенно «из спецслужб». Он предпочитал по возможности получать помощь от Югославии, руководителя которой И. Броз Тито он считал независимым марксистом-ленинцем. Нето выступал за социалистические идеи, но не терпел давления и внешнего вмешательства.

Так или иначе, позиция Международного отдела ЦК КПСС формировалась на основе не только знаний и мнения отдельных его сотрудников, но с учетом всей информации, поступавшей из государственных ведомств, а скептическое отношение к председателю МПЛА в тот период, особенно после «объединения» с ФНЛА, проявлялось отнюдь не только на Старой площади. Пожалуй, оно преобладало среди советских представителей, будь то в Москве или в Африке, имевших непосредственное отношение к ангольским делам, в частности, среди военных¹¹¹.

Создается также впечатление, что в отношении Москвы к кризису в МПЛА, как и в других нередких случаях (вспомним хотя бы Афганистан!), проявилось «извечное соперничество» между Министерством обороны и КГБ.

Приведем лишь один пример. В. Г. Куликов, в то время начальник Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР, 21 декабря 1973 г. направил в ЦК КПСС записку под заголовком «О положении в национально-освободительном движении в Анголе»¹¹², в которой говорилось о прекращении «боевых действий в Анголе» из-за раскола в МПЛА. При этом вина за создавшуюся ситуацию возлагалась на Нето.

Он обвинялся в игнорировании «национального вопроса при формировании руководящих органов, недооценке политико-воспитательной работы и единоличных методах руководства», что привело к «резкому обострению племенных противоречий и расколу в партии». Говорилось и о репрессиях по отношению к «противникам» Нето, снятии «со всех постов» Чипенды, считавшегося «вторым лицом в руководстве», и восстании бойцов «основных лагерей МПЛА на территории Замбии, которых поддержала часть подразделений, находившихся в Анголе». Нето обвинялся в стремлении «сломать их волю к сопротивлению голодной блокадой, пользуясь тем, что вся помощь МПЛА по-прежнему поступает в его распоряжение». В записке утверждалось, что численность боевых отрядов МПЛА уменьшилась с пяти до трех тысяч человек, что позволило португальцам перебросить часть их карательных сил из Анголы в Гвинею-Бисау.

Критиковалось и соглашение с ФНЛА, которое «принесло пользу только организации Холдена», а МПЛА «пока ничего не дало». Начальник Генштаба утверждал также, что «Нето относился всегда с подозрением» к кадрам, «прошедшим подготовку в СССР, которые могли бы оказать ему необходимую помощь», «усматривая в них проводников советского влияния». (Кстати, такое отношение резко отличалось от отношения к группе командиров, обучавшихся в Китае.)

Куликов предложил поручить советским послам в Лусаке и Браззавиле высказать Нето и Чипенде озабоченность «нынешним положением в МПЛА и обратить их внимание на важность принятия срочных мер по преодолению кризиса и возобновлению освободительной борьбы», а также сообщить, что «от состояния этой борьбы зависит помощь, которая ока-

¹¹¹ Беседа с «Нгонго». 17 июля 2002 г.

¹¹² Возможно, следует пояснить, что после Международного отдела ЦК именно Министерство обороны и Генштаб играли важнейшую роль в отношениях Москвы с национально-освободительным движением разных стран.

зывается Советским Союзом МПЛА». Более того, в записке предлагалось в случае приглашения Мобуту в СССР обсудить с ним вопрос о перспективах совместной борьбы МПЛА и ФНЛА «в плане изучения целесообразности установления нами контактов» с ФНЛА¹¹³.

Именно эта записка явилась основанием для принятия 10 января 1974 г. решения Секретариата ЦК под заголовком «О положении в руководстве Народного движения за освобождение Анголы»¹¹⁴. В частности, советскому послу в Лусаке было поручено встретиться «с Нето и другими руководителями МПЛА (отдельно с Чипендой и его сторонниками)» и от имени ЦК КПСС выразить озабоченность «отсутствием единства в руководстве МПЛА», и призвать восстановить единство и «тем самым не дать португальским колонизаторам и их агентуре окончательно подорвать ангольское национально-освободительное движение»¹¹⁵.

Таким образом, архивные документы показывают, что американский исследователь Джон Маркум в своей достаточно известной книге «Ангольская революция», по меньшей мере, допускает ошибку в том, что касается хронологии событий. Он пишет: «Из-за растущего разброда в МПЛА Советский Союз, как сообщали, прекратил свою поддержку Нето в 1972 и 1973 гг... После периода, в течение которого русские поддерживали Даниэля Чипенду, непредсказуемого соперника Нето в борьбе за власть, они, кажется, бросили Чипенду и пригласили Нето в Москву в начале 1973 г...»¹¹⁶. Однако, как видно из документов, на самом деле критическое отношение к Нето сформировалось как раз в 1973 г., после его соглашения с Роберто, и явно проявилось в конце этого года.

Более того, несмотря на кризис в МПЛА, кадры этого движения, как гражданские, так и военные, продолжали обучаться в СССР. Так, в декабре 1972 г. шесть бойцов МПЛА, в том числе будущий генерал, посол в Москве и министр Р. Монтейро «Нгонго» прибыли в учебный центр в Крыму для прохождения десятимесячного курса по артиллерийской специальности и, в частности, по использованию переносных ракетных установок «Град-П». Одновременно другая группа в составе до 40 человек обучалась там же как пехотные командиры. Затем туда же прибыла еще одна группа артиллеристов, которая завершила учебу лишь к 1974 г., и две группы пехотинцев. И, наконец, еще одна группа обучалась в тот период в Москве на более высоком уровне¹¹⁷.

Судьба членов группы, в которую входил «Нгонго», хорошо показывает трудности, с которыми сталкивалось МПЛА в тот период. Они должны были вернуться в Африку в октябре, но их отъезд задержался на месяц как раз из-за «Восточного восстания»¹¹⁸. В это время Восточный фронт МПЛА практически разделился – северную его часть, так же как и офис движения в Лусаке, контролировали сторонники Нето, а южную – Чипенды¹¹⁹. Сказывалось и то, что бойцы там были в основном из местных народностей, которые традиционно с недоверием относились к «северянам», тем более что португальская пропаганда утверждала, что те, как правило, лучше образованные, являются для южан «колонизаторами».

Из шести человек, обучавшихся вместе с «Нгонго», один задержался в СССР по болезни, а остальные по прибытии в Танзанию были задержаны¹²⁰, но сумели с помощью находившегося там одного из военных руководителей МПЛА «Шиету», переодевшись, бежать из лагеря. Прибыв в Замбию, четверо, которые были направлены на учебу с южного

¹¹³ РГАНИ, ф. 89, о. 46, д. 104, л. 4–6.

¹¹⁴ Там же, л. 1–2.

¹¹⁵ РГАНИ, ф. 89, о. 46, д. 104, л. 2.

¹¹⁶ *Marcum J. The Angolan Revolution. Vol. II, p. 201.*

¹¹⁷ Беседы с «Нгонго». М., 17 июля 2002 г. и 13 января 2004 г.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Беседа с «Нгонго». М., 13 января 2004 г.

¹²⁰ Беседа с «Нгонго». М., 13 января 2004 г. В это время Танзания занимала как бы «нейтральную» позицию по отношению к соперничавшим силам в МПЛА, в то время как Замбия была ближе к Чипенде; Каунда считал Нето «коммунистом».

участка фронта, вновь отправились туда, и все, скорее всего, погибли, причем один из них был отравлен¹²¹.

Пауло Жоржи в интервью шведскому исследователю Тору Селлстрому отмечал, что после «Восточного восстания» помощь МПЛА на какое-то время «была приостановлена, чтобы понять, что произошло... даже Советский Союз приостановил свою помощь. Нам пришлось объяснить им положение»¹²².

Такая «приостановка»¹²³, очевидно, имела место, однако лишь на несколько месяцев в 1974 г., после неудачной попытки примирения двух «фракций», но не раньше. В 1973 г. помощь МПЛА оказывалась, причем разносторонняя. Другое дело, что ангольцы не всегда были удовлетворены поставками. Так, в отличие от ФРЕЛИМО и ПАИГК, МПЛА не получила в тот период зенитные установки «Стрела», что рассматривалось как «часть стратегии по оказанию давления на Нето»¹²⁴.

Нажесткин ссылается на хранящуюся в архиве Службы внешней разведки копию шифротелеграммы советского посла в Замбии Д. З. Белоколоса, который, выполняя поручение, сообщил Нето о «прекращении помощи МПЛА, вплоть до решения вопроса о восстановлении единства руководства МПЛА с группой Чипенды»¹²⁵. Дата этой телеграммы им не указывается, но формулировка в решении ЦК от 10 января 1974 г. была более осторожной: послу поручалось сообщить Нето и Чипенде, что «просьбы МПЛА об оказании военной и иной материальной помощи на 1973 г. удовлетворены. Имущество для МПЛА поставлено в НРК и Танзанию. Однако продолжающиеся противоречия в МПЛА затрудняют оказание советскими организациями помощи партии»¹²⁶.

Однако ни советы, ни своего рода «давление» Москвы не принесли результатов. Евсюков пишет: «На наш взгляд, достижение согласия между А. Нето и Д. Чипендой было необходимо и возможно. Было принято решение направить в Замбию для переговоров с Д. Чипендой и А. Нето группу советских товарищей из Международного отдела ЦК КПСС и ГРУ. Все наши усилия примирить этих двух людей во имя общего дела не дали положительного результата. Я удостоверился в том, что в основе разногласий лежали личные амбиции обоих, а не озабоченность за судьбу борьбы»¹²⁷.

Однако и сам «Камарада Педру» не был беспристрастным. В апреле 1974 г., буквально за десять дней до португальской революции, автор участвовал с ним в Оксфорде в «Пасхальной конференции» европейских комитетов поддержки антиколониальной борьбы. В первый же день мы встретили там молодого ангольца, говорящего по-русски, который тепло приветствовал «Камарада Педру». «Кто это был?» – спросил я Евсюкова. «Педру ван Дунем, или “Лой”¹²⁸, выпускник МЭИ. Хороший парень, но, понимаете, Владимир Геннадьевич, нето-вец...»

Создается впечатление, что негативное отношение к Нето стало превалировать. По словам Нажесткина, первоначально в 1974 г. часть выделенных МПЛА средств была пере-

¹²¹ Там же.

¹²² *Seilstrom T. Liberation in Southern Africa – Regional and Swedish Voices*, P– 17.

¹²³ Хотя и далеко не полная, напомним, что, например, учеба кадров МПЛА в СССР продолжалась.

¹²⁴ Беседа с «Нгонго». М., 15 декабря 2004 г. Стоит, однако, отметить, что, по словам Евсюкова, поставки «Градов» и «Стрел» начались после успешных поездок в освобожденные районы Гвинеи-Бисау в 1972 г. и Мозамбика в 1973 г. групп, включавших его и генерала И. Ф. Плахина. Они были предприняты по инициативе Евсюкова и способствовали принятию решения ЦК о новых поставках оружия (*Евсюков П. Н. Автобиография*, с. 6). Однако в те годы осуществить подобную поездку в Анголу было нереально из-за сложностей в МПЛА.

¹²⁵ Новая и новейшая история. 2005. № 4, с. 33.

¹²⁶ РГАНИ, ф. 89, оп. 46, д. 104, л. 2.

¹²⁷ *Евсюков П. Н. Мемуары*, с. 34.

¹²⁸ П. ван Дунем («Лой»), ныне покойный, занимал впоследствии посты вице-премьера и министра в правительстве независимой Анголы.

дана Нето, но затем «...в нашу резидентуру в Лусаке поступило указание приостановить передачу Нето остатков средств помощи за 1974 г. и передать их Чипенде...»¹²⁹.

Так или иначе, каким бы ни было отношение к Нето со стороны Евсюкова и других лиц, связанных с МПЛА, оно никогда не было публичным. Напротив, в книге о борьбе в португальских колониях, изданной им в соавторстве в Москве на английском языке как раз в начале 1974 г., содержалась и высокая оценка Нето". Добавим, что все это время СКССАА и другие советские общественные организации сохраняли контакты с МПЛА. Так, в архиве есть ответ П. Лувуалу от 12 июня 1974 г. на письмо Комитета солидарности, в котором он выражал уверенность, что советский народ, как и ранее, не будет жалеть усилий и всегда «будет на нашей стороне»¹³⁰.

¹²⁹ Новая и новейшая история. 2005. № 4, с. 34. К сожалению, статья Нажесткина содержит ряд явных ошибок, например, он пишет о конфликте между МПЛА, ФНЛА и СНА (вместо УНИТА), СНА – это сокращение от Союза народов Анголы, но менее распространенное, чем УПА.

¹³⁰ ГА РФ, ф. 9540, оп. 1, д. 703, л. 7.

Глава 3

От ПОРТУГАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ до независимости Анголы

Итак, к апрелю 1974 г., когда португальская революция открыла перспективу быстрого продвижения Анголы к независимости, отношения Москвы со своим многолетним партнером – МПЛА были ослаблены. Джеймс Симент в книге о «постколониальных войнах» в Анголе и Мозамбике пишет: «...ситуация в столице и в сельской местности быстро ухудшалась летом и осенью 1974 г. В то время как позиции левых усиливались в Лиссабоне и Луанде, [португальские] официальные лица стали не замечать советских поставок стрелкового оружия МПЛА. Так, когда белые вновь подняли мятеж в ноябре, им дали отпор африканские комитеты самообороны, номинально контролируемые МПЛА и вооруженные АК-47»¹³¹. Однако Симент не ссылается ни на какой источник, и, в любом случае, его слова довольно далеки от реальности: еще несколько месяцев после португальской революции Москва не решалась сделать выбор между соперничавшими фракциями в этом движении и возобновить активную поддержку Нето и его сторонников.

Наиболее критическим моментом был так называемый «съезд» МПЛА, состоявшийся в Замбии в августе 1974-го. Кавычки здесь уместны, поскольку это мероприятие было организовано не столько самими ангольцами, сколько их «базовыми» странами – Замбией, Конго-Браззавилем, Заиром и Танзанией. Более того, «квоты» сторонников Нето и других двух групп были определены фактически лидерами этих стран, и не в пользу президента МПЛА.

После бесполезных дискуссий Нето и его сторонники приняли правильное решение – 22 августа они покинули «съезд», а затем созвали межрегиональную конференцию активистов МПЛА внутри страны, в провинции Мошико¹³². На ней было подтверждено лидерство Нето и избраны новые руководящие органы – ЦК и Политбюро. А оставшиеся на «съезде» сторонники Чипенды избрали его президентом МПЛА, и, как говорили, сообщение об этом даже было якобы передано Московским радио, вещавшим на португальском языке.

О. Н. Нажесткин пишет, что советская (политическая) разведка сыграла «решающую роль» в изменении позиции Москвы в пользу Нето и что во второй половине 1975 г. помощь МПЛА было возобновлена¹³³. Но приходится вновь сказать, что развитие событий шло более сложным путем, и на него влиял не один фактор. Прежде всего, «решающую роль» сыграла широкая поддержка МПЛА в самой Анголе после апреля 1974 г., особенно в Луанде, а для большинства ангольцев символом этой организации был именно Нето. Да и помощь МПЛА была возобновлена гораздо раньше, а по некоторым направлениям она вообще не прекращалась.

Информация в поддержку Нето приходила и из дружественных Москве стран. Так, в начале мая 1974 г. делегация МПЛА во главе с Нето впервые посетила ГДР по приглашению правящей Социалистической единой партии Германии. Во время визита было подписано соглашение о сотрудничестве. По словам участников переговоров от СЕПГ, Нето скептически отзывался о новом правительстве Португалии, поскольку он, в отличие от этого правительства, выступал против планов создания федерации Португалии и ее колоний и настаивал

¹³¹ *Cirment J* Angola and Mozambique: Postcolonial Wars in Southern Africa. N. Y.: Facts on File, 1997, p. 46.

¹³² Statement of the MPLA Inter-regional Conference of Militants, Angola, 18/9/1974. ГА РФ, ф. 9540, on. 1, д. 703, л. 38–39.

¹³³ Азия и Африка сегодня. 1996. № 1, с.72.

на полной независимости Анголы¹³⁴. Что касается просьб о материальной помощи, делегация МПЛА ограничилась заявками на поставки товаров гражданского назначения и не ставила вопросов об оружии¹³⁵.

Иногда подобная информация приходила из довольно неожиданных источников. В последние дни августа 1974 г. в Женеве автор участвовал в работе Международной конференции неправительственных организаций против колониализма и апартеида, организованной ООН и ОАЕ, и в один из дней ее работы у автора состоялась интересная беседа с Ларс-Гуннаром Эрикссоном, шведским социал-демократом, который тогда был директором Международного фонда университетского обмена, и его представителем, который только что вернулся из Замбии, где он занимался, как теперь говорят, «мониторингом» «съезда» МПЛА. Они всячески стремились убедить меня, что Нето является «самым прогрессивным африканским лидером после Лумумбы», и подчеркивали, что «ваш товарищ Владимир в Лусаке ошибается», имея в виду, очевидно, советника совпосольства В. Н. Безукладникова¹³⁶. Трудно представить себе, но шведский социал-демократ убеждал советского коммуниста поддержать африканского марксиста! Запись этой беседы с Эрикссоном, естественно, была направлена в Международный отдел, но она, конечно, была далеко не единственным свидетельством в пользу Нето.

Когда ангольские студенты, участвовавшие в «съезде»¹³⁷, собирались возвращаться в СССР, Нето проинструктировал их «рассказать все, как было», и они описали нам все детали противоречивых событий: как «съезд» пришлось открывать не руководителям, а ангольским пионерам, как место проведения его было окружено замбийскими солдатами, как члены группы Чипенды пели песни, восхваляющие Мобуту, как рабочие из порта Лобиту послали телеграмму президенту Замбии Каунде, угрожая начать бойкот грузов, предназначенных для этой страны¹³⁸.

Важным для Москвы было и то, что правящее в Португалии Движение вооруженных сил и Португальская коммунистическая партия, тогда довольно влиятельная, отказались признавать Чипенду как нового руководителя МПЛА¹³⁹.

Все больше информации, благоприятной для Нето, стало приходиться и от советских посольств в Африке. Очень положительную роль сыграл посол в Конго-Браззавиле Е. И. Афанасенко¹⁴⁰, подобную же позицию занял и посол в Танзании С. А. Слипченко.

Отношение Москвы к руководству МПЛА изменилось в лучшую сторону уже к концу 1974 г. Хотя Чипенда имел немало сторонников на Восточном фронте, особенно из его этнической группы – овимбунду, его попытки утвердиться в качестве лидера МПЛА, так же как и попытка создать постоянный офис в Луанде, провалились. В этих условиях он объявил в 1975 г., что присоединяется к ФНЛА в качестве заместителя Роберто¹⁴¹. Он явно рассматривал этот шаг как единственный шанс остаться важной политической фигурой, а для

¹³⁴ Запись беседы с руководителем Сектора Африки Международного отдела СЕПП, Берлин, 30 мая 1974 г. ГА РФ, ф. 9540, оп. 1, д. 703, л. 48.

¹³⁵ Там же, л. 49.

¹³⁶ Беседа с Л.-Г. Эрикссоном. Женеве, 30 августа 1974 г. В. Н. Безукладников был ветераном войны, Героем Советского Союза. На нескольких вебсайтах имеется информация, что он служил в Главном разведывательном управлении Генштаба в звании полковника. См., напр.: URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1361.

¹³⁷ Их проезд обеспечивался советскими общественными организациями «с благословения» МО ЦК, и это подтверждает продолжение содействия МПЛА и в 1974 г.

¹³⁸ Беседа с ангольскими студентами. М., 9 сентября 1974 г.

¹³⁹ Беседа с Г. Бирешем. М., 21 октября 1974 г.

¹⁴⁰ Записи бесед с Б. Г. Путилиным и А. А. Токаревым. М., 10 ноября и 17 ноября 2004 г. Путилин, ныне ведущий научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны РФ и ветеран военной разведки, был в то время первым секретарем советского посольства в Браззавиле, а затем в Луанде.

¹⁴¹ Стоит напомнить, что за два года до этого Чипенда критиковал Нето за союз с Роберто.

Роберто его приход давал возможность претендовать на широкий общенациональный характер ФНЛА¹⁴².

В конце декабря 1974 г. в Москве была принята делегация МПЛА во главе с Энрике (Ико) Каррейрой, который позднее стал первым ангольским министром обороны. В нее входил и тот самый «нетовец» Педру ван Дунем, отвечавший за тыловые вопросы в созданных этой организацией Народных вооруженных силах освобождения Анголы (ФАПЛА). Хотя по существу делегация носила военный характер, ее члены были гостями КПСС и располагались в «Октябрьской», знаменитой (хотя и вполне скромной) гостинице в Плотниковом переулке.

В беседах с нами в Комитете солидарности Каррейра говорил о проявлявшемся ранее «братскими африканскими странами» стремлении «представить МПЛА как организацию, приемлемую для Мобуту». С этой целью они попытались изменить ее руководство: Замбия и Заир поддержали Чипенду, а Конго-Браззавиль – братьев де Андраде; даже Танзания на некоторый период стала негативно относиться к Нето¹⁴³. Но события после 25 апреля «высвободили политический потенциал народа», и друзья МПЛА поняли «реальность внутри Анголы». А тем зарубежным странам, которые выступали против руководства МПЛА, оно могло теперь сказать: «Вы за границей хотите разрушить организацию, действующую внутри Анголы»¹⁴⁴.

По мнению Каррейры, линия раздела проходила между ФНЛА, «поддерживаемым империалистами» и МПЛА, «поддерживаемой прогрессивными силами». Среди них он назвал Движение вооруженных сил (МФА), которое находилось у власти в Португалии на том этапе, и подчеркнул, что МПЛА вступила с ним в «стратегической и тактический союз»¹⁴⁵. Однако Каррейра реалистично оценивал возможности португальских властей в Анголе, на военное вмешательство которых на стороне МПЛА нельзя было рассчитывать, поскольку португальская армия «устала». В то же время правые в Португалии поддерживали ФНЛА¹⁴⁶.

Руководство МПЛА полагало, что Мобуту «оставил клуб» африканских стран и рассчитывает, что власть в Анголе захватит ФНЛА. Между тем разговоры о «расколе» в МПЛА прекратились, и Танзания, Замбия и Мозамбик (там уже было сформировано переходное правительство, возглавляемое ФРЕЛИМО) поддержали руководство МПЛА во главе с Нето.

Каррейра назвал ситуацию противоречивой, он говорил о политической гегемонии МПЛА в Анголе, но признавал ее слабость с военной точки зрения, в то время как ФНЛА имел 10-тысячную армию и готовился к силовому взятию власти: «Нас ожидают бои»¹⁴⁷.

По его мнению, конфронтация между различными группировками в Анголе была неизбежна, она могла найти свое выражение как в политической, так и в военной форме. При этих обстоятельствах руководство МПЛА «приняло решение заключить с УНИТА соглашение о совместных военных и политических действиях», чтобы «не дать этой организации возможности пойти на союз с ФНЛА, являющейся проимпериалистической организацией»¹⁴⁸.

¹⁴² Лично для меня Чипенда «перестал существовать», когда я увидел его фотографию, сделанную в Виндхукке, куда он прибыл еще в июле 1975 г. и имел встречу с генералом фан ден Бергом, главой Бюро государственной безопасности ЮАР (*Ignatyev O.*, р. 137). Однако в 1980-х гг. Чипенда вернулся в ряды МПЛА и даже был введен в состав его Политбюро. Затем, перед выборами 1992 г., он создал свою партию, не получившую сколь-либо значительной поддержки.

¹⁴³ Беседа с делегацией МПЛА во главе с Э. Каррейрой. М., 30 декабря 1974 г. По словам Евсюкова, когда Москва запросила мнение о А. Нето у Джулиуса Ньерере, тот «сказал советскому послу, что А. Нето – не политик, было бы лучше, если бы он занялся своим делом». Имелось в виду, что А. Нето – врач по профессии» (*Евсюков П. Н.* Мемуары, с. 29).

¹⁴⁴ Беседа с делегацией МПЛА во главе с Э. Каррейрой. М., 30 декабря 1974 г.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Запись беседы с делегацией МПЛА. 30 апреля 1974 г. ГА РФ, ф. 9540, оп. 1, д. 703, л. 11.

Каррейра выразил удовлетворение тем, что «советские товарищи поняли ситуацию. С их помощью мы нанесем последний удар по силам реакции». Говоря о назначенной на 10 января 1975 г. встрече трех ангольских движений – МПЛА, ФНЛА и УНИТА – и Португалии, он выразил надежду, что на ней будет согласована дата провозглашения независимости Анголы («МПЛА не заинтересована тянуть; июль подошел бы для нас») и образования временного (переходного) правительства, которое, однако, не будет иметь всей полноты власти¹⁴⁹.

От имени СКССАА мы пригласили МПЛА направить в СССР свою делегацию, высказав пожелание, чтобы в нее были включены активисты, работавшие ранее, до апреля 1974 г., в подполье. Каррейра в свою очередь пригласил делегацию Комитета посетить Анголу¹⁵⁰.

Понять лучше ситуацию в Анголе помогли поездки туда советских журналистов (и не только журналистов). Первым из них был Олег Константинович Игнатьев, которого самого можно назвать ветераном освободительной борьбы в португальских колониях: он был тесно связан с ней целое десятилетие. Игнатьев прилетел в Луанду 16 сентября 1974 г. и пробыл там первоначально до 24 сентября¹⁵¹. В то время МПЛА официально еще не имело представительства в Анголе, но среди других у него была встреча с Антонио Кардозу, ангольским поэтом и журналистом, который сам провел 13 лет в тюрьме и концлагере. После апрельской революции он руководил Демократическим движением Анголы, которое, по его словам, было создано, чтобы «пропагандировать и разъяснять цели и задачи МПЛА»¹⁵².

Затем в начале января, накануне создания переходного правительства в Анголу был направлен другой журналист, Игорь Иванович Уваров¹⁵³, который до этого четыре с лишним года был корреспондентом ТАСС в Алжире. В Анголе он пробыл около двух месяцев¹⁵⁴. Его путь туда был непростым, сначала он должен был вылететь в Париж, там получить португальскую визу, а затем в Лиссабоне, как тогда говорили, «колониальную».

Прилетел он из Лиссабона ночью «боингом» португальской авиакомпании ТАП. Столица Анголы встретила его отсутствием света и звуками перестрелки. Советский паспорт вызвал нескрываемое удивление у иммиграционных служащих. У Уварова была немалая сумма в хорошо спрятанных 20-долларовых купюрах, но такси было невозможно найти. К счастью для него, в это время происходила смена португальского верховного комиссара в Анголе: вместо «красного адмирала» Алвы Розы Коутинью на этот пост заступал Антонио Силва Кардозу, и один из тех, кто прибыл в Луанду для участия в церемонии, подвез Уварова в город¹⁵⁵. Это был один из лидеров заирской оппозиции, который впоследствии был похищен агентами Мобуту и убит. Он посоветовал Уварову разместиться в гостинице «Тиволи»¹⁵⁶ и помог ему связаться с МПЛА.

Уваров нанес визит в штаб-квартиру МПЛА, где встретился с Лусио Ларой, который, вернувшись в Луанду в ноябре 1974 г. возглавлял структуры движения в Анголе до приезда Нето. Ранее в гостинице «Октябрьская» Уваров встретился с Каррейрой, которому его пред-

¹⁴⁹ Беседа с делегацией МПЛА во главе с Э. Каррейрой. М., 30 декабря 1974 г.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ *Ignatyev O. Secret Weapon in Africa. Moscow: Progress, 1977, p. 93.*

¹⁵² *Ibid.*, p. 97–98.

¹⁵³ Воистину «неисповедимы пути Господни». Впервые я встретился с Игорем Ивановичем Уваровым в МГИМО, где мы специализировались по Афганистану, изучая пушту и фарси, хотя он был на три курса старше меня. Мы не могли представить себе, что оба потом окажемся, хотя и в разное время, в Северном Йемене, когда там шла гражданская война, а затем встретимся вновь уже как африканисты. Прощание с полковником Генерального Штаба Уваровым состоялось со всеми воинскими почестями 8 декабря 2006 г.

¹⁵⁴ Беседа с И. И. Уваровым. М., 23 октября 2003 г.

¹⁵⁵ Коутинью тесно сотрудничал с МПЛА, и его замена рассматривалась как успех для Холдена Роберто.

¹⁵⁶ Как вспоминал Уваров, в этой гостинице разместились десятки иностранных журналистов, но «половина из них даже не знала, как пользоваться телекомом». (Беседа с И. И. Уваровым. М., 23 октября 2003 г.)

ставил генерал-майор И. Ф. Плахин¹⁵⁷, и заручился его рекомендательным письмом, но Лара просто бросил его в ящик стола.

Чем был вызван такой, скажем прямо, не слишком дружественный поступок? Скептическим отношением Лары к роли Москвы?¹⁵⁸ Или, как полагал Уваров, более личными причинами? По его словам, за месяц до этого другой журналист из ТАСС прибыл в Анголу, но задержался там лишь на несколько дней, потому что автомобиль, который он арендовал, угнали, и он «подальше от греха» срочно покинул Луанду. Это, однако, не помешало ему «импровизировать» интервью с Ларой, и, по мнению Уварова, узнав об этом, Лара не был расположен приветствовать еще одного журналиста из ТАСС.

Сложность ситуации в Анголе в те дни показывает хотя бы такая деталь: среди зарубежных журналистов было два южноафриканских корреспондента, и благодаря одному из них, из газеты «Ди Беельд», Уваров смог попасть 31 января на церемонию инаугурации переходного правительства Анголы. Южноафриканец, который отправлялся туда вместе с членом руководства ФНЛА, просто втолкнул Уварова в машину и только в пути сказал ангольцу, что это советский журналист¹⁵⁹.

Дворец, где проходила церемония, окружали три цепи охраны, по одной от каждого движения: снаружи ФНЛА, затем УНИТА и, наконец, МПЛА, а внутри охрану несли уже португальцы.

Создание переходного правительства при сохранении поста Верховного комиссара, назначаемого президентом Португалии, объединенных вооруженных сил, разработка Основного закона (Конституции), проведение всеобщих выборов в девятимесячный срок и провозглашение независимости Анголы 11 ноября 1975 г. были предусмотрены соглашением, подписанным в Португалии в г. Алворе 15 января 1975 г. между МПЛА, ФНЛА, УНИТА и правительством Португалии¹⁶⁰.

Это правительство в Анголе, в которое входили представители всех четырех сторон, с самого начала столкнулось с трудностями, и не только из-за различия в позициях сил, которые многие годы соперничали друг с другом, но и из-за иностранного вмешательства. Еще за девять дней до его создания, 22 января 1975 г., так называемый «Комитет 40» Совета национальной безопасности США одобрил выделение Роберто 300 тыс. долларов, чтобы позволить ему «соревноваться» с другими движениями, входящими в переходное правительство¹⁶¹. Вслед за этим в феврале хорошо вооруженные отряды ФНЛА выдвинулись из Заира в Анголу и начали нападать на силы МПЛА на севере страны и в столице¹⁶².

Что же касается Москвы, то, по словам Уварова, возможно, излишне резким, она «к тому времени толком ничего не знала о ситуации в Анголе»¹⁶³. Первый период своего пре-

¹⁵⁷ Иван Федотович Плахин, известный среди африканских борцов за свободу как «генерал Иван», был ответственным в Генштабе за связи с национально-освободительным движением разных стран. Еще ранее он вместе с П. Н. Евсюковым совершил походы по освобожденным районам Гвинеи-Бисау и Мозамбика.

¹⁵⁸ Евсюков пишет в своих мемуарах: «Этот человек был всегда для меня загадкой во всех отношениях... Складывалось впечатление, что Л. Лара является по своей значимости вторым лицом в Движении. В целом его отношение к нам было сдержанным и критичным, решать дела с ним в силу его конкретности и деловитости было легко» (*Евсюков 77. 77. Мемуары, с. 18*).

¹⁵⁹ Беседа с И. И. Уваровым. М., 23 октября 2003 г.

¹⁶⁰ Alvor Agreement on the independence of Angola. URL: <http://www.cphrc.org/index.php/documents/colonialwars/docang/85-1975-01-15-alvor-agreement-on-the-independence-of-angola>.

¹⁶¹ *Stockwell J In Search of Enemies. A CIA Story*. London: Andre Deutsch, 1978, p.67. Более того, по данным Стокуэлла, ЦРУ начало финансировать Роберто в июле 1974 г. без одобрения «Комитета 40», хотя первоначально средства выделялись «небольшие». (*Ibid.*)

¹⁶² *Ibid.*

¹⁶³ Беседа с И. И. Уваровым. М., 23 октября 2003 г. Довольно созвучно этим словам признание Стокуэлла о том, что ЦРУ имело «разочаровывающую» информацию о своих союзниках – УНИТА и ФНЛА, а его знание об МПЛА было «нулевым» (*Stockwell J In Search of Enemies. A CIA Story, p. 181*).

бывания в Анголе, особенно до приезда туда Нето, Уваров назвал «ужасным»: происходили стычки между вооруженными движениями, по вечерам шла стрельба, рос бандитизм. Португальцы держали ситуацию в руках, но постепенно, по мере их отъезда, она ухудшалась. Где-то во второй половине марта в Луанде начались серьезные боевые действия. В столице были патрули от всех движений, которые довольно схожие были по форме, но носили разные береты и ездили на машинах разных марок. Нередко между ними, особенно поздно ночью, начинались столкновения.

Уваров начал передавать информацию о положении в Анголе телексом в ТАСС, а затем смог установить связь с «Шиету», тогда одним из высших командиров МПЛА, и получил возможность раз в неделю передавать через радиостанцию МПЛА более «доверительную» информацию для советского посольства в Браззавиле, откуда она шла в Москву. Познакомился собеседник и с другим членом Политбюро МПЛА «Луди», а позднее и с Нето, который принимал Уварова на вилле, угощая виски и орешками.

Чтобы подробнее информировать Москву о ситуации, он должен был вылететь в Браззавиль, но хотя в принципе в Анголу летали авиакомпании Конго-Браззавиля, Замбии и Мозамбика, в то время рейсов не было. Единственным способом вылететь из страны было нанять чартерный самолет, что Уваров и сделал примерно за 800 долларов. Где-то в конце февраля он добрался до Браззавиля, но там посол Афанасенко, заслушав его информацию, предложил вызвать его в Москву. Поэтому Уваров «разминулся» с А. И. Дубенко, тогда капитаном первого ранга, а затем контр-адмиралом, который прибыл в Анголу с дипломатическим паспортом советника МИД в марте и пробыл там примерно два месяца¹⁶⁴.

К 4 февраля 1976 г., когда исполнялась 15-я годовщина начала вооруженной борьбы, в Анголу с триумфом вернулся Агостиньо Нето. Его приезд совпал с визитом в страну делегации Советского комитета солидарности во главе с А. С. Дзасоховым. С. Г. Выдрин, входивший в ее состав, вспоминал, что они тоже летели в Луанду через Париж и Лиссабон, но их самолет не смог приземлиться в столичном аэропорту, поскольку «там собралось около 300 000 человек», чтобы встретить Нето¹⁶⁵. Поэтому португальские пилоты направили самолет на военный аэродром. В багаже у Дзасохова и Выдрина был немалый груз кинофотоаппаратуры – в качестве подарка ангольцам, но он был потерян в Лиссабоне и был доставлен «по удивительному совпадению, в день отъезда из Анголы... каким-то рейсом из Рио-де-Жанейро»¹⁶⁶.

По распоряжению Нето их разместили «в прекрасной гостинице... расположенной на берегу Атлантического океана. Но однажды вечером к ним постучались вооруженные люди. Они спрашивали руководителя советской делегации и хотели «поехать в Москву изучать марксизм-ленинизм». Но Дзасохов сказал им, что делегация прибыла в Анголу «для изучения особенностей сельского хозяйства». «Может, здесь наша сельхозтехника пригодится»¹⁶⁷.

«У нас был контактный телефон, мы сразу позвонили нашему “связному”, и он ночью тихонько эвакуировал нас из нашей фешенебельной гостиницы... Нас разместили в одном из лагерей МПЛА, в течение десяти дней мы неоднократно встречались с Нето, другими влиятельными политиками и общественными деятелями. Никто не поверил, что в гостинице нами интересовались поклонники марксизма, а потому, когда наше пребывание закончилось,

¹⁶⁴ Ставя вопрос о его открытии в составе шести человек, Министерство обороны ссылалось не только на развитие военных связей с Анголой, но и на задачи, стоящие перед ГРУ в южной части африканского континента (РГАНИ, ф. 89, оп. 27, д. 1, л. 1–6.)

¹⁶⁵ Дзасохов А. С. Формула политического долголетия. М.: Совершенно секретно, 2004, с. 271.

¹⁶⁶ Там же, с. 271, 273.

¹⁶⁷ Там же, с. 272.

Нето распорядился своей службе безопасности сопровождать нас в самолете гражданской авиакомпании до Лиссабона»¹⁶⁸.

Еще одна деталь: одним из выступавших на митинге на стадионе в Луанде с участием свыше 50 тыс. человек был Мозес Мабида, член Национального исполкома Африканского национального конгресса Южной Африки и (хотя и негласно в то время) член ЦК Южноафриканской компартии. Присутствовали на нем и трое кубинцев, в том числе посол в Танзании, а также два китайских журналиста¹⁶⁹.

Если у кого-то в Москве еще и оставались сомнения в лидерстве Нето, то отчет делегации во главе с А. С. Дзасоховым не мог не рассеять их. В беседе с ней Нето, Лопу ду Насименту, будущий премьер-министр независимой Анголы, Ико Каррейра и другие руководители МПЛА анализировали соотношение сил в стране. По их словам, ФНЛА тогда имел около 4 тыс. бойцов на севере Анголы и 2 тыс. в Луанде и был в состоянии перебросить дополнительные силы из Заира с помощью Мобуту и Вашингтона. УНИТА, которому оказывали помощь белые поселенцы, имел около 4 тыс., в основном в южных провинциях и в районе Нова Лижбоа (Уамбо). Нето и его товарищи с гордостью говорили о том, что поддержка МПЛА оказалась даже более сильной, чем они ожидали, и что 10 тыс. человек записались добровольцами в отряды движения¹⁷⁰. Они высказывали опасение, что Заир может предпринять нападение на Анголу (и эти опасения были оправданными), но высокий моральный дух руководства МПЛА был виден из слов ду Насименту, который сравнил переходное правительство, созданное после Алворского соглашения, с Временным правительством в России в 1917 г.

В обстановке растущей внешней помощи со стороны ее соперников (Мобуту, например, приобрел для ФНЛА несколько гостиниц и передал ему десять автобусов «Мерседес») МПЛА надеялось получить из дружественных ей стран, наряду с политической поддержкой, средства транспорта, радиосвязи, печатное оборудование, громкоговорители и т. п.¹⁷¹

Москва поддержала Алворское соглашение, между тем помощь Заира, ряда западных стран и Китая противникам МПЛА усиливалась. Китай, который установил активные связи с Заиром после визита в Пекин Мобуту в январе 1973 г., вскоре начал снабжать ФНЛА оружием¹⁷². Месяц спустя после португальской революции группа китайских советников, состоявшая из 112 человек, прибыла в Заир для обучения войск ФНЛА. Более того, Пекин опубликовал пресс-релиз об их прибытии¹⁷³, рассчитывая, очевидно, на ведущую роль ФНЛА в независимой Анголе и желая показать свой вклад в ожидавшиеся успехи армии Роберто. Затем, в июле 1975 г., Дэн Сяопин, заместитель премьера Госсовета, и Хо Пн, заместитель министра иностранных дел, приняли делегацию ФНЛА в Пекине¹⁷⁴. Усилились и контакты Китая с УНИТА. В марте 1975 г. Дэн Сяопин принял делегацию этой организации во главе с генсеком УНИТА Самуэлем Чивалой¹⁷⁵.

Кризис в МПЛА ослабил боевые возможности этой организации: некоторые обученные кадры остались с Чипендой, другие по возвращении домой должны были заняться «гражданскими» делами. Требовалась срочная помощь, и в марте большая группа активистов МПЛА была вновь направлена в СССР. Они составили ядро будущей 9-й бригады (9-

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Записи автора на заседании Африканской комиссии СКССАА. М., 14 февраля 1975 г.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² По данным О. К. Игнатьева (*Secret Weapon in Africa*, p. 114), Холден Роберто сопровождал Мобуту в поездке по странам Азии.

¹⁷³ *Stockwell J. In Search of Enemies. A CIA Story*, p. 67.

¹⁷⁴ *Токарев А. А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе*. М.: Институт Африки, 2006, с. 111.

¹⁷⁵ *Ignatyev O. Secret Weapon in Africa*, p. 118.

я по номеру, она, однако, была фактически первой регулярной частью ФАПЛА); высший эшелон командиров – 20–30 человек обучались на Высших офицерских курсах «Выстрел» в Солнечногорске, а основная часть, примерно 200 человек (командиры рот, экипажи БТР и т. п.), – в учебном центре в Перевальном, недалеко от Симферополя¹⁷⁶. Однако когда они завершили учебу в конце июня, не все они остались в рядах этой бригады, часть была направлена в южные районы Анголы¹⁷⁷.

В последние дни апреля 1975 г. в Луанду вылетел и «Камарада Педру», который вместе с Э. В. Капским, тогда доцентом Института общественных наук, вошел в состав делегации СКССАА, возглавлявшейся председателем Комитета молодежных организаций СССР Г. И. Янаевым. На беседе в Комитете солидарности перед отъездом в Анголу П. Н. Евсюков скептически отзывался о перспективах переходного правительства в Анголе: у трех движений были сильные идеологические разногласия, их лидеры враждебно относились друг к другу и, кроме того, в стране не было традиции коалиционного правления. Он выразил беспокойство в связи с тем, что власти Конго-Бразавиля не были склонны дать согласие на массивную помощь МПЛА, опасаясь реакции Заира. Евсюков также упомянул, что заместитель начальника кубинского генштаба совершил поездку в несколько африканских стран.

По его мнению, Холден Роберто не был в состоянии получить большинство на предстоявших всеобщих выборах, и можно было ожидать дальнейшего обострения ситуации в Анголе через один-два месяца¹⁷⁸. Но это случилось ранее, как раз во время визита делегации. Она была приглашена принять участие в праздновании 1 Мая, и визит ее в Москве рассматривался прежде всего как проявление солидарности с МПЛА, но ситуация, сложившаяся в те дни в ангольской столице, не подходила для массовых мероприятий. 29 апреля, после нападения ФНЛА на штаб-квартиру Национального союза трудящихся Анголы (УНТА), как раз с целью сорвать праздничные мероприятия, проводимые этой профсоюзной организацией, в Луанде начались вооруженные столкновения¹⁷⁹.

Евсюков вспоминает: «На самолете португальской авиакомпании ТАП мы должны были прибыть в Луанду ночью накануне праздника. Настроение у нас было хорошее, но при подлете к Луанде мы обратили внимание на некоторые ненормальности. В самолете задолго до посадки потушили свет, пассажиры – а ими были португальцы – вглядываясь в темноту, стали проявлять некоторую обеспокоенность. Шли на посадку, но ни огней города, ни аэропорта не было видно. Не была освещена и взлетно-посадочная полоса. Самолет совершил посадку, освещая бетонную дорожку своими фарами... Нас никто не встречал, и вообще во всем огромном помещении находился один-единственный служащий, пожилой португалец, который, узнав, что мы русские, совершенно обомлел и никак не мог поверить своим глазам. И только когда мы ему растолковали, что прибыли по приглашению МПЛА, он сказал, что в городе идет война и о празднике не может быть и речи.

Добрый португалец сообщил нам, что ему все-таки удалось связаться со штаб-квартирой МПЛА и что за нами обещали приехать. Еще через час пришла машина, и какие-то люди предложили нам ехать в город на ночлег... На каждом перекрестке улиц нашу машину останавливали вооруженные люди, принадлежность которых к одной из воюющих органи-

¹⁷⁶ Этот центр был создан в середине 1960-х гг. специально для обучения командиров и бойцов национально-освободительных движений.

¹⁷⁷ Выступление посла Роберто Монтейро «Нгонго» на встрече с ветеранами в посольстве Анголы в Москве по случаю 25-й годовщины независимости, 13 ноября 2000 г.

¹⁷⁸ Записи автора на беседе в СКССАА с делегацией, выезжающей в Анголу, 24 апреля 1975 г. Пьеро Глейджесес пишет, что поездку в Танзанию, Замбию и Анголу совершили майор Алфонсо Перес Моралес «Пина» и Карлос Кардозу, «который был сотрудником ЦК, занимавшимся Анголой» (*Gleijeses P. Conflicting Missions. Havana, Washington, and Africa, 1959–1976. Chapel Hill, London: The University of North Carolina Press, 2002, p. 245*).

¹⁷⁹ Отчет делегации СКССАА о пребывании в Анголе. ГА РФ, ф. 9540, оп. 1, д. 704, л. 6.

заций установить было невозможно... На всякий случай нам было велено отвечать, что мы коммерсанты...

В темноте нас подвезли к дому и разместили на первом этаже под окнами на полу. Сказали, что для нашей же безопасности, так как из верхнего этажа противоположного дома кто-то обстреливает улицу и может подстрелить. Рано утром нас посадили в машину и отвезли в предместье и поселили в одноэтажном особняке... Люди, узнавшие каким-то образом о присутствии в городе русских, приходили в особняк, рассаживались и молча с нескрываемым любопытством рассматривали нас, как если бы мы были инопланетянами.

На второй или третий день нас привезли в штаб-квартиру МПЛА на встречу с Агостиньо Нето. Беседа началась в садике возле дома, но вскоре поблизости раздались автоматные очереди и над нами засвистели пули. А. Нето предложил продолжить беседу по другую сторону дома. К моему удивлению, он был внешне спокоен и собран, я не подозревал за ним такого бесстрашия¹⁸⁰.

Евсюков завершает свой рассказ словами: «Конечно, политической пользы от нашего визита в Луанду не было»¹⁸¹. С этим никак нельзя согласиться, поскольку информация «из первых рук» (кроме Нето, члены делегации встретились с Ларой и Каррейрой) была важна для тех, кто в Москве определял политику в отношении Анголы. После возвращения члены делегации составили весьма обширный 15-страничный отчет о своем пребывании, который содержал анализ ситуации, выводы и предложения¹⁸². Итоги пребывания делегации в Луанде были подробно обсуждены в Международном отделе.

В беседе с делегацией Нето так изложил позицию МПЛА: «Нас все здесь называют “красными”, и хотя наша организация является движением, состоящим из различных социальных сил, мы находимся на одной стороне баррикад с социалистическими странами»¹⁸³. Он подчеркнул готовность руководства МПЛА сотрудничать с другими националистическими организациями и активно участвовать в работе коалиционного правительства и подготовке выборов. Неоднократно оно предпринимало шаги по расширению контактов с УНИТА, но, в то время как ФНЛА усиливал вооруженные провокации, УНИТА все более блокировался с ним. Поэтому, по мнению Нето, «у МПЛА в подобной ситуации не остается другого выхода, как вооруженное выступление», учитывая «большую популярность МПЛА и озлобление населения против ФНЛА, а также УНИТА, играющего на руку реакции»¹⁸⁴.

Отчет делегации содержал очень интересный прогноз: «...представители различных информационных служб США... держат УНИТА в резерве, присматриваются к Жонасу Савимби, что не исключает возникновение ситуации, когда США откажутся от поддержки ФНЛА в пользу УНИТА»¹⁸⁵. Именно так позднее и произошло. Не менее верным было и предположение, высказанное делегации членом руководства португальской компартии во время ее транзитного пребывания в Лиссабоне: «...в Анголе дело кончится расчленением страны на зоны влияния различных националистических группировок»¹⁸⁶.

Степень сложности создавшегося положения также была оценена объективно: МПЛА находилось «в состоянии обороны»¹⁸⁷. Нето сам признался, что не ожидает получения

¹⁸⁰ Евсюков П. К Мемуары, с. 31–32.

¹⁸¹ Там же, с. 33.

¹⁸² Отчет делегации СКССАА... ГА РФ, ф. 9540, оп. 1, д. 704, л. 6-20.

¹⁸³ Там же, л. 10.

¹⁸⁴ Там же, л. 9.

¹⁸⁵ Там же, л. 14.

¹⁸⁶ Отчет делегации СКССАА... ГА РФ, ф. 9540, оп. 1, д. 704, л. 15.

¹⁸⁷ Записи автора на беседе в Международном отделе ЦК КПСС с делегацией, вернувшейся из Анголы. 13 мая 1975 г.

МПЛА (абсолютного?) большинства голосов на выборах. Р. А. Ульяновский на встрече с делегацией даже поинтересовался, имеет ли МПЛА сеть подпольных организаций¹⁸⁸.

Янаев и его коллеги сообщили, что переходное правительство было парализовано, а работа над проектом конституции страны все еще была на первой главе. Нето надеялся повлиять на Португалию, используя ее желание сохранить свои экономические интересы, которым угрожал экспансионизм США, однако у Лиссабона «не было времени для Анголы», Португалия была слишком занята своими собственными проблемами. При этом руководители МПЛА критиковали лидера Португальской социалистической партии (и будущего президента) Марио Соареша, который «говорил тем же языком, что Роберто и Савимби»¹⁸⁹.

Москва в то время была заинтересована в создании миссии связи в Луанде или хотя бы в присутствии советских корреспондентов на постоянной основе. Однако представители МПЛА не проявили в этом вопросе большого энтузиазма, они жаловались, что их организацию и так обвиняют в том, что она «прокоммунистическая»¹⁹⁰. В то же время, еще в марте, ЦРУ воссоздало свою резидентуру в Луанде¹⁹¹ и, по словам Нето, «мобилизовало вооруженных белых» для организации провокаций¹⁹².

Нето сообщил делегации, что у МПЛА было около 6 тыс. бойцов, сосредоточенных в основном в Луанде и в районах у океанского побережья. Грузы для нее были доставлены на югославском судне «Постояна», которое прибыло в Луанду в конце апреля¹⁹³, но из-за протеста Роберто по приказу португальского верховного комиссара оно было вынуждено уйти в Пуэнт-Нуар, не завершив выгрузку¹⁹⁴. Возможно, что часть поступившего оружия была конфискована португальскими властями и находилась на складах до провозглашения независимости Анголы¹⁹⁵.

Выводы делегации были вполне достоверными: «Вооруженное столкновение революционно-демократических элементов [то есть МПЛА] с силами реакции в Анголе представляется неизбежным, особенно после ухода португальской армии. Чем закончится это столкновение, сохранит ли Ангола свою территориальную целостность – все в конечном итоге будет зависеть от укрепления позиций МПЛА...»¹⁹⁶.

Среди сделанных ею рекомендаций было предложение «прозондировать по дипломатическим каналам позицию крупнейших африканских стран к процессу деколонизации в Анголе, чтобы выяснить имеющиеся возможности для расширения фронта сторонников МПЛА в Африке»¹⁹⁷. И это было осуществлено в том же мае в виде послания советского руководства ряду африканских лидеров и руководству Португальской компартии.

В отчете делегации, который не был засекречен, ничего не говорилось о поставках оружия и лишь предлагалось «максимально удовлетворить просьбы МПЛА по оказанию различной материальной помощи»¹⁹⁸. Однако, по словам Евсюкова, руководство МПЛА и лично Нето, были, очевидно, удовлетворены советской помощью, и новых просьб делегации высказано не было. Более того, МПЛА даже не использовало всю «квоту» мест для военной

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ *Stockwell J.* In Search of Enemies. A CIA Story, p. 52.

¹⁹² Записи автора на беседе в Международном отделе ЦК КПСС с делегацией, вернувшейся из Анголы. 13 мая 1975 г.

¹⁹³ На первом съезде МПЛА в 1977 г. Нето публично подтвердил этот факт.

¹⁹⁴ Записи автора на беседе в Международном отделе ЦК КПСС с делегацией, вернувшейся из Анголы. 13 мая 1975 г.

¹⁹⁵ Беседа с Б. Г. Путилиным и А. А. Токаревым, 17 ноября 2004 г. По словам Путилина, после независимости он видел два ангара, заполненные советским стрелковым оружием, минометами и боеприпасами.

¹⁹⁶ Отчет делегации СКССАА. ГА РФ, ф. 9540, оп. 1, д. 704, л. 18.

¹⁹⁷ Там же, л. 19.

¹⁹⁸ Там же.

подготовки в СССР, организуя ее, прежде всего, в самой Анголе. Вооружение и другое имущество для целой бригады было уже доставлено к середине мая в советские порты, но оно не могло быть направлено далее НРК, откуда предполагалось организовать его транспортировку на баркасах или небольших самолетах на территорию Анголы¹⁹⁹.

Это стало реальным, когда 4 июля 1975 г. Нето, находившийся в Браззавиле, сообщил послу Афанасенко, что «НРК [Народная Республика Конго] позволила МПЛА использовать ее территорию для транспортировки оружия, военного имущества и других грузов, поставляемых движению Советским Союзом и другими дружественными странами... Для переправки грузов в Анголу они выделили порт и аэродром в Пуэнт-Нуаре»²⁰⁰.

Стокуэлл в своей книге цитирует офицера ЦРУ, занимавшегося Анголой: «Советские не сделали первого шага в Анголе. Это сделали другие. Китайцы и Соединенные Штаты»²⁰¹. Он утверждает, что Москва начала «значительные поставки оружия» МПЛА в марте 1975 г., а затем «в ответ на китайскую и американскую программы» организовала «массовые перевозки по воздуху», используя самолеты Ан-12 и гигантские Ан-22²⁰². Однако, как отмечалось выше, в середине мая основная часть вооружения все еще находилась в советских портах. Она включала «большое количество стрелкового оружия, 82-миллиметровые минометы и переносные Град-П»²⁰³.

Генерал «Нгонго» вспоминает, что массовые поставки оружия в Пуэнт-Нуар проходили в августе-сентябре 1975 г. После возвращения с учебы в СССР он был направлен в район Кифангондо, но затем получил задание выехать в Пуэнт-Нуар, чтобы разобраться в поставленном оружии: по крайней мере, он мог прочитать надписи на ящиках на русском языке и, в частности, найти взрыватели для минометов, чтобы отправить их в Бенгелу²⁰⁴.

В Вашингтоне июль 1975 г. был месяцем принятия решений по Анголе. В меморандуме, подготовленном ЦРУ, говорилось, что «крупные поставки оружия Роберто и Савимби не гарантируют, что они смогут установить контроль над всей Анголой, но эта помощь позволит им достичь военного равновесия, которое позволит избежать легкой победы Нето»²⁰⁵. 16 июля Африканский отдел ЦРУ подготовил план тайных операций в Анголе. Вопрос, очевидно, рассматривался как весьма срочный, поскольку в тот же день президент Джеральд Форд одобрил его, а 27 июля к первоначально выделенным 6 миллионам долларов было добавлено еще шесть²⁰⁶.

Однако решение о вмешательстве в Анголе на стороне противников МПЛА поддержали не все в американском истеблишменте. Например, Том Киллоран, генеральный консул в Луанде, полагал, что МПЛА наиболее квалифицированно, чтобы править в стране, и что его руководители искренне хотели установить мирные отношения с Вашингтоном. Вряд ли случайно он не был даже проинформирован о принятом в январе 1976 г. решении о финансовых вливаниях ФНЛА²⁰⁷.

¹⁹⁹ Записи автора на беседе в Международном отделе ЦК КПСС с делегацией, вернувшейся из Анголы. 13 мая 1975 г.

²⁰⁰ РГАНИ, ф. 5, оп. 68, д. 1962. Приходится, однако, делать обратный перевод, поскольку документ для отечественных историков в архиве недоступен. Soviet Ambassador to the People's Republic of Angola E. I. Afanasenko, Memorandum of Conversation with President of the Movement for the Popular Liberation of Angola Agostinho Neto, 4 July 1975. URL: http://legacy.wilsoncenter.org/va2/index.cfm?topic_id=1409&fuseaction=home.document&identifier=5034C736-96B6-175C-9870170A35B7625A&sort=rights&item=cwihp.

²⁰¹ Stockwell J. In Search of Enemies. A CIA Story, p. 66.

²⁰² Ibid., p. 68.

²⁰³ Беседы с Б. Г. Путиным и А. А. Токаревым. М., 10 и 17 ноября 2004 г.

²⁰⁴ Беседа с Р. Монтейро «Нгонго». М., 17 июля 2002 г.

²⁰⁵ Stockwell J. In Search of Enemies. A CIA Story, p. 52–53.

²⁰⁶ Stockwell J. In Search of Enemies. A CIA Story, p. 55.

²⁰⁷ Ibid., p. 63–64. Гораздо раньше подобная же оценка была дана МПЛА английским консульством в Луанде: «...Из трех ангольских националистических движений, выступающих против португальцев в Анголе, МПЛА кажется наиболее

Более того, руководитель резидентуры ЦРУ в Луанде Роберт Халт-слендер по существу, разделяет его мнение: «...МПЛА было движением, наиболее квалифицированным для управления Анголой... Хотя многие [в МПЛА] внешне придерживались марксизма, они были гораздо ближе к европейскому радикальному социализму, чем к советскому марксизму-ленинизму... Несмотря на несомненное коммунистическое прошлое многих руководителей МПЛА, они были более эффективными, лучше образованными, лучше обученными и лучше знавшими, за что борются. Рядовые члены также лучше знали это (особенно бойцы, которые сражались упорнее и с большей решимостью)... К сожалению, связи ЦРУ с ФНЛА и УНИТА портили его анализ. Как это часто бывает, когда сбор и анализ разведывательной информации привязывают к программе тайных операций, объективность и правда становятся жертвами политической целесообразности. Я полагаю, что так и было в Анголе. Никто не хотел верить докладам консульства, и смелый и точный анализ Киллорана игнорировали. Он пожертвовал своей карьерой в государственном департаменте, когда отказался приспособить свои доклады к политике Киссинджера»²⁰⁸.

Действительно, еще гораздо ранее в Вашингтоне выражали надежду на втягивание МПЛА в орбиту Запада. В июле 1963 г. госдеп направил в американское посольство в Леопольдвиле телеграмму, в которой говорилось: «Политика США не заключается, повторяем, не заключается в том, чтобы сдерживать сдвиг МПЛА (фракции Нето-Анраде) в сторону Запада и делать выбор между этими двумя [МПЛА и УПА] движениями»²⁰⁹.

Мнение Халтслендера о ФНЛА и УНИТА также достаточно красноречиво: «Признаю, у меня появилось негативное мнение о ФНЛА и его лидерах, которое я никогда не пытался скрывать. Его связи с Мобуту только усилили мою оценку его как организации, руководимой коррумпированными, беспринципными людьми, которые представляют самое худшее в радикальном черном расизме. Мой личный опыт лишь укрепил меня в своем мнении. На меня отвратительное впечатление произвели информация, полученная в Киншасе, и мои встречи с лидерами и связными ФНЛА. Мою оценку подтвердила попытка (хотя и безуспешная) находившегося в контакте с нами видного деятеля ФНЛА использовать наши специальные возможности для перевозки украденных товаров.

У меня было мало прямых контактов с УНИТА. Мое знание этого движения было элементарным... в то время, когда я был там, присутствие УНИТА в Луанде, будь то политическое или военное, было небольшим. Тем не менее, я был глубоко обеспокоен сообщениями о связях УНИТА с Южной Африкой и создаваемыми этим проблемами. Тогда я, конечно, не знал, что США будут упрашивать Южную Африку непосредственно вмешаться, чтобы таскать каштаны из огня»²¹⁰.

Это интервью показывает также, что сведения ЦРУ о роли кубинцев были довольно ограниченными: «Я полагаю, что до нашего отъезда [кубинцы] не прибыли в Анголу в сколько-либо значительном количестве... Хотя бы отчаянно хотели найти кубинцев под каждым кустом, во время моего пребывания [в Анголе] их присутствие было незаметно, и, несомненно, ограничено несколькими советниками»²¹¹. Однако к 3 ноября 1975 г., когда персонал консульства США покинул Луанду, кубинская военная миссия, деятельность которой началась еще в августе, уже насчитывала несколько сот человек.

эффективной как в настоящее время, так и потенциально в будущем». (National Archives, FCO 25/266. Portuguese colonies. 1968. M.P.L.A. Brit. C-te-Gen. Luanda, 9 July 1968).

²⁰⁸ Piero Gleijeses's Interview with Robert W. Hultslander, former CIA Station Chief in Luanda, Angola, URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB67/transcript.html>

²⁰⁹ Marcum J. The Angolan Revolution. Vol. II, p. 16.

²¹⁰ Piero Gleijeses's interview with Robert W. Hultslander.

²¹¹ Ibid.

В своей политике по отношению к Анголе, кроме желания защитить свои экономические и политические интересы, Вашингтон был одержим стремлением «остановить продвижение коммунизма»; напомним, что именно 1975 год был годом окончательного (и позорного) поражения США во Вьетнаме и поражения «проамериканских» сил в Эфиопии.

В упомянутой беседе 4 июля Нето также сообщил Афанасенко, что МПЛА решило запросить дополнительную советскую военную и финансовую помощь и направить в Москву делегацию во главе с Ико Каррейрой. Эта делегация прибыла в августе, когда ситуация в Анголе стала для МПЛА более благоприятной. Кроме обсуждения военных вопросов в Министерстве обороны и Международном отделе, с делегацией, в состав которой входили также Педру ван Дунем и Кошта де Андраде, 19 и 21 августа состоялись беседы в СКССАА. Ангольцы обсудили с нами вопросы практической помощи по линии Комитета. К тому времени Комитет уже направил для МПЛА морем в Пуэнт-Нуар пять автобусов и десять вездеходов. Готовилось к отправке радиотелефонное оборудование для внутригородской связи и радиостанции с радиусом действия до 1 тыс. км. Но требовалось еще многое: горючее, продовольствие, медикаменты²¹².

Каррейра сообщил нам, что руководство МПЛА ожидало обострения ситуации, но полагало, что активные боевые действия развернутся позднее, в сентябре, а случилось это еще в марте²¹³. Говоря о судьбе переходного правительства, он подчеркнул, что ФНЛА саботировал его работу. Например, министерство сельского хозяйства, возглавлявшееся представителем ФНЛА, вывезло из страны 20 тыс. голов крупного рогатого скота. Противники МПЛА сорвали также создание единой армии, предусмотренное Алворскими соглашениями.

ФНЛА пытался усилить военное присутствие в столице Анголы, но потерпел поражение и к концу июня сосредоточил свои вооруженные силы в двух северных провинциях страны. Роберто пришлось согласиться на переговоры, которые состоялись в Кении, в г. Накуру, и на них 21 июня 1975 г. была достигнута договоренность о том, что каждое из трех движений будут иметь в Луанде не более 500 вооруженных лиц. Однако, по словам Каррейры, МПЛА пришлось принять меры, чтобы «очистить» столицу от «излишних войск ФНЛА», что и было достигнуто в течение 3–4 дней²¹⁴. В ответ ФНЛА объявил о начале войны и направил в Луанду колонну из 5 000 солдат, 11 БТР и 3 бронемашин «Панар», но она была остановлена силами МПЛА²¹⁵.

Ко времени нашей беседы у ФНЛА все еще было больше войск, чем у МПЛА²¹⁶, но возможность мобилизации новобранцев была ограничена. Руководство МПЛА было озабочено, прежде всего, опасностью интервенции Заира и оно пыталось достичь соглашения с УНИТА, чтобы совместно противостоять ей, но Савимби колебался. Каррейра надеялся, что УНИТА пойдет на такое соглашение, если почувствует «силу МПЛА»²¹⁷.

²¹² Запись беседы с делегацией МПЛА. М., 19 августа 1975 г. (ГА РФ, ф. 9540, оп. 1, д. 704, л. 51–62); Запись беседы с делегацией МПЛА. М., 21 августа 1975 г. (Там же, л. 1–5).

²¹³ Беседа с делегацией МПЛА во главе с Э. Каррейрой. М., 19 августа 1975 г. Джон Маркум пишет, что МПЛА послало Каррейру в Москву в июле 1975 г. с просьбой о помощи, но «советские только предложили, чтобы он попытался [ее получить] у кубинцев». (*Marcum J. The Angolan Revolution. Vol. II, p. 443*). Архивные документы и мои записи говорят, что он был неправ и в том, что касается сроков поездки, и ее итогов.

²¹⁴ Важную роль в успехе МПЛА сыграли два БТР-60 ПБ советского производства, полученные, по словам «Нгонго», из Югославии, хотя Путилин полагает, что их направили в Анголу из Алжира.

²¹⁵ Беседа с делегацией МПЛА во главе с Э. Каррейрой. М., 19 августа 1975 г.

²¹⁶ Схема, подготовленная ЦРУ для Комитета 40, напротив, указывала, что у МПЛА было 20 тыс. бойцов, а у ФНЛА – 15 тыс. Он пишет: «Роберто неоднократно утверждал, что имеет 30 тыс. бойцов, но мы произвольно сократили эту цифру вдвое, потому что никто из нас не верил ему» (*Stockwell J. In Search of Enemies. A CIA Story, p. 91*). Ясно, что ЦРУ преувеличивало численность ФАПЛА.

²¹⁷ Беседа с делегацией МПЛА во главе с Э. Каррейрой. М., 19 августа 1975 г.

Члены делегации ожидали, что международная общественность осудит «иностранные вмешательства в дела Анголы». В то же время они выражали удовлетворение тем, что суда из ГДР (оттуда поступили, в частности, автомобили скорой помощи и медикаменты), Польши и Югославии заходили в ангольские порты и полагали, что то же могут делать и суда из СССР.

В целом настроение у представителей МПЛА было оптимистическим. Они полагали, что, если МПЛА получит дополнительную материальную помощь, оно сможет усилить блокаду путей продвижения заирских интервентов, освободить прибрежные районы, контролируемые ФНЛА, а затем начать освобождение северных провинций²¹⁸.

Отношение к УНИТА было другим. Представители МПЛА, посетившие Москву в тот период, выражали мнение, что «будет нелегко провозгласить независимость Анголы без участия УНИТА»²¹⁹. Однако переговоры между МПЛА и УНИТА, состоявшиеся в Португалии, окончились безрезультатно. Тем не менее даже после начала вооруженных столкновений МПЛА не хотело прерывать все связи с УНИТА. Еще в конце сентября 1975 г. его руководство полагало, что районы, контролируемые УНИТА, не представляли «серьезной военной угрозы» – здесь явно просматривалась недооценка опасности вмешательства ЮАР, которая всего лишь месяц спустя начала массированную военную интервенцию. Внимание его было сосредоточено, прежде всего, на угрозе с севера, со стороны Заира, хотя упоминались и «провокации южноафриканской армии»²²⁰.

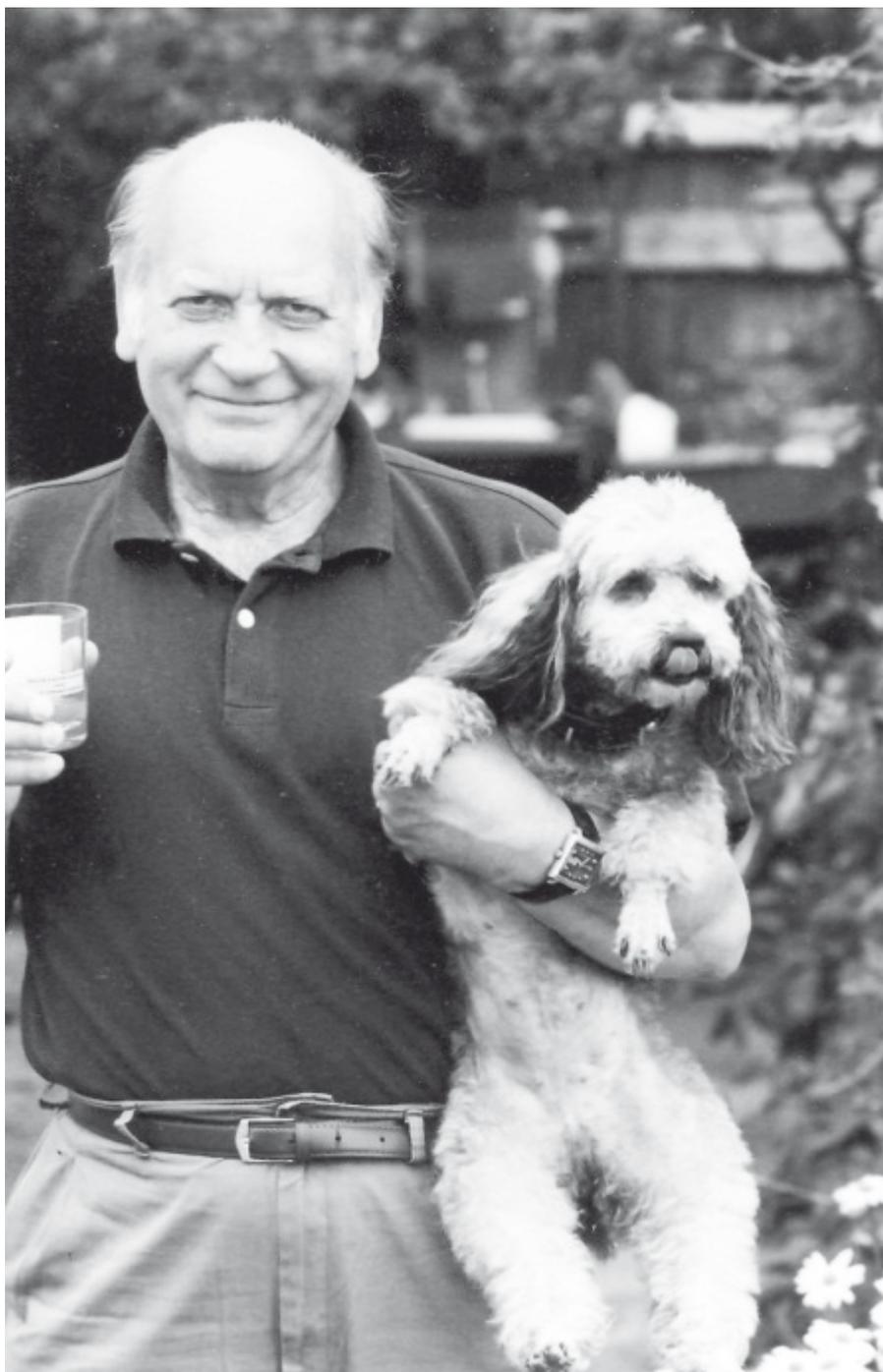
Действительно, еще 8 августа 1975 г. войска ЮАР вторглись на территорию Анголы под предлогом защиты плотины Калуэке на реке Кунене. К концу августа они продвинулись к г. Перейра де Эса (ныне – Нжива), центру провинции Кунене. В сентябре Претория начала поставки оружия УНИТА и ФНЛА и подготовку их бойцов в г. Рунду на севере Намибии²²¹ и вскоре также направила своих инструкторов в отряды этих движений на территории Анголы.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Беседа с делегацией МПЛА (Г. Биреш и М. Нето). М., 25 сентября 1975 г.

²²⁰ Беседа с делегацией МПЛА (Г. Биреш и М. Нето). М., 25 сентября 1975 г.

²²¹ *Stockwell J. In Search of Enemies. A CIA Story*, p. 185.

***И. Уваров на даче, уже в отставке.
Фото из архива семьи И. И. Уварова***

День провозглашения независимости Анголы – 11 ноября, согласованный еще на переговорах в Алворе, приближался, и перед португальскими властями встала сложная проблема – кому же передавать власть? И здесь особую ценность представляет свидетельство участника событий. В один из октябрьских дней Уваров был приглашен на беседу португальским верховным комиссаром Лионелем Кардозу²²², который сообщил ему, что за день до того португальские власти в Анголе информировали Политбюро МПЛА, что они не могут передать власть одному этому движению, и вынуждены передать ее «ангольскому народу». В этой

²²² Адмирал Лионель Кардозу сменил на этом посту своего однофамильца 5 сентября 1975 г.

связи Кардозу попросил Уварова сообщить в Москву, что передача власти должна иметь «совместный характер». Напомнив ему, что ранее португальские военные помогли МПЛА «вытеснить ФНЛА и УНИТА из Луанды», представитель Лиссабона даже высказал мнение, что если их лидеры придут в Луанду на церемонию передачи власти, эти организации могут быть «обезглавлены»²²³.

Наиболее критический момент в советско-ангольских отношениях, момент принятия решения, наступил накануне даты независимости. Как и во многих других случаях, историки «холодной войны» все еще ведут дискуссию о том, кто сделал «первый шаг» в Анголе: Вашингтон или Москва? Г. К. Корниенко, бывший первый заместитель министра иностранных дел СССР пишет в своих мемуарах: «В ангольском эпизоде “холодной войны” – подобно большинству ее эпизодов – “а” было сказано... Вашингтоном, но и в данном случае Москва недолго воздерживалась, чтобы сказать “б”»²²⁴. По его мнению, «с обострением советско-американских отношений в связи с Анголой застопорилось продвижение на переговорах по стратегическим вооружениям и, соответственно был отложен, а затем и вообще не состоялся визит Брежнева в США»²²⁵.

Однако я разделяю мнение В. В. Васева, работавшего советником-посланником в Вашингтоне, а затем заведующим Третьим африканским отделом МИД (который занимался Югом Африки), что если бы не было ангольской проблемы, США нашли бы другой предлог для «охлаждения» отношений с СССР²²⁶.

Реальная позиция Вашингтона видна из рассекреченного (хотя и частично) протокола заседания Национального совета безопасности США от 22 декабря 1975 г. Государственный секретарь Генри Киссинджер, говоря о противодействии Москве в ангольском вопросе, практически предложил прибегнуть к шантажу. «Если... мы будем угрожать им потерей рядышки, мы можем получить эффект», а директор ЦРУ Уильям Колби добавил: «Среди советских были некоторые колебания. Есть некоторые проблемы в их министерстве иностранных дел». «Давайте использовать это», – подытожил президент Джеральд Форд²²⁷.

Более того, я убежден, что было бы большим (и опасным) упрощением рассматривать события в Анголе и вокруг нее только через призму конфронтации между Москвой и Вашингтоном. Сложность ситуации показывает тот факт, что Мобуту, «проимпериалистический» президент Заира, в июле 1975 г. выслал американского посла, арестовал и даже приговорил к смертной казни нескольких человек, которые якобы являлись агентами ЦРУ и участвовали в попытке переворота против него²²⁸, в то время как Каунда, «прогрессивный» президент Замбии, практически стал действовать совместно с Преторией в поддержку УНИТА. Замбийская пропаганда тоже играла роль, хотя иногда довольно неуклюже: вспоминается, как в издаваемом в Лусаке журнале «Z» было опубликовано фото поля с маисом, сопровождавшееся утверждением о том, что именно этот маис, выращенный УНИТА в Анголе, помог Замбии справиться с засухой!²²⁹

Когда Москва принимала решения о массовой подготовке активистов МПЛА в СССР и расширении поставок оружия этому движению через Конго-Браззавиль, ей приходилось учитывать, что, в отличие от Нето, Холден Роберто мог полностью положиться на соседнюю

²²³ Беседа с И. И. Уваровым. М., 23 октября 2003 г.

²²⁴ Корниенко Г. М. Холодная война. Свидетельство участника. М.: Международные отношения, 1995, с. 166.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Беседа с В. В. Васевым. М., 15 января 2001 г.

²²⁷ Minutes. National Security Council Meeting. 22 December 1975 (Photocopy from Gerald R. Ford Library), p. 2. Знать бы, каким источником пользовалась американская разведка!

²²⁸ Токарев А. А. ФНЛА, с. 110.

²²⁹ Бридгленд пишет, что УНИТА передал две тонны маиса Замбии еще в 1971 г., но если это и произошло, то было не чем иным, как «небольшим пропагандистским успехом» (*Savimbi J A Key to Africa*, p. 95).

страну – Заир, полтора десятка лет являвшуюся его надежной тыловой базой. Более того, именно в Заир Пекин направлял не только оружие, но и военных инструкторов для ФНЛА. Что же касается Замбии, то она продолжала поддерживать Чипенду, но постепенно «переключилась» на Савимби. Наконец, ЮАР, оккупировавшая Намибию, также была активным участником игры против МПЛА²³⁰. Представители МЛПА уже в мае 1975 г. начали выражать беспокойство тем, что Претория снабжала оружием УНИТА, руководители которой, по их словам, были готовы начать «племенную войну»²³¹.

Более того, было бы неверно полагать, как это нередко делают, что Советский Союз был сугубо «монолитной» структурой, где указания шли только «сверху вниз». Например, П. Н. Евсюков вспоминал, как после своего назначения на пост первого посла СССР в Мозамбике он был принят в Кремле Н. В. Подгорным, который интересовался его мнением о ситуации в Анголе и о целесообразности нашей всесторонней поддержки МПЛА, несмотря на ожидаемую негативную реакцию Вашингтона. В ответ Евсюков, хотя его отношение к Нето трудно назвать объективным, сделал все, чтобы убедить Подгорного занять твердую позицию по этому вопросу.

Корниенко писал о «печальных последствиях» двух начал в советской внешней политике – «государственного и идеологического» и связанной с этим «ведомственной неразберихой»²³². По его словам, когда вслед за получением независимости (скорее, накануне ее) в Анголе «стала разгораться гражданская война, спровоцированная действиями США, руководством МИД совместно с Министерством обороны и КГБ была подготовлена и представлена в ЦК КПСС записка, в которой «предлагалось оказывать МПЛА всяческую политическую и определенную материальную помощь, но при этом ни в коем случае не вовлекаться в гражданскую войну в Анголе в военном плане. Политбюро целиком одобрило эти предложения». Однако несколько дней спустя Международный отдел ЦК, получивший просьбу руководства МПЛА о поставках оружия, подготовил предложения о ее удовлетворении, заручившись подписями маршала Гречко и Ю. А. Андропова. Корниенко не удалось отговорить Громыко от ее подписания, тем более что речь шла «о небольших масштабах поставок оружия»²³³.

А. Ф. Добрынин, который почти 25 лет был советским послом в США, отмечал, что Международный отдел играл «ведущую, если не решающую роль в советской вовлеченности в ангольскую авантюру... Советское министерство иностранных дел не имело никакого отношения к нашей первоначальной вовлеченности и смотрело на нее с некоторым скептицизмом»²³⁴. Первое предложение, несомненно, верно, но все принципиальные решения по внешнеполитическим вопросам, даже если они «проталкивались» этим Отделом, принимались высшим руководством только по согласованию с МИДом, а нередко, в зависимости от их характера, также с КГБ и Министерством обороны.

Это подтверждается и приведенными выше словами Корниенко. Он не уточняет, когда именно принимались отличные друг от друга решения. Однако из воспоминаний Нажесткина ясно, что это произошло до провозглашения независимости Анголы. Он пишет, что

²³⁰ Претория внимательно следила за событиями в Анголе с начала вооруженной борьбы там; тот факт, что будущий главком САДФ генерал Йоханне с Гелденхейс с 1965 г. по 1970 г. был вице-консулом ЮАР в Луанде, говорит сам за себя.

²³¹ Беседа с делегацией МПЛА. М., 15 мая 1975 г.

²³² Корниенко Г. М. Холодная война, с. 166.

²³³ Там же.

²³⁴ Dobrynin A. In Confidence: Moscow's Ambassador to America's Six Cold War Presidents 1962–1986. N. Y.: Times Books, 1995, p. 362.

В. А. Крючков, в то время начальник Первого главного управления КГБ (то есть политической разведки), «в один из октябрьских дней 1975 года дал ему указание немедленно вылететь в Луанду»²³⁵.

По словам Нажесткина, до своего отъезда из Москвы сотрудники МИДа и Международного отдела рекомендовали ему «оказать влияние на Нето и побудить его примириться с Роберто и Савимби и восстановить тройственную коалицию»²³⁶. Но когда он прибыл в Браззавиль, его там ждали «более мягкие» инструкции, вместо «давления» на Нето он должен был лишь «прозондировать» у него возможность такого объединения. А через несколько часов он получил новое указание «за более высокой подписью». Теперь он уже должен был заявить Нето от имени советского руководства «о готовности признать Анголу в качестве суверенного независимого государства сразу же после провозглашения ее независимости руководством МПЛА»²³⁷.

Этот рассказ подтверждает слова Корниенко об изменении позиции высшего советского руководства. Однако правильнее здесь было бы указывать не на «два подхода в советской внешней политике», а на резкое изменение ситуации в Анголе, где иностранная интервенция, особенно со стороны ЮАР, становилась все более очевидной и опасной.

Некоторые подчеркивают, что для встречи с Нето был направлен не сотрудник МИД, а офицер КГБ²³⁸. Но представляется, что для этого были веские причины. Как уже отмечалось, связи с национально-освободительными движениями не были прерогативой этого министерства, на политическом (а во многом и на практическом) уровне ими занимался Международный отдел. С другой стороны, такую сложную миссию лучше мог выполнить человек, лично хорошо знавший Нето. Такой сотрудник был в Международном отделе – «Камарада Педру», но он уже «паковал чемоданы», будучи назначен первым советским послом в Мозамбике. Кроме того, миссия эта была достаточно опасной, и с этой точки зрения офицер КГБ более подходил для нее, чем гражданское лицо.

Нажесткин прибыл в Луанду через Браззавиль 2 ноября и вечером того же дня встретился с Нето, который встретил новости «радостью и восторгом»: «Наконец-то у вас нас поняли. Значит, будем сотрудничать. Сотрудничать и бороться вместе»²³⁹.

Такая реакция Нето, возможно, отражала сомнения, которые он и некоторые его соратники имели в отношении позиции Москвы. Об этом вспоминает и Путилин: «С Лусиу Ларой мы “лаялись” в сентябре 1975 года (прямо) на улице в Браззавиле. Он кричал, что мы разделили с Америкой мир и Ангола не входит в сферу нашего влияния. “Вы нам не помогаете, как следует”»²⁴⁰. Неясно, на чем основывались подозрения Лары, но некоторые западные авторы, например, Симент, не ссылаясь на источники, выдвигают абсурдное утверждение, будто, по достижении независимости португальскими колониями, Москва и Вашингтон достигли «геополитических договоренностей», по которым «место Мозамбика стало в советской орбите, а Анголы – в орбите Запада»²⁴¹.

²³⁵ Азия и Африка сегодня. 1996. № 2, с. 33–34. Нажесткин также пишет, что до ноября 1975 г. у советской внешней разведки не было «разведывательных возможностей непосредственно в самой Анголе». (Новая и новейшая история. 2005. № 4, с. 38). Это, возможно, верно, но он «забыл» о других советских офицерах, которые были там.

²³⁶ Азия и Африка сегодня. 1996. № 2, с. 34.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Andrew C., Mitrokhin V. The Mitrokhin Archive II. The KGB and the World. London: Penguin Group, 2005, p. 452.

²³⁹ Азия и Африка сегодня. 1996. № 2, с. 35.

²⁴⁰ Беседы с Б. Г. Путилиным и А. А. Токаревым. М., 10 и 17 ноября 2004 г.

²⁴¹ *Ciment J.* Angola and Mozambique: Postcolonial Wars in Southern Africa. N. Y.: Facts on File, 1997, p. 163. Несколько других авторов, например, Дж. Маркум, также писали о таком «американо-советском соглашении» (*Magnum J.* The Angolan Revolution. Vol. II, p. 229.)

Да и позднее, когда Путилин уже перебрался в Луанду, ангольцы спрашивали его: «Почему жену не привезешь?» – «Решение ЦК надо». – «Нет, говорят, – ты боишься юаровцев. Вы нас вообще хотите бросить»²⁴².

Не вызывает, однако, сомнений ложность утверждений, столь популярных многие годы среди западных ученых, журналистов, да и руководителей о том, что кубинцы действовали в Анголе как марионетки (poxies) Москвы. Даже спустя много лет, когда Джеральду

Форду был задан вопрос, считает ли он, «как патрон в 1970-х гг., что в Африке была война марионеток», бывший президент США ответил: «Да, несомненно, в этом случае, в случае Анголы, можно сказать, что Советский Союз, злоупотребляя, позволил марионеточным силам осуществить свои военные чаяния и цели на африканском континенте»²⁴³.

Однако архивные документы и свидетельства участников событий показывают, что Гавана самостоятельно приняла решение о направлении своих воинских частей в Анголу. Например, Корниенко и руководитель МИД Громыко, так же как Гречко и Андропов, узнали об этом из телеграммы от советского посла в Гвинее, который проинформировал Москву о предстоящих технических посадках кубинских самолетов с кубинскими войсками в Конакри²⁴⁴.

Следует добавить, однако, что о первой стадии кубинского военного присутствия в Анголе, о направлении инструкторов в Москве знали и ранее. Вспоминается, как П. И. Манчха, тогда зав. сектором Африки ЦК, информировал президента СВАПО Сэма Нуйому о посылке туда с Кубы 500 инструкторов²⁴⁵.

В одной из своих статей Нажесткин ссылается на отчеты о беседе с Нето, в которой лидер МПЛА якобы объяснил свое обращение к кубинцам «прекращением советской помощи в начале 1975 г.», что «поставило МПЛА “на грань поражения”»²⁴⁶. Это довольно странное утверждение, так как в конце декабря 1974 г. Каррейра выразил нам удовлетворение своими переговорами в Министерстве обороны, и в Международном отделе²⁴⁷.

В тот период отношения Гаваны с Браззавилем значительно улучшились. По просьбе Нгуаби Куба направила в Конго инструкторов и боевую часть для защиты от возможной агрессии со стороны Заира²⁴⁸. Советские представители знали об их присутствии и действиях. В частности, по словам Путилина, двое кубинских летчиков совершали полеты на небольшом самолете между Анголой и Браззавилем и кубинское судно под сомалийским флагом делало челночные рейсы между Пуэнт-Нуаром и ангольскими портами²⁴⁹. По его мнению, направляя военную технику с Кубы в Анголу, в том числе (позднее) два судна с танками Т-55, кубинцы были уверены, что получают взамен от СССР более современное оружие²⁵⁰.

Норвежский исследователь, один из руководителей Центра по изучению холодной войны при Лондонской школе экономики и политологии, О, яд Арне Ве стад пишет: «В 1975 г. Фидель Кастро проявил инициативу по кубинской вооруженной поддержке Анголы без согласия или информирования Москвы, тем самым сведя роль советских руководителей в течение нескольких решающих месяцев до зрителей на войне, в которой кубинцы и

²⁴² Беседы с Б. Г. Путилиным и А. А. Токаревым. М., 10 и 17 ноября 2004 г.

²⁴³ Interview with Gerald Ford. Episode 16. Detente.

²⁴⁴ Корниенко Г. М. Холодная война, с. 167.

²⁴⁵ Записи автора на беседе с С. Нуйомой. Конец октября 1975 г..

²⁴⁶ Новая и новейшая история. 2005. № 4, с. 37.

²⁴⁷ Записи автора на беседе с Э. Каррейрой. М., 30 декабря 1974 г.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Беседы с Б. Г. Путилиным и А. А. Токаревым. М., 10 и 17 ноября 2004 г.

²⁵⁰ Беседы с Б. Г. Путилиным и А. А. Токаревым. М., 10 и 17 ноября 2004 г.

их ангольские союзники шли на риск, не зная, будет ли им оказана советская поддержка для достижения победы»²⁵¹. Он частично прав по первому пункту, но не прав по второму: отнюдь не будучи «зрителем», в течение этих самых «решающих месяцев» Москва снабжала МПЛА оружием и принимала его бойцов на военную подготовку в СССР даже еще до прибытия кубинцев в Анголу, а затем сразу после провозглашения независимости направила туда своих советников и специалистов.

Ангольский личный состав, подготовленный в СССР и использовавший оружие, поставленное из нашей страны, вместе с кубинцами участвовал в решающей «битве при Кифангондо» всего лишь в 30 км к северу от Луанды. Бывший руководитель группы по Анголе в ЦРУ Джон Стокуэлл пишет в своей книге, что кубинские 122-миллиметровые ракетные установки стреляли залпами по 20 ракет одновременно по войскам Заира и ФНЛА и, по данным «наблюдателей» из ЦРУ, находившихся на хребте к северу от поля, две тысячи ракет посыпались на наступавшую «небольшую армию»²⁵².

У этой «армии» были тяжелые орудия, причем в странной комбинации – советской модели, полученные Мобуту из КНДР, и западной, доставленные вместе с расчетами на корабле из ЮАР в порт Амбриз, занятый силами ФНЛА. Однако, по словам Стокуэлл а, их дальность стрельбы была вдвое меньше, чем у БМ-21²⁵³. Кроме того, ракетные установки советского производства монтировались на грузовиках и могли быстро менять свои позиции. К тому же одно из северокорейских орудий взорвалось при первом же выстреле, убив его заирский расчет, а выстрел второго вывел из строя его расчет²⁵⁴.

Как говорится, «у страха глаза велики», и эта поговорка, очевидно, справедлива и по отношению к «наблюдателям» от ЦРУ, потому что генерал «Нгонго» поведал мне совсем другую историю – непосредственно там, в Кифангондо, возле окопа на склоне холма, где находился его командный пункт.

Предыдущим вечером наступавшие войска Заира и ФНЛА и действовавшие вместе с ними наемники начали обстреливать нефтеперегонный завод и район Графанил в Луанде, где находились военные склады, используя тяжелые орудия, находившиеся на северной стороне возвышенности (вряд ли можно назвать ее «хребтом»). Затем утром сделанные во Франции бронетранспортеры, экипажи которых состояли из белых наемников, начали движение в сторону Кифангондо, в то время как пехота Роберто и Мобуту сосредоточилась в пальмовой роще немного севернее.

Мост через реку Бенго был взорван защитниками Кифангондо, а когда БТР подошли к нему, их встретил огонь 76 мм советских орудий со смешанными кубинско-ангольскими расчетами²⁵⁵. Применяли они и советские безоткатные орудия Б-10. Затем сосредоточение пехоты в роще было накрыто ракетами из шести переносных Град-П, которые в своем распоряжении имел «Нгонго» как начальник артиллерии 9-й бригады ФАПЛА²⁵⁶. Их позиция находилась юго-восточнее, за другим холмом, возле резервуаров воды, снабжавших Луанду, а командный пункт «Нгонго» – на его северном склоне, откуда хорошо было видно все поле боя.

Первоначально их задачей был вывод из строя тяжелой артиллерии противника, однако безуспешно, поскольку, вопреки утверждениям Стокуэлла, дальность их стрельбы (именно

²⁵¹ Westad O. A. *Moscow and the Angolan Crisis, 1974–1976: A New Pattern of Intervention*. Washington: Cold War International History Project. Bulletin 8–9, p. 21.

²⁵² Stockwell J. *In Search of Enemies*, p. 215. Он также ошибочно называет 11 ноября как день этого боя.

²⁵³ БМ-21 – это «наследница» знаменитой «Катюши».

²⁵⁴ Stockwell J. *In Search of Enemies*, p. 214–215.

²⁵⁵ Беседа с «Нгонго». Кифангондо, 21 ноября 2004 г.

²⁵⁶ По словам «Нгонго», «Град-П», перевозимый на велосипедах, впервые использовался МПЛА на Восточном фронте в 1974 г., после португальской революции, накануне прекращения огня.

переносных «Градов») была меньше, чем у заирских и южноафриканских орудий. Затем, получив новый приказ от командира 9-й бригады Давида Мойзеша «Ндози», они обстреляли пехоту противника, выпустив примерно 60 (а отнюдь не две тысячи) ракет, по шесть (а не по 20) одновременно. После этого бригада перешла в наступление²⁵⁷. Что же касается ракетных установок БМ-21 с кубинскими расчетами, то, по словам «Нгонго», они использовались для обстрела более отдаленных целей, а также позднее, под Кашито в ходе контрнаступления²⁵⁸.

Это наступление анголо-кубинских войск в северном направлении развивалось успешно, но не обходилось и без трудностей. Например, «Нгонго» вспоминает, что в то время как у артиллерийских подразделений была высокая дисциплина, пехотинцы из той же 9-й бригады иногда уходили с позиций в Луанду. Да и позднее, уже на подступах к порту Амбриз, его артиллеристы обнаружили противника на позициях, которые должны были быть уже заняты пехотой, и им пришлось стрелять по нему прямой наводкой²⁵⁹.

Много позднее генерал Йоханнес (Йанни) Гелденхейс рассказывал на конференции, состоявшейся в 2009 г. в Университете Монаш под Йоханнесбургом, что, прилетев в Амбриз за несколько дней до начала операции, он увидел там хаос. Он даже утверждал, что операция «была обречена задолго до того, как она началась, и у нее не было никакого шанса. И она полностью провалилась!»²⁶⁰. Однако с этим трудно согласиться, опасность прорыва в Луанду частей ФНЛА, заирцев и наемников была реальной.

Ожесточенные бои проходили и на южном направлении, где кубинцы и бойцы ФАПЛА противостояли южноафриканским интервентам, действовавшим совместно с отрядами УНИТА и ФНЛА (то есть бывшими бойцами МПЛА, «проданными» Чипендой Роберто)²⁶¹.

Что же касается советских граждан, то накануне независимости в Луанде было их лишь четверо. Уваров должен был вернуться туда еще в июле, но застрял на три недели в Браззавиле, ожидая возможности попасть в ангольскую столицу на самолете, «связанном с МПЛА»²⁶². Вслед за этим 25 октября туда вновь прибыл Олег Игнатьев²⁶³, и затем и два человека с дипломатическими паспортами – Дубенко, который ранее также выезжал в Москву, и Нажесткин²⁶⁴.

На фоне рассуждений о «советских марионетках», рассказ Уварова о его первом контакте с кубинцами заслуживает особого внимания. По просьбе Нето он вылетел на старой «Дакоте» (ДС-3) в г. Энрико де Карвальо (ныне – Сауримо) на востоке Анголы. Оттуда уже ушли португальские войска, и МПЛА установила контроль над этим районом. Уварова просили выяснить, годен ли тамошний аэродром для переброски грузов. Взлетно-посадочная полоса была в порядке, но все навигационное оборудование вывезено или испорчено. На аэродроме Уваров встретил двух людей, на вопрос которых местный командир МПЛА почему-то сказал, что сопровождает корреспондента Франс-Пресс. Но когда Уваров в свою очередь спросил о них, командир признался, что эти двое – кубинцы, прибывшие, чтобы

²⁵⁷ Беседа с «Нгонго». Кифангондо, 21 ноября 2004 г.

²⁵⁸ Беседа с «Нгонго». Луанда, 8 декабря 2011 г.

²⁵⁹ Беседа с «Нгонго». М., 15 декабря 2004 г.

²⁶⁰ URL: <http://www2.lse.ac.uk/IDEAS/programmes/africaProgramme/pdfs/southernAfricaJan09Session1.pdf>. Сам Гелденхейс, будущий главком САДФ, тогда в звании бригадира, действовал на южном фронте.

²⁶¹ Эти боевые действия подробно рассмотрены в книге Пьеро Глейджесеса «Conflicting Missions. Washington, Havana and Africa». Трагично, что некоторые из сторонников Чипенды, включенные позднее в 32-й батальон САДФ (батальон «Буффало»), обучались ранее в СССР как члены МПЛА.

²⁶² Беседа в И. И. Уваровым. М., 23 октября 2003 г. В своей книге Рышард Капушинский, известный польский журналист, утверждает, что в сентябре 1975 г. в Анголе «был один человек из Восточного блока – я» (*Kapuscinski R. Another Day of Life. San Diego, N. Y., London: A Helen and Kurt Wolff Book, Harcourt Brace Jovanovich Publishers, 1987, p. 7*); по какой-то причине он «забыл» об Уварове, хотя они проживали в гостинице рядом.

²⁶³ *Ignatyev O. Secret Weapon in Africa*, p. 122.

²⁶⁴ Беседа с И. И. Уваровым. 23 октября 2003 г.

привести в порядок радиостанцию. С одним из них Уваров летел вместе обратно в Луанду и, между прочим, выяснил, что тот полгода провел в Москве, изучая отнюдь не радиодело.

Кубинец рассказал, что его группа состоит из семи человек – одного советника и шести инструкторов, которые обучают местные кадры. Всего же в то время (скорее всего, эта встреча произошла в сентябре) в Анголе уже было около 80 кубинцев, находившихся в прибрежных городах, контролируемых португальцами, симпатизировавшими МПЛА. Так был установлен первый контакт, и вскоре после возвращения Уварова в Луанду к нему в гостиницу прибыли кубинцы с автоматами Калашникова в руках и организовали его встречу с Раулем Диасом Аргуэльясом, который потом погиб в бою, а затем и со сменившим его на посту руководителя кубинской военной миссии «Поло» (Леопольдо Синтра Фриасом)²⁶⁵.

В последний момент для участия в церемонии инаугурации президента Нето в Анголу из Браззавиля в качестве членов официальной советской делегации прибыли посол Афанасенко и сопровождавший его Путилин, который довольно красочно описывает их визит: «Я, бедный, был при нем. Прилетаем мы в Луанду, а на аэродроме – никого. Садится этот наш Ан-12 военный (под флагом Аэрофлота²⁶⁶). Опускают трап – а к кому идти? Выхожу – напротив шагах в десяти-пятнадцати стоит солдат с винтовкой американской самозарядной (М-16) (G-3), которая на веревке висит... и он внимательно держит руку на спусковом крючке и целится мне в живот. Приятно!

Неизвестно – кто там, на аэродроме, командует. Причем добежать до него я не могу – он откроет огонь автоматически и за десять метров он меня изрешетит... я думаю, что он не знает и португальского языка.

И в это время меня спас начальник охраны аэропорта – анголец, который знал меня лично. Он метров 150 бежал и орал “Борис!” Это мне и помогло.

Потом нас препроводили в гостиницу. Там в это время были ныне покойный Дубенко Алексей Иванович и Уваров Игорь»²⁶⁷.

Независимая Народная Республика Ангола была провозглашена в полночь на 11 ноября. В 11 часов 11 ноября члены делегации присутствовали на церемонии инаугурации Нето в здании муниципалитета, а затем участвовали в митинге на площади. Из иностранных гостей на нем первым выступил Афанасенко, зачитавший послание от советского руководства, а за ним представители других стран, в том числе Бразилии и Нигерии²⁶⁸.

Кстати, по словам Путилина, на церемонию провозглашения независимости должна была прибыть еще одна группа гостей: румынская делегация во главе с министром иностранных дел и «куча послов разных западных стран», которые якобы ожидали, что к тому времени Луанду будет контролировать ФНЛА. Однако когда их самолет приближался к столице Анголы, в полночь на 11 ноября, в момент провозглашения независимости, ангольцы от радости стали стрелять в воздух, и летчики, не решаясь сесть, повернули на Либревиль²⁶⁹.

Одновременно с церемониями в Луанде ФНЛА и УНИТА провозгласили в Амбризе так называемую «Народную Демократическую Республику Ангола»²⁷⁰, но ее не признало ни одно государство. С самого начала ее правительство существовало лишь на бумаге, и, более того, сразу же начались стычки между вооруженными отрядами этих организаций.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Невольно вспоминается, хотя это происходило далеко от Анголы, как наши техники на самолетах Ан-12 сетовали, что им приходится рисовать на борту эмблему Аэрофлота вместо красной звезды, затем вместо нее эмблему местных ВВС, а позднее – все делать наоборот.

²⁶⁷ Беседы с Б. Г. Путилиным и А. А. Токаревым. М., 10 и 17 ноября 2004 г.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Название этой «республики» вряд ли было избрано случайно, как и в случае с ГРАЕ, оно напоминало алжирскую модель.

Глава 4 «Вторая освободительная война»

Первая группа советских военных специалистов прибыла в Луанду 16 ноября 1975 г. Но часть ее состава, старшим в которой был капитан Евгений Лященко, добиралась туда сложным маршрутом. Эта группа вылетела из Москвы еще 31 октября рейсовым самолетом Аэрофлота и на следующий день прибыла в Браззавиль. У них была сугубо техническая и, можно сказать, оборонительная миссия – обучить ангольцев использованию переносных зенитно-ракетных установок «Стрела». В то время поступили сведения, что Заир приобрел французские «Миражи», и руководство МПЛА опасалось их возможных налетов на Луанду. Через неделю группа Лященко была переправлена в Пуэнт-Нуар, и, не теряя времени, приступила к обучению кубинцев, находившихся там. Наконец, 16 ноября к ним присоединилась более крупная группа советских военных специалистов во главе с полковником Василием Трофименко. В тот же день, то есть через пять дней после провозглашения независимости Анголы, все они, примерно 40 человек, в том числе пять переводчиков, в основном курсантов Военного института иностранных языков, прибыли в Луанду на борту Ан-12 (конечно, опять под флагом «Аэрофлота») ²⁷¹.

Один из них вспоминает: «И когда мы туда прилетели... то нас никто не встречал. У нас было такое ощущение, что нас могут захватить. Мы два часа сидели. Двигатели работали вхолостую – мы были головы в любую минуту дать полный газ и взлететь... [Потом] к самолету приехал какой-то человек в иностранной форме на машине. Оказалось, что это наш какой-то товарищ из ГРУ. И то он случайно узнал, что мы прилетели» ²⁷².

Эта группа включала специалистов по боевому применению различной советской техники, и кроме обучения ангольцев в центре, созданном на отдаленной части аэродрома Луанды, им нередко приходилось выезжать и в район боевых действий, особенно «товарищу Юрию», полковнику Юрию Митину, который был советником при «Нгонго». При этом, как правило, их сопровождали и охраняли кубинцы ²⁷³. Некоторые из офицеров 21 января 1976 г. приняли участие в передаче ФАПЛА первых МИГов, доставленных из СССР на транспортных самолетах и собранных советскими специалистами ²⁷⁴.

Для сравнения скажем, что военные специалисты из США прибыли в Анголу гораздо раньше, задолго до независимости. Группа военных инструкторов была прислана в Заир для подготовки кадров УНИТА, но резиденция ЦРУ в Киншасе перенаправила их в Амбриз и Силва-Порту. И другие сотрудники ЦРУ – «полувоенные офицеры», по определению Стоквелла, также обучали ангольцев в этих двух точках. Кроме того, американский отставной полковник, «законтрактованный» ЦРУ, был придан командованию ФНЛА, находившемуся в Амбризе. При этом американским офицерам, находившимся в Анголе, разрешалось иметь при себе оружие ²⁷⁵.

²⁷¹ Об этой миссии подробно рассказал полковник (а в то время курсант) А Токарев в статье «Командировка в Анголу» // Азия и Африка сегодня. 2001. № 2. Но некоторые участники этой группы называют другую дату – 14 ноября.

²⁷² Интервью Г. Шубина с А. Григоровичем. М., 15 марта 2005 г.

²⁷³ Азия и Африка сегодня. 2001. № 2, с. 38–39.

²⁷⁴ Там же, с. 41. Виллем Стеенкамп (*Steenkamp W. South Africa's Border War. 1966–1989. Gibraltar: Ashanti Publishing, 1989, p. 54*) утверждает, что южноафриканские силы под Карианго в декабре 1975 г. были атакованы реактивными самолетами, но это – лишь одна из многих «неточностей» в его сугубо пропагандистском труде.

²⁷⁵ *Stockwell J. In Search of Enemies, p. 177.* Клингхоффер, ссылаясь на американских журналистов, ошибочно утверждает, что «советские советники присутствовали в Анголе еще в августе». Он пишет, что Уваров «на самом деле был сотрудником советской военной разведки (ГРУ) и руководитель программы поставок советского оружия в Анголу». (*Klinghoffer A. The Angolan War: A Study in Soviet Policy in the Third World. Boulder: Westview Press, 1980, p. 23.*) «Вычислить» связь

В ангольских событиях участвовало немало наших невоспетых героев. Например, лишь не так давно стало публично известно имя заместителя командира 81-го военно-транспортного полка, базировавшегося в г. Иванове (а ныне расформированного), подполковника Б. П. Жукова, который накануне провозглашения независимости Анголы с риском для жизни своей и своего экипажа смог срочно доставить ракетные установки БМ-21 из Браззавиля в Пуэнт-Нуар, хотя взлетно-посадочная полоса не подходила для его тяжелого самолета.

Эти ракетные установки были доставлены в Браззавиль на борту гигантского военно-транспортного самолета Ан-22 («Антей»). Было ясно, что они требуются для усиления войск МПЛА в Луанде, и совпосольство в Браззавиле запросило Москву, как именно они могут быть доставлены туда. В ответе было предложено использовать железнодорожный транспорт. Между Браззавилем и Пуэнт-Нуаром действительно проложена железная дорога, скорее похожая на узкоколейку, но размер вагонов и платформ исключал перевозку столь тяжелого вооружения, к тому же никаких средств для ее оплаты выделено не было.

Поэтому единственным реальным способом доставить Б-21 было перевезти их по воздуху, однако конголезские власти отвергли этот вариант, опасаясь разрушения полосы. Путилин продолжает: «И тут мне помог советник по партийным связям (Герман Предвечный). В общем, мы сумели в День матери (поминания родителей) 1 ноября это сделать. Удалось добраться до Нгуаби и получить его разрешение на переброску в Пуэнт-Нуар.

В Пуэнт-Нуаре аэродром принимал самолеты весом до 90 тонн, а в «Анрее» – 130 тонн. Наши военные советники там, в Пуэнт-Нуаре вывели два танка туда, где кончалась ВПП... И если бы он выехал за пределы ВПП, то танки должны были его вытащить»²⁷⁶.

Рассказ самого Б. П. Жукова, опубликованный на сайте по истории его полка, по военному краток: «После посадки [в Браззавиле] ко мне подъехал представитель нашего посольства и сказал, чтобы груз не выгружали и доставили его в Пуэнт-Нуар в Конго на самом берегу океана. Я сказал, что к такому полету экипаж не готов по причине неподготовленности аэродрома для посадки самолета Ан-22. Только после вылета на рекогносцировку на самолете Ан-12 и доклада в Москву о возможности посадки самолета Ан-22 я выполнил четыре рейса по перевозке техники на этот аэродром. Полет выполнялся с ограничениями по полетному весу самолета в связи с ограниченной длиной грунтовой взлетно-посадочной полосы, ограниченной возможностью по рулению и высокой температурой наружного воздуха. Посадку приходилось выполнять в сложных метеоусловиях при минимуме погоды. После этого, находясь в Луанде (Ангола) в качестве руководителя полетов я был вызван в посольство, где поблагодарили мой экипаж за эти срочно необходимые для Анголы полеты»²⁷⁷.

На следующий день или через день эти установки были переправлены морем в Луанду, а затем на позиции, рядом со срочно направленным в Анголу кубинским батальоном спецназа. Как раз к этому времени пришла телеграмма из «десятки», разрешающая использовать эти БМ-21 в боевых операциях²⁷⁸.

Фидель Кастро принял решение о посылке в Анголу боевых частей 4 ноября 1975 г.²⁷⁹, 7 ноября их первая группа вылетела с Кубы на двух устаревших самолетах «Британия» и через 48 часов, вечером 9 ноября прибыла в Луанду. По мнению Путилина, этот батальон спецназа был мало приспособлен для ведения регулярных боевых действий, потому что он готовился

Уварова с военными было нетрудно, поскольку ранее он был сотрудником аппарата военного атташе СССР в Марокко, но другое утверждение Клигхоффера не соответствует действительности.

²⁷⁶ Записи бесед с Б. Г. Путилиным и А. А. Токаревым. М., 10 ноября и 17 ноября 2004 г.

²⁷⁷ URL: <http://vta81.vtap.narod.ru/history.htm>

²⁷⁸ URL: <http://vta81.vtap.narod.ru/history.htm>. Стоит заметить, что подобная структура на Кубе тоже носила № 10 – «Decima [Десятое] Dirección de las Fuerzas Armadas Revolucionarias».

²⁷⁹ Gleijeses *P* *Conflicting Missions*, p. 305.

для действий малыми группами, возможно, в Латинской Америке²⁸⁰. Можно, однако, предположить, что, направляя именно такое подразделение, кубинское руководство готовилось к худшему развитию событий: Кастро сказал бойцам, что если Луанда падет, они должны вести партизанскую борьбу, пока ее будет вести МПЛА²⁸¹.

Со временем и Москва начала оказывать содействие в переброске боевых частей в Анголу. По словам Путилина Ил-62 совершили туда 120 рейсов с этой целью. Иногда, впрочем, сотрудничество между двумя сторонами требовалось и в неожиданных случаях. Путилин вспоминает: «Первых 16 раненых кубинцев привезли в Браззавиль на самолете. Ну, мы их поместили (*смеется*) сначала в родильный дом, который был построен на наши деньги. Там главный врач и хирург были наши советские. Мы их пригласили к послу и сказали: “Освобождайте палаты, будут раненые”. Они: “Как так?” – Было им сказано, что полевую хирургию они изучали: “Вперед, лечите”.

А в это время сестра президента Нгуаби рожала. Сразу слух прошел, что мужиков в роддом поместили – (они) вообще какие-то непонятные. И Нгуаби вызвал кубинского посла и кричал на него: “Кто президент? Ты президент или я президент?”

Ну а потом президент оказал помощь. Хотя там тяжелых раненых не было, но несколько раненых и контуженных (в одного ударил снаряд, и его всего забило грязью – это был наиболее тяжело раненый).

Близ Браззавиля проводились в свое время франкофонские посиделки, и у каждого президента бывшей французской колонии был свой дом – вилла, и вот две виллы отдали кубинским раненым и перевезли их туда – как говорится – с глаз долой.

Лечил их свой специально приехавший кубинский врач. Но наши врачи оказывали помощь»²⁸².

Сложность ситуации в Анголе и вокруг нее в конце 1975 г. хорошо видна из материалов о беседах между американскими и китайскими руководителями. Ранее, в июне, делегацию МПЛА, находившуюся в Пекине, заверили, что Китай прекратит всякую военную помощь любому из ангольских движений до достижения независимости Анголы²⁸³. Китайские инструкторы действительно были отозваны из лагерей ФНЛА, однако помощь противникам МПЛА продолжала оказываться, и Пекин практически оказался «в одной лодке» с Вашингтоном во время бурных событий в Анголе и вокруг нее.

Президент Джеральд Форд, которого сопровождали Генри Киссинджер и Джордж Буш, в то время глава миссии связи США в Пекине, встретились там 2 декабря 1975 г. с Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином. Когда китайский лидер сказал: «Мне кажется, что МПЛА не добьется успеха», Форд добавил: «Конечно, мы надеемся, что не добьется».

Обе стороны были явно озабочены действиями СССР:

«Мао: “Я выступаю за то, чтобы выгнать Советский Союз”.

Форд: “Если мы оба постараемся, мы сможем этого добиться”. Однако и Мао, и Дэн Сяопин были обеспокоены ролью Претории: Мао: “У Южной Африки нет очень хорошей репутации”.

Форд: “Но они сражаются, чтобы не допустить экспансии Советского Союза. И мы думаем, что это восхитительно...”

²⁸⁰ Записи бесед с Б. Г. Путилиным и А. А. Токаревым 10 и 17 ноября 2004 г.

²⁸¹ Gleijeses P. *Conflicting Missions*, p. 308.

²⁸² Записи бесед с Б. Г. Путилиным и А. А. Токаревым. 10 и 17 ноября 2004 г.

²⁸³ Record of conference with president of MPLA Agostinho NETO. 4 July 1975. РГИА, ф. 5, оп. 68, д. 1962, л. 157–159. Приходится делать обратный перевод с английского этой записи беседы, опубликованной в Bulletin 8–9 of the Cold War International History Project, поскольку даже архивные документы, ранее переданные в США, по-прежнему недоступны для российских исследователей.

Дэн Сяопина такая оценка встревожила: «Вы имеете в виду, что Вы восхищаетесь Южной Африкой?»

Форду пришлось отступить: «Нет. Но они заняли сильную позицию против Советского Союза. И они делают это полностью сами, без какой либо стимуляции со стороны Соединенных Штатов»²⁸⁴.

Обсуждение этой темы было продолжено с Дэн Сяопином 3 декабря 1975 г. Китайский вице-премьер, в частности, заявил: «Мы надеемся, что усилиями обеих сторон мы можем улучшить ситуацию там». Однако он вновь выразил обеспокоенность «относительно сложной проблемой» – «участием Южной Африки». В ответ Киссинджер постарался успокоить его: «Мы готовы вытеснить Южную Африку, как только можно будет создать альтернативную военную силу».

По словам Дэна, ни Танзания, ни Замбия не позволяли поставлять китайское оружие УНИТА через свою территорию из-за «участия Южной Африки». «Мы не имеем возможности оказывать помощь [антиправительственным силам], кроме как на севере через Заир». В ответ Киссинджер пообещал «поговорить с Каундой», а Дэн – с руководством независимого Мозамбика, хотя он «не ожидал больших результатов» от своих действий²⁸⁵.

Для его сомнений были основания. Мозамбик, напротив, активно поддержал МПЛА в самые критические дни. Сержио Виейра, один из руководителей ФРЕЛИМО писал автору: «Мы участвовали нашим небольшим воздушным флотом [унаследованным] от португальской армии (самолеты Норд-Атлас, Дакота...) в перевозке оружия и боеприпасов в Анголу. Мы оказали им финансовую помощь. Мы послали БМ-21, которые нужны были для разгрома ФНЛА/Заира/наемников. Вместе с Танзанией мы приложили большие усилия, чтобы изменить отношение Каунды к УНИТА. Мы направили Марселино [душ Сантуша] в Луанду для участия в праздновании Дня независимости с посланием о признании независимости с момента ее провозглашения. Было еще многое другое в области дипломатии. Мы установили День солидарности, в который дневная зарплата на добровольной базе отчислялась для Анголы»²⁸⁶.

Между Вашингтоном и Пекином в то время было своего рода «разделение труда». Форд спросил: «Будете ли Вы активнее действовать на севере [Анголы], если мы это будем делать на юге?». «Но вы должны оказать больше помощи и на севере, – ответил Дэн. – На это дело стоит тратить больше денег, потому что это ключевая позиция стратегической важности»²⁸⁷.

Вслед за этим 14 декабря 1975 г. так называемый «министр иностранных дел» «правительства» Роберто и Савимби Вахалл Нето распространил заявление в Киншасе, в котором Пекин был назван «надежным товарищем по оружию коалиции ФНЛА-УНИТА»²⁸⁸.

Вашингтон пытался оказать давление на Москву. Когда Киссинджер во время своего визита в СССР встретился с Брежневым и Громыко 22 января 1976 г. он попытался поднять этот вопрос в Москве. Брежнев, однако, ответил: «Не упоминайте при мне этого слова [Ангола]. Мы никакого отношения к этой стране не имеем. Я об этой стране не могу говорить». А когда Киссинджер завел разговор с Громыко о присутствии кубинцев в Анголе, тот ответил: «Мы к этому не имеем отношения. Мы предоставили некоторое имущество законному правительству – вот и все... Мы войск не посылали»²⁸⁹.

²⁸⁴ National Archives, Department of State Record, Policy Planning Staff Director's Files, 1969–1977, box 373, President Ford Trip to China. Memorandum of conversation. 2 December 1975.

²⁸⁵ National Security Archive, China and United States, Doc № 00398, p. 19–22.

²⁸⁶ С. Виейра автору. 19 июля 2007 г.

²⁸⁷ National Security Archive, China and United States, Doc № 00398, p. 19–22.

²⁸⁸ Ignatyev O. Secret Weapon in Africa, p. 122.

²⁸⁹ URL: http://www.gwu.edu/~nsarchiv/nsa/publications/DOC_readers/kiss-inger/item_10.htm. Остается добавить, что

1 февраля 1976 г. «Правда» опубликовала статью, в которой говорилось, что Советский Союз не ищет в Анголе ни экономических, ни военных, ни других преимуществ, и что ни один советский человек не сражается там с оружием в руках²⁹⁰. В основном эти слова были правильными, хотя позднее Москва получила возможность использовать ангольскую территорию для захода кораблей и посадки самолетов. Верно и то, что советским военным не разрешалось непосредственно принимать участие в боевых действиях в Анголе, хотя как мы увидим позднее, иногда случалось и такое.

В январе 1976 г. первый министр иностранных дел (и будущий президент) Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуш дважды посетил Москву. Сначала он был там транзитом в Хельсинки, где принял участие в сессии Всемирного совета мира вместе с Амброзио Лукоки, членом ЦК МПЛА, и Афонсо ван Дунемом («Мбиндой»), который возглавлял тогда секретариат А. Нето в штаб-квартире МПЛА. Эти двое приехали в Москву несколькими днями раньше, и у нас была возможность обстоятельно обсудить сложившуюся ситуацию.

Они рассматривали конфликт в Анголе как часть борьбы между силами прогресса и империализма и подчеркивали, что боевые действия не являются гражданской войной, они вызваны открытой агрессией. «Американский империализм наш прямой враг», – подчеркивали они. Обратили представители МПЛА наше внимание и на «странные границы» Анголы, осложнявшие ситуацию накануне провозглашения независимости: около 2 200 км с мобутовским Заиром, с просавимбовской Замбией и с оккупированной ЮАР Намибией. Единственная дружественная граница была с Конго-Браззавиль в Кабинде, провинции, которая сама была отделена от основной части ангольской территории.

Они не могли скрыть своего разочарования позицией многих африканских стран, поскольку результаты конференции ОАЕ, состоявшейся в Аддис-Абебе 11–13 января, не могли удовлетворить МПЛА. Лишь 22 делегации проголосовали за признание правительства НРА, а 22 – против, при двух воздержавшихся. Но, по крайней мере, наши собеседники отметили, что США не удалось навязать идею «национального единства» в Анголе²⁹¹.

Давление Вашингтона было действительно мощным. Это было хорошо видно из речи нигерийского лидера Мурталы Мухаммеда: «В дни, предшествовавшие открытию этой сессии, мы были свидетелями потока дипломатической деятельности со стороны Соединенных Штатов. Не удовлетворяясь тайной поддержкой [УНИТА и МПЛА] и потоком оружия в Анголу с целью вызвать хаос и кровопролитие, президент США решил путем циркулярного письма дать указания африканским главам государств и правительств настаивать на выводе советских и кубинских советников из Анголы, как на предварительном условии южноафриканских и других военных авантюристов. Это является самым нетерпимым предположением и явным оскорблением для ума африканских правителей»²⁹².

Муртала Мухаммед противопоставил политику СССР и США: «Мы все знаем о той героической роли, которую Советский Союз и другие социалистические страны играли в борьбе африканского народа за освобождение. Советский Союз и другие социалистические страны были нашими традиционными поставщиками оружия, нужного для борьбы за национальное освобождение и человеческое достоинство. С другой стороны, Соединенные Штаты, льющие крокодиловы слезы об Анголе, не только полностью игнорировали борцов за свободу, которых администрации США, одна за другой клеймили как террористов, но даже открыто морально и материально поддерживали фашистское правительство Португалии. И у нас нет причин сомневаться, что те же самые американские администрации, одна

слова Брежнева и Громыко также приходится цитировать в «двойном переводе».

²⁹⁰ Правда. 1976. 1 февраля.

²⁹¹ Беседа с А. Лукоки и А. ван Дунемом. М., 14 января 1976 г.

²⁹² Цит. по: *Wilmont R. Ideology and National Consciousness*. Ibadan: Lantern Books, 1980, p. 183.

за другой, поддерживают режим апартеида в Южной Африке, который они рассматривают как защитника интересов Запада на африканском континенте»²⁹³.

На обратном пути душ Сантуша и его товарищей наши беседы были продолжены. Но если по пути в Хельсинки он провел несколько часов в Шереметьево в компании лишь нас, сотрудников Советского комитета защиты мира и СКССАА, то теперь он уже был в Москве с официальным визитом. Флаги двух стран развевались возле входа в депутатский зал в старом шереметьевском аэровокзале, и столько сотрудников МИДа встречали душ Сантуша, что даже Петр Иванович Манчха, тогдашний зав. сектором Африки в ЦК, так и не смог протиснуться через них, чтобы подать руку члену Политбюро дружественной партии²⁹⁴.

Программа пребывания ангольского министра в Москве была весьма напряженной, она включала встречи с Б. Н. Пономаревым, с заместителем Председателя Совета Министров СССР И. В. Архиповым и с заместителем министра иностранных дел Л. Ф. Ильичевым²⁹⁵, но, тем не менее, он нашел время посетить Комитет солидарности. На беседе там он назвал свой приезд в Москву «необычным»: он проходил в то время, как в Анголе шла «вторая освободительная война», против войск Заира и ЮАР, которые вторглись в страну под прикрытием ФНЛА и УНИТА²⁹⁶. Душ Сантуш подчеркнул, что помощь интервентам оказывали США и Франция. Их первой целью было не допустить независимости Анголы, но это им не удалось. Тогда появилась вторая цель – разделить страну. ЮАР, которая оккупировала пять центров провинций, хотела установить свой контроль над южной частью страны, чтобы создать «новую границу к северу от Бенгельской железной дороги». Однако ангольские (и кубинские) войска перешли в контрнаступление и уже продвинулись на 60 км в направлении Нова Лижбоа (ныне – Уамбо). «Это наступление стало возможным благодаря материально-технической помощи СССР и помощи Кубы в обучении наших частей и бойцами»²⁹⁷. На севере Анголы ситуация была благоприятной, почти вся эта часть ангольской территории была освобождена.

В политической области целью МПЛА было «установление народной власти» путем создания комитетов в деревнях и городских кварталах. В то же время душ Сантуш критиковал «позицию некоторых левацких групп, некоторые маоистские тенденции», приверженцы которых не понимали «реальностей революции», но имели некоторое влияние в ангольских СМИ. Говорил он и о сложных экономических проблемах, вызванных во многом отъездом из страны португальских специалистов²⁹⁸.

Ангольский министр был доволен успехами в дипломатической области. Число стран, признавших НРА, увеличивалось, и было ясно, что вскоре в Африке их будет большинство. Левые и центристы в Финляндии выступали за признание МПЛА, но правительство затягивало принятие решения по этому вопросу. В Швеции его беседы также проходили «в обстановке взаимопонимания». Признание задерживалось и там (оно произошло только 18 февраля), но душ Сантуш надеялся, что ожидаемый прием Анголы в ОАЕ окажет большое влияние на подход Скандинавских и других европейских стран.

Нужно отметить, что, несмотря на задержку с признанием, в целом позиция Швеции была благоприятной для МПЛА. Так, 4 февраля 1976 г., в 15-ю годовщину восстания в

²⁹³ *Wilmont R. Ideology and National Consciousness*, p. 183–184. Муртала Мухаммед заплатил своей жизнью за столь смелую позицию: месяц спустя он был убит при неудачной попытке переворота.

²⁹⁴ Такой «разрыв» в протокольном уровне между официальными лицами иностранных государств и представителями национально-освободительных движений был типичен для советской бюрократии.

²⁹⁵ Правда. 1976. 24 января. Можно добавить, что практически в те же дни, 20–23 января 1976 г., в Москве проходили переговоры с го суд арственным секретарем США Г. Киссинджером.

²⁹⁶ Записи автора на беседе с Ж. Э. душ Сантушем. М., 23 января 1976 г.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Записи автора на беседе с Ж. Э. душ Сантушем. М., 23 января 1976 г.

Луанде Улаф Пальме опубликовал в ведущей газете «Дагенс Нюхетер» статью под заголовком: «Война в Анголе. Продолжение освободительной борьбы». Он писал: «Важно помнить, что война в Анголе ведется не между “свободным миром” и “коммунизмом”, что ее не следует рассматривать с предубеждением на основе клише холодной войны или с точки зрения конфликта между сверхдержавами». Это, однако, не помешало ему критически отнестись к «массивной военной поддержке» МПЛА со стороны Советского Союза²⁹⁹.

Среди вопросов, обсуждавшихся нами с душ Сантушем, была подготовка международной конференции солидарности с Анголой в начале февраля. Он высказывался за широкое участие в ней «более или менее прогрессивных людей», особенно из стран Запада³⁰⁰. В свою очередь А. С. Дзасохов, который вскоре возглавил советскую делегацию на эту конференцию, выразил надежду, что африканские политические организации, включая некоторые правящие партии, займут более определенные позиции в поддержку МПЛА, чем правительства их стран³⁰¹.

Эта конференция, организованная ОСНАА при содействии СКССАА и Комитета солидарности ГДР, была весьма успешной. В ней участвовала 81 зарубежная делегация, и руководство МПЛА назвало ее «одной из наших величайших побед»³⁰². Действительно, вслед за ее проведением «полоса признаний» стала быстро расширяться, и к 20 февраля 1976 г. НРА признало уже 40 африканских государств, хотя основной причиной этого были, конечно, успехи на поле боя.

Для Москвы в то время особую ценность представляла критика действий Пекина, звучавшая на конференции. Его негативная роль была отражена в принятой резолюции, да и сам Нето в своей речи отметил, что только одна социалистическая страна оставалась в «неестественном союзе [с врагами Анголы]»³⁰³.

Ситуация с пребыванием на конференции советской делегации была непростой. Много лет спустя А. С. Дзасохов описывал ее так: «Резидент КГБ предупредил меня о возможной попытке захвата – меня и главы кубинской делегации...

Как только стало известно, что за мной идет “охота”, чтобы меня ликвидировать или захватить, то ни на завтраке, ни на обеде, ни в промежутках между ними из членов советской делегации я больше никого рядом с собой не увидел, кроме Ивана Плахина – генерала ГРУ и Викентия Матвеева – политического обозревателя газеты “Известия”. Все остальные члены делегации ко мне близко уже не подходили. Они думали так: не ровен час – захватят Дзасохова, и нас в придачу. А Плахин Иван, по-моему, Федорович [Федотович], настолько открытой русской души человек, что он от меня больше не отходил. И делал это ненавязчиво, нешумно, без пафоса и сантиментов. А потом я еще узнал, что он был одним из подчиненных Хаджи Мамсурова³⁰⁴ по военной контрразведке»³⁰⁵.

²⁹⁹ *Seilström T.* Sweden and national liberation in Southern Africa. Vol. II: Solidarity and Assistance. Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet, 2002, p. 136–137. Ранее, в ноябре 1975 г. во время своего визита в США Пальме заявил: «Американцы, упирая на советскую поддержку движения [МПЛА], игнорируют тот факт, что Швеция и другие страны поддерживали [его] раньше, чем Советский Союз». (Цит. по: *Ibid.*, p. 135). Но это утверждение неверно, поскольку Швеция начала прямую поддержку МПЛА в 1971 г., то есть не раньше, а на десятилетие позже, чем СССР.

³⁰⁰ Записи автора на беседе с Ж. Э. душ Сантушем. М., 23 января 1976 г.

³⁰¹ Записи автора на беседе с Ж. Э. душ Сантушем. М., 23 января 1976 г.

³⁰² Записи автора во время отчета А. С. Дзасохова, главы советской делегации. 16 февраля 1976 г.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Генерал-полковник Мамсуров, осетин, как и Дзасохов, в течение многих лет был первым заместителем Начальника ГРУ.

³⁰⁵ *Дзасохов А. С.* Формула политического долголетия, с. 181. В другой своей книге – «Человек и политика» (М.: Российская газета, 2009, с. 39) – Дзасохов пишет, что предупреждение поступило от «военного атташе контр-адмирала Дыбенко» (имеется в виду А. И. Дубенко, хотя аппарат военного атташе в Анголе был создан позднее).

Позднее в том же месяце в Москву прибыли зарубежные гости XXIV съезда КПСС. Среди них была и делегация МПЛА, и ее состав заслуживает особого внимания. Приглашение было направлено высшему руководству МПЛА, но понятно, что, в условиях войны А. Нето не мог выехать из страны, и делегацию возглавил Алвеш Батиста (более известный как Ниту Алвеш), член Политбюро и министр внутренней администрации, который вскоре сыграл драматическую роль в истории своей страны и ее отношений с СССР.

В годы освободительной борьбы Алвеш действовал внутри страны и практически не был известен в Москве, но как представителю борющейся Анголы ему, конечно, был оказан исключительно теплый прием. На беседе в Комитете солидарности он говорил, в частности, о новом законе о «народной власти», формирующихся новых структурах на разных уровнях, о «начале периода перехода к строительству социализма»³⁰⁶. По его словам, МПЛА стремилось «использовать законы диалектического и исторического материализма» при создании социалистической экономики, развивая кооперацию и максимально ограничивая при этом «тенденции к созданию частного сектора». Он надеялся, что с созданием системы изучения марксизма-ленинизма «постепенно, за десять лет трайбализм исчезнет в Анголе»³⁰⁷. На съезде он завершил свое выступление словами «Да здравствует мировой социализм!»³⁰⁸.

Затем в мае 1976 г. Москву во главе правительственной делегации посетил Лопу ду Насименту, ангольский премьер-министр, и был заключен ряд двусторонних соглашений. За этим последовал визит партийно-правительственной делегации во главе с А. Нето. Л. И. Брежневым и А. Нето 8 октября 1976 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между НРА и СССР. Было заключено и соглашение о сотрудничестве двух правящих партий.

³⁰⁶ Запись беседы с делегацией МПЛА. М., 2 марта 1976 г. ГА РФ, ф. 9540, оп. 1, д. 705, л. 59.

³⁰⁷ Записи автора на беседе с делегацией МПЛА во главе с Н. Алвешем. М., 2 марта 1975 г.

³⁰⁸ Правда. 1976. 28 февраля.

Глава 5

Новые сложности

Сотрудничество между двумя партиями началось еще до подписания этого соглашения. В июле 1976 г. в Луанду прибыла группа консультантов, возглавляемая В. Харазовым, вторым секретарем ЦК компартии Литвы, в составе которой были также П. И. Манчха и Б. Г. Петрук из Международного отдела.

До отъезда из Москвы они встретились с Б. Н. Пономаревым, ожидания которого были немалыми: «Партия в Анголе должна быть инициатором марксистско-ленинских партий на Африканском континенте»³⁰⁹. Он говорил консультантам о необходимости ознакомления с борьбой, которой руководил Нето. Среди ангольских руководителей он выделил Лопу ду Насименту, который явно произвел благоприятное впечатление во время своего визита в Москву месяцем ранее как «хорошо подготовленный и умный человек, не экстремист».

«Партия в Анголе не должна создаваться так же, как наша; люди не готовы, против коммунизма велась пропаганда, и в таком случае ее создание осложнило бы отношения [Анголы] с империалистическими государствами. Брежнев говорил им [возможно, ду Насименту]: “Есть три основных вопроса: укрепить народную власть сверху донизу... создать партию, и дать массам почувствовать результаты новой власти, навести порядок в экономике”»³¹⁰.

Пономарев призвал консультантов помочь ангольцам своими советами с учетом местных условий: «Советуйте, но не навязывайте: мы приехали помогать, но решение – за вами». Особо он предупредил их против «иждивенческих настроений». «Мы не можем помочь всем. Мы помогаем по мере наших возможностей»³¹¹.

Во время своего пребывания в Анголе группа посетила ряд провинций и встретила с несколькими руководителями МПЛА. В частности, 12 июля 1976 г. Лусио Лара, член Политбюро и секретарь ЦК, провел трехчасовую беседу (рабочий обед) с членами группы. Обсуждалось много вопросов. Лара заявил, что создание «авангардной партии» является насущной необходимостью. Он подчеркнул, что предполагается не преобразовать МПЛА в партию, а создать партию внутри МПЛА, которое останется как широкое движение народных масс³¹².

По мнению Лары, создаваемая партия должна быть партией рабочего класса, но, хотя ее идеологической основой будет марксизм-ленинизм, было бы ошибкой назвать ее коммунистической. После многих лет фашистской пропаганды ангольцы смотрят на коммунизм с предубеждением, и от него быстро не избавиться. По его мнению, из-за семейных традиций и предубеждений многие активные и преданные члены МПЛА воздержатся от вступления в партию, если она будет называться коммунистической. Кроме того, Анголу окружали страны, где велась интенсивная антикоммунистическая пропаганда, и если коммунистическая партия будет открыто провозглашена в Анголе, то Южная Африка и Заир могут создать «союз нечестивых» под предлогом необходимости защиты своих границ от «угрозы коммунизма».

Лара полагал, что нужно убедить людей в необходимости создания авангардной партии, убедить средние слои, что партия сохранит все лучшие традиции и цели МПЛА. Нельзя обижать тех, кто поддерживает все шаги народного правительства, но не готов вступить в

³⁰⁹ Записи Б. Г. Петрука на беседе с Б. Н. Пономаревым. Июнь 1976 г.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Записи Б. Г. Петрука на беседе с Б. Н. Пономаревым. Июнь 1976 г.

³¹² Записи Б. Г. Петрука на беседе с Лусио Ларой. Луанда, 12 июля 1976 г. Такой подход был поддержан советскими консультантами, но окончательное решение ангольского руководства было другим.

партию, в том числе членов многих религиозных групп. Коренное население считает католицизм религией колонизаторов, но члены различных африканских церквей и сект, таких как токоизм, активно участвовали в освободительной борьбе³¹³.

Среди трудностей, стоящих перед Анголой, Лара выделил нехватку специалистов из-за отъезда португальцев, но он все же считал этот отъезд положительным явлением, поскольку большинство из них придерживались «фашистской идеологии» и в любом случае не стали бы содействовать МПЛА в строительстве социализма. Он даже предположил, что в противном случае их пришлось бы изгнать, а это настроило бы общественное мнение, особенно в Португалии, против ангольского правительства.

Довольно осторожно отозвался Лара о возможных результатах работы группы консультантов, предположив, что совместно с ангольцами они могли бы подготовить некоторые проекты документов по программе и уставу будущей партии или материалы, которые позднее были бы полезными для подготовки таких документов³¹⁴.

Новая беседа с Ларой состоялась 6 августа. На ней он довольно реалистично говорил о проблемах, стоявших перед МПЛА, в частности о регионализме и о положении в Уамбо, где МПЛА потеряло много кадров, когда этот район контролировался УНИТА. Он подчеркивал, что партия должна быть общенациональной, а не партией «одного или двух регионов»³¹⁵.

Состоялась и встреча делегации с Ниту Алвешем. Всего лишь три месяца спустя он лишится министерского поста, но в то время ничто (или почти ничто) не предвещало этого. В довольно жестких категориях он говорил о классах ангольского общества, об опасности «национального шовинизма», о продвижении от революционной демократии к «диктатуре пролетариата». Как и другие руководители, он предполагал, что МПЛА может остаться фронтом, а партия будет создана внутри его. Даже когда он критиковал тот факт, что «сотни стали милитантами [активистами] за 20–30 дней», а теперь «стоят во главе крупных департаментов движения», он сослался на мнение Политбюро МПЛА по этому вопросу. Пожалуй, только одна его фраза могла вызвать беспокойство: «Надо нейтрализовать мелкую буржуазию, не удушить ее, но преградить ей путь к руководству партией... Нельзя делать революцию с агентами ПИДЕ в руководстве»³¹⁶.

Съезд МПЛА (первый за два десятилетия ее истории) состоялся в декабре 1977 г. Там, в отличие от ранее высказанного мнения, которое разделяли и советские консультанты, не была создана «авангардная партия» внутри широкого движения, а оно само было трансформировано в «МПЛА – Партию труда», и многие его члены остались вне рядов новой партии.

Однако за несколько месяцев до съезда отношения между Луандой и Москвой подверглись новым испытаниям. 27 мая 1977 г. определенные силы в МПЛА, поддерживавшие Ниту Алвеша, совершили попытку переворота под «левыми» лозунгами.

Алвеш пользовался большой популярностью у африканцев-жителей Луанды. Л. С. Сарвино, работавший в то время советником ангольского руководства, в своих воспоминаниях называет его «хорошим оратором, трибуном: «За час до его выступления на стадионе в Луанде собиралось 20 тыс. человек и скандировало: “Ниту, Ниту, Ниту”»³¹⁷.

Но к тому времени он был удален с руководящих постов в партии и государстве. Многие из его сторонников были из тех членов МПЛА, которые, как и он сам, в период воору-

³¹³ Там же.

³¹⁴ Записи Б. Г. Петрука на беседе с Лусио Ларой. Луанда, 12 июля 1976 г.

³¹⁵ Записи Б. Г. Петрука на беседе с Лусио Ларой. Луанда, 6 августа 1976 г.

³¹⁶ Записи Б. Г. Петрука на беседе с Ниту Алвешем. Луанда, 26 августа 1976 г.

³¹⁷ Советская Белоруссия. 2012. 6 ноября. URL: <http://www.sb.by/post/61650/>

женной антиколониальной борьбы находились внутри страны или в тюрьмах и не были знакомы с деятельностью МПЛА за рубежом³¹⁸.

Некоторые в Анголе и за ее пределами верили, что Ниту Алвеш и его действия пользовались поддержкой Москвы, особенно «советских спецслужб»³¹⁹. Например, Симент пишет: «Алвеш пользовался также скрытой поддержкой Советского Союза...»³²⁰. Обвиняли советских представителей и, по меньшей мере, в «отказе предоставить Нето разведывательные данные»³²¹. Чем вызваны такие утверждения? Возможно, тому есть несколько причин. Алвеш позиционировал себя как подлинный марксист-ленинец, человек левых взглядов, защитник «власти народа». Более того, в документе, распространенном им после потери важных постов, он ссылаясь на встречу с приехавшим в Луанду в составе делегации Э. В. Капским «по поводу моих книг, которые я до этого оставил под ответственность этого советского товарища в Москве», сетуя, что при этом «агенты ДИЗА [службы безопасности] преследовали» его по пути в гостиницу³²².

Тот факт, что 9-я бригада, ядро которой, как упоминалось выше, прошло подготовку в СССР, использовалась организаторами заговора как ударная сила, равно как и поездка Алвеша в Москву, также играли свою роль.

Не будет, однако, ошибкой считать, что слухи об участии Москвы в «заговоре Алвеша» умышленно распространялись на Западе, да и теми в Анголе, кто был недоволен «слишком тесными» связями с Москвой и использовали сложности в ее отношениях с Нето для того, чтобы убедить ангольского лидера во враждебных намерениях советского руководства.

Единственным «твердым доказательством» этих намерений является появление Алвеша в советском документальном фильме, который видели слушатели из Анголы и других стран Африки, обучавшиеся в советских военных академиях в начале 1980-х гг. Некоторые из них рассматривали этот факт как демонстрацию советской поддержки Алвеша, но правда заключается в том, что создатели фильма, скорее всего, не знали ничего о трагедии 27 мая!

Мне приходилось слышать от ангольцев и другие обвинения: одни утверждали, что советник советского посольства срочно вылетел из Луанды на единственном рейсе, отправлявшемся в тот день, другие говорили, что якобы два советских гражданина покинули Луанду к тому моменту, когда их собирались опросить об их роли в событиях. В отсутствие доступных архивных документов трудно 36 лет спустя установить все факты, однако пока что мне удалось выяснить, что в те дни Луанду покинул лишь один младший советский дипломат, сопровождавший эвакуированных женщин и детей.

Так или иначе, но, когда Нето приехал в Москву снова, в августе 1977 г. на беседе с советскими руководителями он сделал неожиданное заявление. По словам К. Н. Брутенца, тогдашнего заместителя заведующего Международным отделом, в начале встречи ангольского президента с Брежневым и другими советскими руководителями он неожиданно затронул тему этого мятежа и «игнорируя дипломатические тонкости», заявил: «Вот я прилетел, потому что произошла такая вещь – мятеж, и я хотел от Вас лично узнать, принимала ли Москва участие в заговоре против меня или нет? Потому что, как меня информировали, многие ваши люди были замешаны». Но Брежнев (в то время уже больной), от которого все ждали соответствующей реакции на слова, то есть подтверждения поддержки Нето и

³¹⁸ Беседа с «Нгонго». М., 15 декабря 2004 г. Жозе ван Дунем, который входил в состав делегации МПЛА вместе с Н. Алвешем, также участвовал в попытке переворота.

³¹⁹ Беседа с «Нгонго». М., 17 июля 2002 г.

³²⁰ *Ciment J. Angola and Mozambique: Postcolonial Wars in Southern Africa*, p. 127.

³²¹ См., напр.: *Ibid.*, p. 135.

³²² *Alves N. 13 Teses em minha defesa*, p. 49.

опровержения таких обвинений, начал читать предварительно подготовленный текст: «Обстановка у нас хорошая, виды на урожай отличные...» и т. д. и т. п., то есть как бы подтверждал обоснованность сомнений Нето. «И только после перерыва – официального обеда – через “дополнение”, оглашенное одним из советских участников встречи, удалось отчасти сгладить впечатление»³²³.

В любом случае отношения Москвы с Луандой продолжались и после этого трагического эпизода в истории МПЛА и независимой Анголы, хотя и были некоторые «потери». Брутенц пишет: «Ангольцы... утверждали, что некоторые наши советники были вовлечены в интриги ангольских военных против Нето как человека нерешительного и слабого и т. д. В результате этого советский военный представитель в Луанде Н. Дубенко был отозван»³²⁴. Если быть точным, то в попытке переворота в Луанде принимали участие не только военные. К тому же Дубенко звали Алексей, и, скорее всего, ему пришлось сыграть роль «козла отпущения», хотя после возвращения в Москву вплоть до своей безвременной кончины он продолжал службу в Генштабе, занимаясь вопросами оказания помощи национально-освободительному движению.

Еще одно событие «эксплуатировалось» противниками анголо-советского сотрудничества – кончина Агостиньо Нето в Москве 10 сентября 1979 г. Лживые комментарии на эту тему последовали с разных сторон. Фред Бридгленд, английский журналист, чье знакомство с западными и южноафриканскими разведывательными источниками весьма впечатляет, пишет, ссылаясь на «Дейли Телеграф»: «Западные сотрудники разведки допустили утечку информации о своем скептическом отношении к обстоятельствам смерти Нето. Они предположили, что Нето был убит в результате операции, сделанной умышленно неудачно, с тем, чтобы посадить в Луанде более податливого человека, менее склонного к флирту с Западом...»³²⁵.

Правда, однако, в том, что прибытие Нето в Москву было полной неожиданностью даже для тех, кто занимался Африкой. А. Ю. Урнов вспоминает: «Я помню, как все мы были изумлены, когда его привезли в Москву, для всех нас в Международном отделе это было полной неожиданностью. Все понимали, что он приехал умирать. Я совсем не уверен, что было решение Политбюро принять его на лечение. Если такое решение и было принято, то на самом верху и в последний момент или задним числом»³²⁶. В любом случае было бы еще хуже, если бы Москва отказалась принять тяжелобольного президента Анголы, тогда ее точно бы обвинили в его смерти из-за отказа в лечении.

Представляется, что слухи о советской вовлеченности в заговор Алвеша умышленно распространялись западными кругами, а также теми силами в Анголе, которые выступали против тесных связей с Москвой. Во время своих поездок в Анголу автор убедился, что слухи об этом не только живы, но и «выстраиваются» в одну линию с позицией Москвы в отношении Чипенды и со смертью Нето от неизлечимой болезни в Москве в сентябре 1979 г., тем более что на посту президента его сменил Жозе Эдуарду душ Сантуш, выпускник советского вуза.

³²³ Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади, с. 494.

³²⁴ Там же, с. 296.

³²⁵ Bridgland F. Jonas Savimbi. A Key to Africa, p. 282.

³²⁶ Беседа с А. Ю. Урновым. Стамбул, 4 ноября 2006 г.

Глава 6 «Генерал Константин»

Советско-ангольское сотрудничество становилось все более разнообразным, но из-за сложной ситуации в стране и на Юге Африки в целом военный аспект его приобрел важнейшее значение. Сотрудничество не было односторонним: в ангольские порты могли заходить советские наземные суда и подводные лодки для заправки топливом и отдыха экипажа³²⁷. Позднее в гавани Луанды разместился штаб 30-й оперативной эскадры ВМФ СССР. В конце 1980-х гг. она состояла из 11 кораблей, три из которых стояли в Луанде, а остальные охраняли советские рыболовные суда в Атлантике³²⁸. По мнению генерал-полковника В. Н. Беляева, который в то время служил в Анголе, «эта эскадра самим фактом своего присутствия сдерживала агрессию ЮАР против Анголы. Кроме того, мы имели там мощный узел связи, через который в любой момент мы могли связаться с любой точкой земного шара, с советскими посольствами, консульствами и контингентами советских вооруженных сил»³²⁹.

Кроме того, самолеты-разведчики Ту-95рт Северного флота могли приземляться в Луанде. Совершая полеты из Североморска на Кольском полуострове в Гавану, затем в Луанду и обратно в СССР, они давали полную «картину» ситуации в Атлантике³³⁰.

Присутствие советских военнослужащих в Анголе породило немало мифов. В некоторых российских СМИ и на интернет-сайтах можно найти весьма далекие от истины воспоминания самозванных «ветеранов-спецназовцев» об участии их групп в операциях в этой стране. Однако, за исключением тылового подразделения, которое обеспечивало посадку самолетов-разведчиков, и штаба упомянутой выше эскадры, в Анголе не было наших регулярных воинских частей. Правда, однажды было решено направить батальон связи, и он был уже на пути туда, но по какой-то причине это решение было отменено³³¹.

Однако наиболее важным аспектом двустороннего сотрудничества было, конечно, оказание помощи ФАПЛА. О героических действиях кубинцев в Анголе в конце 1975 г. и начале 1976 г. написано немало, наиболее обстоятельно в книге Пьеро Глейджесеса³³². Этим и последующим событиям немало внимания уделяется и в речах кубинских руководителей. Гораздо меньше, однако, сказано и написано о роли советских военных, и слишком часто она искажается. Если раньше многие зарубежные политики, ученые и журналисты стремились изобразить кубинцев в качестве «советских марионеток», то после «развала» СССР появилась новая тенденция – наша роль преуменьшается, а упор делается на разногласия между Москвой и Гаваной. Что ж, пора поставить все на свои места.

К концу марта 1976 г. войскам ЮАР пришлось покинуть ангольскую территорию. Потерпели полное поражение и заирские интервенты. Однако это не было концом войны, как надеялись многие в Анголе и за рубежом. После посещения Анголы в марте 1977 г. Фидель Кастро в беседе с руководителями ГДР говорил: «В Анголе дела идут хорошо. За первый год независимости они достигли большого прогресса... Там нет причин для неудовлетворенности». Но в то же время он был обеспокоен состоянием ангольских вооруженных сил:

³²⁷ Красная звезда. 2000. 9 сентября. Все эти объекты, однако, не рассматривались как советские военные базы, тем более, что статья 16 Конституции Анголы запрещала «создание иностранных военных баз».

³²⁸ 40 лет вместе. 1961–2001. Материалы научно-практической конференции. М.: Леан, 2002, с. 62.

³²⁹ Там же.

³³⁰ Там же.

³³¹ Беседа с К. Я. Курочкиным. М., 18 сентября 2001 г.

³³² Gleijeses P. *Conflicting Missions*.

«Министерство обороны почти ничего не делает для борьбы с бандитами на севере и юге страны. Банды практически действуют и в центре страны»³³³.

Такая ситуация, усугубляемая новыми агрессивными действиями ЮАР с территории Намибии, породила необходимость усиления поддержки со стороны Москвы. Советские военные «асессоры» (советники и специалисты) выполняли свой, как тогда выражались, интернациональный долг зачастую в отдаленных местах, в тяжелых климатических условиях, при постоянной угрозе нападения со стороны отрядов УНИТА или непосредственно южноафриканской армии и авиации. Первоначально они направлялись в Анголу чаще всего без семей, и это правило изменилось лишь позднее, и то в зависимости от места службы в Анголе.

Многие западные и южноафриканские авторы, которые берут на себя смелость писать о роли советских военных в Анголе, становятся жертвами своей «неграмотности» или, скорее, использования ненадежных разведывательных источников. Они регулярно упоминают «генерала Константина Шагановича» как высшего советского командира в Анголе. Фред Бридгленд даже назвал часть своей книги, посвященной войне в Анголе в конце 1980-х гг., состоящую из нескольких глав, «Наступление генерала Шагановича». Более того, по его словам, «Константин Шаганович» был «известным специалистом по химическому оружию», и он использовал такой «факт», чтобы подтвердить свой вымысел о том, что ангольская бригада, противостоявшая войскам ЮАР, имела «химическое оружие в своем арсенале»³³⁴. (На самом же деле, как мы увидим далее, именно южноафриканские войска применяли такое оружие в Анголе.)

Тот же автор породил «подчиненного Шагановича» Михаила Петрова, якобы «первого заместителя в советском Политбюро, ответственного за противоповстанческую политику»³³⁵. Возможно, Бридгленд имел в виду генерала армии (и будущего маршала) Василия Ивановича Петрова, занимавшего пост главнокомандующего Сухопутными войсками, а затем первого заместителя министра обороны. Но если это так, то Петров, прежде всего, был «ответственным» за регулярные операции и уж никак не мог быть подчиненным «Шагановича»³³⁶.

И «Михаил Петров», и «Константин Шаганович» упоминаются то в одной, то в другой публикации. Пара «советологов» – Майкл Раду и Артур Клингхоффер даже предполагали, что после «неудачи» наступления ангольских правительственных войск против УНИТА «карьера генерала Шагановича, возможно, пришла к преждевременному концу»³³⁷. Те же «эксперты» утверждали, что «Михаил Петров, общий командующий союзных кубинских, южноафриканских и эфиопских сил во время огаденской кампании»³³⁸, был назначен «заместителем командующего» в Анголе»³³⁹.

«Шаганович» появляется не только в довольно глупой книге Риаа-на Лабусшахне, который выдает себя за успешного агента расистского правительства Претории³⁴⁰, и в про-

³³³ CWINP Bulletin 8–9, Washington, p. 18–19. Fidel Castro's 1977 Southern Africa Tour: A Report to Honecker.

³³⁴ *Bridgland F. The War for Africa. Twelve Months that Transformed a Continent.* Gibraltar: Ashanti Publishing House, 1990, p. 62. Многие годы Бридгленд «воспевал» Савимби, но в конце концов ему пришлось считаться с реальностью и даже составить список расправ Савимби над своими подчиненными в УНИТА. Последовали столь серьезные угрозы его собственной жизни, что «люди де Клерка выделили ему охранников» (*Harding J The Late Jonas Savimbi.* London Review of Books, Vol. 24, № 6, 21 March 2002).

³³⁵ *Ibid.*, p. 17.

³³⁶ Михаил Петров действительно служил на Юге Африки, но в качестве советского посла в Ботсване.

³³⁷ *Radu M., Klinghoffer A. The Dynamics of Soviet Policy in Sub-Saharan Africa.* N. Y., London: Holmes and Meir, 1991, p. 62.

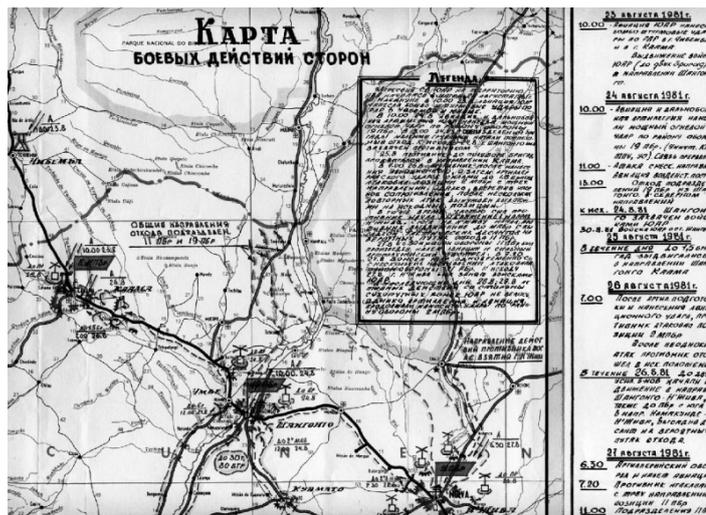
³³⁸ Генерал Петров был в Эфиопии во время отражения нападения Сомали в 1977–1978 гг., но не как «общий командующий».

³³⁹ *Radu M., Klinghoffer A. The Dynamics of Soviet Policy in Sub-Saharan Africa*, p. 98.

³⁴⁰ *Labuschagne R. On South Africa's Secret Service.* Alberton: Galago, 2002, p. 112–113. Книга эта действительно глупая,

пагандистском «шедевре» Виллема Стеенкампа³⁴¹, но даже в официальном представлении группы бывших командующих САДФ – генералов Магнуса Малана, Констанда Фильюна, Йанни Гелденхейса и «Ката» Либенберга в Комиссию истины и примирения ЮАР³⁴².

Реальность, однако, весьма далека от этих утверждений. Когда количество наших советников и специалистов выросло, руководителем советской военной миссии в Анголе в начале 1976 г. был назначен генерал-майор Илья Пономаренко³⁴³. Официально его пост (и его преемников) назывался «главный военный советник – советник министра обороны», а в «просторечии» – просто ГВС. После Пономаренко этот пост занимал в 1987–1980 гг. генерал-лейтенант Василий Шахнович, а вслед за ним в 1980–1982 гг. генерал-лейтенант Георгий Петровский.

**Карта боевых действий, август 1981 г.
Фото из архива Союза ветеранов Анголы**

Петровский был боевым командиром, получившим в Великую Отечественную войну звание Героя Советского Союза, до приезда в Анголу он занимал пост начальника штаба Закавказского военного округа. В 1982 г., уехав в отпуск, он так и не вернулся в Африку, причиной чего официально называлось состояние здоровья. Поэтому в мае того же года в Луанду прибыл новый ГВС – Константин Яковлевич Курочкин.

е автор хвастается, что он завербовал советского военного атташе, работавшего в Ботсване (р. 13), но такого поста просто не было; он пишет, что в Анголу было поставлено около десяти самолетов СУ-23 (р. 111), но такой самолет не производился; Свердловск – не фамилия (р. 158), а город и т. п.

³⁴¹ Steenkamp *W* South Africa's Border War, p. 148–150.

³⁴² Assessment of the probable results of activities of the Truth and Reconciliation Commission (TRC) as perceived by former Chiefs of the SADF. URL: <http://www.rhodesia.nl/trurecl.htm>. И здесь есть упоминание о «генерале Михаиле Петрове, первом заместителе в Политбюро».

³⁴³ В своей работе Prologue, Post-Prologue and Continuation of the book by Professor Gleijeses (p. 16) Хорхе Рискет, занимавшийся в кубинском руководстве ангольскими делами, именует Пономаренко «советским маршалом», в то время как Олле Арне Ве стад называет его заместителем министра (*Westad O. A. Moscow and the Angolan Crisis, 1974–1976: A New Pattern of Intervention. Cold War International History Project. Bulletin 8–9*). На деле же до командировки в Анголу Пономаренко был начальником штаба 8-й гвардейской армии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.